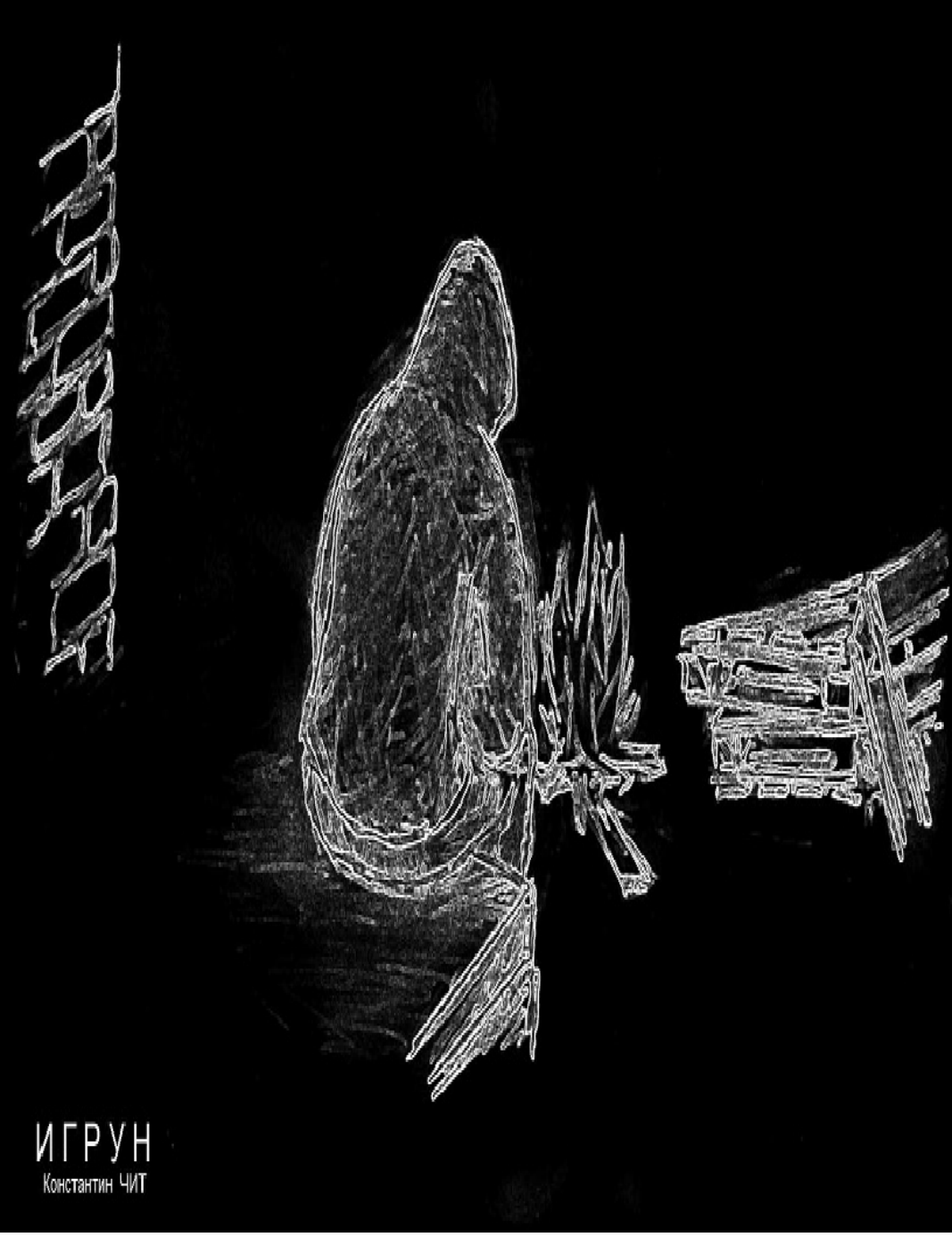
ИГРУН
Константин ЧИТ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Компания создает виртуальность, обещая перенос обретенных в игре навыков в реальный мир. Игроки привыкшие пользоваться багами и читами не задумываются о том, чем все это может для них закончиться.

- Константин Читатель
  - ○

Константин Читатель
ИГРУН

Я сидел за компом и читал все, что попадалось в сети по новой игрушке, официальное открытие которой было объявлено на завтрашний день. Привычных ЗБТ и ОБТ у этой игры не было, что привносило долю интриги в представленный продукт.

Ставший уже привычным в большинстве игр донат в этой игре отсутствовал, выделяя новый вирт-мир из сотни себе подобных. Завышенная абонементная плата за доступ к игре по замыслу создателей должна была перекрыть деньги, которые игроки могли заработать в игре и вывести в реал. Расходы на обслуживание серверов компания полностью брала на себя.

Подобный подход к меркантильному интересу вознес игру в рейтинге «уважение игроков» на седьмое место, при том что игра еще не была запущена. Стать самым-самым, отметя на сто процентов все подозрения в использовании доната, стало идеей *фикс* многих именитых геймеров, достигнувших божественных вершин в других играх. Новая игра давала шанс выяснить кто же на самом деле *самый-самый*.

Компания ЭКЗО создавшая одноименную игру начинала свой тернистый путь десятилетия назад в области медицины. Самые первые упоминания в массовых СМИ были выдержаны в пессимистических тонах. Опубликованные информационные статьи выставляли компанию в неприглядном свете и это вряд ли способствовало непотопляемости в переполненном конкурентами море бизнеса. Но ЭКЗО удалось остаться на плаву.

С появлением новых технологий многие люди, имеющие проблемы с опорно-двигательным аппаратом, решали свои комплексы посредством ухода в виртуальность. Корпорации, занимавшееся разработкой вирт пространств буквально затаскивали на свои сервера потенциально-вечных клиентов, предоставляя им «полную свободу».

Основатели ЭКЗО пошли против течения, сделав ставку на тех немногих, кто не стремился уйти от жизни, спрятавшись за пологом цифровых грез. Первый продукт, представленный на рынке, имел самоназвание «ДЖИМ». Виртуальная площадь программы была не больше ста квадратных метров. Игрок попадая внутрь должен был заниматься спортивной гимнастикой под руководством тренера. Изюминкой разработки была система выработки мышечной и рефлекторной памяти у реального тела пациента, пока сознание последнего находилось в виртуальности.

Именитые клиники, занимавшиеся реанимацией десятилетиями, подняли на смех новичков, обвалив на них массу негатива через средства масс-медиа. У компании ЭКЗО нашлись средства на то чтобы не пойти ко дну в первый же год и выдержать проверку черным пиаром.

Не сразу, но нашлись и первые солидные клиенты, решившие испробовать продукт на себе. Пошедшие через лучшие клиники мира, но так и не достигшие успеха, люди не опустили руки, продолжая бороться. Через полгода появились позитивные результаты. Сначала один, затем второй, третий клиент заканчивали циклы лечебных сеансов. И на новостные порталы стала попадать информация об успехах в лечении ранее неизлечимых дефектов тела.

По стечению обстоятельств, в первом десятке пациентов оказалось два очень состоятельных человека. Обретя утраченную ранее способность передвигаться самостоятельно, благодарные клиенты сделали очень крупные пожертвования на развитие бизнеса молодой компании. Еще через год один из них стал совладельцем ЭКЗО, что и стало поворотной точкой, после которой развитие компании пошло семимильными шагами.

С тех пор прошло более двадцати лет, и последним шедевром в работе компании стала виртуальная игра ЭКЗО. На фоне остальных виртуальных миров она выделялась помимо отсутствия системы доната еще одним нововведением. Компания обещала, что обретенные в игре навыки трансформируются в реальный мир.

«То, чему смог научиться в игре, сможешь повторить в жизни!»- гласил рекламный слоган.

— То есть я, научившись кидать файерболл, смогу повторить это и у себя дома, выйдя из виртуальности? — вопрос заданный ведущим телеканала одному из разработчиков игры во время прямой трансляции, заставил замереть десятки миллионов зрителей.

Всех геймеры знали ответ на этот вопрос, но у каждого в душе оставалось место для чуда, и они ждали его затаив дыхание.

— Нет, конечно же нет, — разрушив миллиарды надежд улыбнулся мистер Джошуа: — наша игра помогает телу человека развить только физические и умственные способности. Овладев искусством кулачного боя, наши пользователи и в реальном мире смогут использовать наработанные в игре приемы. Магические классы, создавая заклинания в игре, будут тренировать только свой интеллект. Если кто либо из них сможет после этого додуматься как привнести в реальный мир магию, мы будем первыми кто отблагодарит за это!

Заготовленный ответ представителя компании ЭКЗО прошел на «ура» и разговор плавно перешел на другие особенности игры.

— Правда ли, что в вашей игре некоторых неигровых персонажей будут отыгрывать живые люди? — новинка в отказе от иКсинов на некоторых не ключевых позициях была свежей идеей.

— Да, это так, — подтвердил мистер Джошуа начав отвечать на заданный вопрос из далека: — как и любой живой человек, неигровые персонажи в нашей игре имеют свой неповторимый характер. Прийти в три часа ночи к кузнецу и потребовать от него сковать себе меч будет однозначно плохой идеей. Все НПС уникальны. Такие понятия как рабочий день, выходные, а так же болезни или просто плохое настроение, естественный и повсеместно внедренный алгоритм. Найти среди тысяч НПС живых людей будет для игрока очень непросто. Но если даже им это удастся, то лояльность нанятых работников в отношении к кому бы то ни было будет трижды перепроверяться администрацией игры, умышленный сговор исключен на сто процентов.

— Если не секрет, кто согласился на такую работу? — ведущий задавал интересные вопросы.

— По всему миру очень много людей, которым мы не можем помочь, — лицо представителя ЭКЗО выразило скорбь: — они остаются прикованы к своим постелям с рождения. Пока что мы беремся помогать только тем, кто стал инвалидом в течение жизни. Людям с врожденными пороками мы помочь пока что не в силах, но наши усилия направлены и в этом направлении. Предложение поработать в вирт-реальности, это один из вариантов в получении частичной свободы для таких людей.

«— Не хотел бы я попасться к такому *НПС,* — подумал я: — он своей ненавистью ко всем весело бегающим и прыгающим игрокам, испортит любой игровой процесс».

Промотав дальше, я остановил видео-запись в самом конце.

— И последний вопрос, — ведущий все так же свежо улыбался, как и в начале беседы: — У вашей игры не было ни ЗБТ ни ОБТ, чем вы объясните подобную самоуверенность вашей компании, насколько я знаю это ваш первый бесшовный мир виртуальной реальности.

— Ваша информация не совсем верна, — мистер Джошуа был уже выжат, но все еще крепился: — У нас были тестеры, проверявшие игру на ошибки. Мы пошли несколько отличным путем в этом вопросе, изолировав игроков на время тестирования. Уже завтра они будут со своими семьями, вернувшись из длительной командировки.

«— Тестеры озолотятся, — хмыкнул я: — любая информация о игре в ближайшие недели будет на вес золота».

К сожалению рассчитывать на чужие знания мне не приходилось. Я жил в однокомнатной квартире на окраине большого города. Единственным благом, от такого места расположения, был высокоскоростной интернет трафик и большущий супермаркет в пешеходной доступности. Цены на продукты были умеренными и голод в ближайшие шесть месяцев мне не грозил.

Продав год назад все, что мне оставили бабушка с дедом, я уехал из родных краев. Мать и две сестры почему-то были уверены, что после смерти пожилых людей, их имена тоже будут указаны в завещании. Четыре года я ухаживал за родным дедом, помогая бабушке по мере сил. После смерти мужа, баба Маня не долго протянула, уйдя вслед за супругом. На городском кладбище их могилы оказались рядом.

— Ты их специально подговорил! — визгливые крики ранили очень сильно.

Выйдя от нотариуса, зачитавшего завещание, я смотрел в перекошенные злобой и алчностью лица некогда родных, а теперь таких чужих лиц. Мое совершеннолетие, наступившее пару лет назад, исключало возможность потерять свалившееся наследство.

Через неделю я окончательно пришел к выводу, что ничего само собой не утрясется и надо что-то делать. Обратившись в риэлтерскую контору, я без особых хлопот обменял приличный земельный участок и добротный дом на однокомнатную квартиру в далекой столице с доплатой.

Переехав на новое место жительства, я так и не смог обзавестись знакомыми. Все вокруг куда-то спешили и были очень заняты. Две интрижки после посещения ночного клуба закончились ничем. Девушки уходили, как только узнавали, что обшарпанная однушка это все, что у меня есть. Ни работы, ни полезных знакомств так необходимых чтобы крепко встать на ноги у меня не было.

Потратив оставшиеся деньги, я купил себе виртуальную капсулу и ушел от реальности. За прошедший год я сменил дюжину игр, не задерживаясь нигде надолго. Начальные уровни в каждом вирте были легкими и веселыми. Как только я чувствовал, что игра начинает требовать вложения денег, я тут же переходил в другую игру.

По моим прикидкам, у меня еще было около полугода свободы, потом финансы, доставшиеся «на сдачу» от наследства, исчерпают себя. Игра, которую я выбирал сейчас, должна была стать источником приносящим стабильный доход, покрывая

квартплату, абонемент в игру и насущные потребности. На что-то большее я не загадывал, отказываясь от жизни в реальности и сменив ее на цифровой аналог.

Игра от компании ЭКЗО подкупала возможностью обрести в реальном мире хоть какие-то знания. Потратив последний год на лежание в капсуле, я не приобрел ничего, что помогло мне хоть как- то устроится в суровой реальности столицы. Навыки вождения самолета, снайперская стрельба по подвижным целям, метание огненных шаров, ловкое передвижение по стенам и крышам, все это и многое другое осталось в цифровых пропастях, куда проваливались миллиарды сознаний людей на нашей планете. Шанс вынести из вымышленного мира хоть что-то кроме денег, манил своей идеей.

Отсутствие информации о том как можно заработать в новом мире немного охлаждали мою решимость купить абонемент. Полистав форумы новообразовавшихся фанатов, я ознакомился с досужими вымыслами, о том что может ждать игроков в ЭКЗО. Практически все склонялись к мысли, что магов в игре будет не много. И дело было даже не в том, что игроки сомневались в своих умственных способностях.

«— Скорее всего дело обстоит как раз наоборот, — подумал я: — большинство людей считает, что они достаточно умны, а вот умения бить кулаком в челюсть, встретившись в подворотне поздно вечером с хулиганами, им как раз и не хватает».

Я благоразумно решил не высказывать эту мысль на форуме, однозначно зная, что прилетит мне в ответ от умеющих «все на свете» знатоков. Так и не придя к однозначному решению, я решил подождать открытия мира и реальных фактов, с тем чтобы сделать свой окончательный выбор.

Комментарии были разные. В течении недели я собирал все, что попадало на станицы инета о новой вирт-реальности. Мнения игроков я старался игнорировать, собирая голые цифры. Меня интересовали сугубо материальные интересы, направленные на извлечение прибыли.

Как не парадоксально, но первичный прогноз сбылся на сто процентов. Магов в игре было катастрофически мало. Оказалось, что развитие интеллекта это не так-то и просто. Те немногие, освоившие заклинания не спешили делиться с остальными своими секретами, наращивая преимущество и уходя далеко вперед.

Герои выбравшие классы с завязкой на физические параметры, были также не в восторге. Оказалось, что «удар левой в челюсть» надо делать совсем не так, как думали они, насмотревшись сотни фильмов про супергероев. Игра не

засчитывала неправильно исполненное движение, и вместо критического удара с колоссальным уроном, моб просто мотал головой, как если бы его толкнули раскрытой ладошкой.

«— Наша игра максимально приближена к жизни», — на днях я решил пересмотреть ролик с выступлением мистера Джошуа, когда понял, что промотав его несколько дней назад, пропустил много интересного.

«— Как таковой системы набора уровней в ЭКЗО нет. Игрок попадая в созданный нами мир имеет столько здоровья, сколько отмерено ему выбранной расой навсегда. У кого-то больше, у кого-то меньше. С течением времени проведенным в игре, игрок как бы взрослеет, и параметры немного меняются, но совсем незначительно. Ни у кого в игре не будет миллиона единиц здоровья и трех миллионов маны. Одного удачного удара порой будет достаточно, чтобы одержать победу»

«— Как же тогда развиваться в вашем мире», — профессиональная озабоченность набежала на лицо телеведущего.

«— Нет разницы в том, чья рука держала нож или меч, новички и старожилы находятся в равных условиях, — продолжил приглашенный гость, как будто не заметив заданного вопроса: — Значение имеет лишь правильность исполненного приема. В изучении техники применяемых ударов и заключается развитие персонажа. Каждый удар, каждое движение подлежит прокачке. Развивая свою технику, игроки становится смертоноснее, и не имеет значения, где она используется, в виртуальности или в реальном мире».

Уже на шестой день количество зарегистрировавшихся игроков перевалило за миллион. Сбоев в работе серверов не наблюдалось, а общий настрой от качества игры был положительным.

Отбросив последние сомнения, я заполнил проформу на официальном сайте и подтвердил списание денежных средств со своего счета. Минимальный пакет предоставлялся на шесть месяцев и сжег все мосты за моей спиной, денег больше не было.

— Хватит бегать, пора взять жизнь в свои руки, — сказал я сам себе.

Буквально на кануне меня посетила мысль, что все, что происходило со мной после смерти деда и бабы Мани было похоже на бегство. Заброшенные аккаунты в десятках игр словно надгробия иконок на дисплее компьютера, укоряли в слабоволии и не желании бороться за лучшее место под солнцем.

— Добро пожаловать в мир ЭКЗО, — начало оказалось на редкость стандартным: — Выберите свою расу.

Я осмотрел подиум с представителями различных рас, населяющих Вирт-мир. При выделении взглядом фигуры, слева от нее появлялись характеристики тела, а справа бонусы к изучению той или иной профессии. Покрутив предложенное, я подивился скудности выбора.

— Я хочу быть сыном орка и эльфы, — сказал я не найдя возможности смешения рас в интерфейсе.

— Подобный мезальянс невозможен, — женский голос был все так же приятен.

— Что значит невозможен? — возмутился я: — вот послушайте так все было!

Задумавшись на полвздоха я начал сочинять историю на ходу.

— Однажды, по одной из проселочных дорог ехала телега с запряженной в нее чалой лошадью. Сутулый возница давно разменял шестой десяток и уже успел устать от своей долгой жизни. Он никуда не торопился и не понукал лошадь. Вместе с ним в телеге ехала эльфийка, развалившаяся на свежей соломе устилавшей дно повозки. На плече у длинноухой был повязан синий платок.

Переводить дыхание в вирт-реальности не было необходимости, и я продолжил: — Синий платок выдавался на вербовочных пунктах по всему королевству. Надвигающаяся война с демонами вырвавшимися из преисподней, заставила короля людей бросить клич во все концы своего пока еще огромного королевства. Он призывал под свои знамена любого, кто мог держать в руках оружие. Вербовщики не делали разницы, между гномом и гремлином, орком и эльфом, в войско брали всех. Воинам надлежало собраться под стенами столицы и двинуться навстречу рогатым ордам. Тысячи телег совершали свой неспешный бег, свозя со всех уголков будущих героев.

Рассказывая историю, картинка происходящего как бы сама появилась у меня перед глазами, и я скорее комментировал, чем рассказывал происходящее: — Поскрипывая колесами по деревянному настилу, телега въехала на мост через мелкую речушку заросшую камышом. Заднее колесо с хрустом продавив труху, застряло между двух досок. Дернувшись, лошадь остановилась, не имея ни сил ни желания обрести свободу. Идущий в двадцати метрах позади зеленокожий орк увидев случившееся сплюнул через свои торчащие наружу клыки и неспешно догнал телегу. На его правом плече красовался такой же синий лоскут материи, что и на плече у эльфы.

«— Уважаемый, не мог бы..»- оборвав на полуслове взмахом руки извозчика, орк ухватился за край и дернул вверх. Эльфа, не

успевшая сойти с телеги, от рывка упала назад на свежее сено.

Возница тут же дернул поводьями и лошадь послушно поплелась дальше. Увидев сверкнувшие недовольством глаза длинноухой, орк продемонстрировавший недюжинную силу что-то рыкнул себе под нос. Вернув на лицо прежнюю надменность, длинноухая девушка продолжила изучать плывущие над ней облака, как если бы ничего не случилось.

Орк шел за телегой и старался не подавать вида. Прихрамывая с каждым шагом все больше и больше, он злился на так неудачно отскочившую острую щепоть от доски. Дерево воткнулось ему в ногу, и первые же шаги вогнали ее под самую кожу. Идти становилось невозможно, но орк терпел не желая показать свою слабость ни перед человеком, ни тем более перед эльфой.

Возница оглянувшись пару раз, заметил замедлившегося воина. Остановив телегу он соскочил с облучка. Не зная как подступиться он жестами перегородил путь вознамерившемуся идти дальше орку и сказал: — С меня же голову снимут, господин воин, скажут специально вас извел, всю дорогу пешком шли, еще и увечье вот. Помилуйте, присядьте в телегу, а там глядишь и полегчает.

Орк поупрямившись, завалился на освобожденный эльфой край телеги. Возобновив движение, возница все причитал вслух, о свалившихся на него несчастьях в виде такой неуживчивой пары. Минут через десять длинноухая решила, что ее терпению пришел конец и бросила беглый взгляд на поврежденную ногу, решив выяснить насколько орк притворяется. Ехать в телеге было не возможно не из-за возницы, а из-за крепкого запаха орка, впивавшегося в утонченное обоняние эльфы тысячью коготков.

Рана оказалась действительно серьезная, была задета артерия и кровь покидала тело орка, постепенно напитывая в солому.

«— Нахватало еще, чтобы меня в войско не приняли, если этот неумеха умрет по дороге», — беспокоясь о своем будущем, длинноухая наложила исцеляющее заклинание.

Буркнув под нос нечто среднее между благодарностью и «не стоило с этим возиться» излечившийся орк выпрыгнул из телеги. Среди орков считалось признаком слабости передвижение в повозках.

«— Если бы у меня был варг..», — мечта о собственном боевом друге, на котором было бы не стыдно ехать верхом или кинутся в стремительную атаку на врага, витала в голове у каждого воина-орка.

Замечтавшись о ездовом животном орк перешел на обычный походный марш и дошел до деревни обогнав еле ползущую телегу

на пару часов. Снулая лошадь втащила повозку через ворота частокола как раз к закату, едва поспев к закрытию.

В преддверии войны, в лесах активизировались лихие люди, беспокоя хутора и малые деревни своими набегами. Каждая война приносила не только смерть близких и знакомых, но и голод. Запасы еды становились основной целью ночных разбойников.

Посреди ночи над деревней раздался набат. Стража на частоколе подняла тревогу, заметив вооруженные тени в ночи. Сообразив что обнаружены, нападающие перестали скрываться. Стрела с горящей паклей, воткнулась во внешнюю сворку ворот с глухим стуком.

— Эй вы, трусливые людишки, где там ваш староста! — закричали из темноты: — У него есть пять минут чтоб спасти вашу жалкую деревеньку!

Вышедший вперед разбойник оказался не человеком, а крупным гоблином. Ожерелье из ушей своих жертв, надетое на его шею, говорило всем встречным о том что перед ними сильный воин.

— Что вам надо? — запыхавшийся староста высунулся чуть не по пояс из-за частокола, подслеповато всматриваясь в темноту.

Крепкая рука орка, невесть как оказавшегося рядом, отдернула его назад. Стрела выпущенная из темноты, прошла на расстоянии ладони от седых волос.

— Ох тыж ёк, — выдохнул староста и прижался к грубо обтесанным бревнам.

— Тихо вы! — крикнул за спину вожак разбойников и снова повернулся к частоколу.

— Эй староста! Мы не будем жечь твою деревню, убивать твоих людей и жарить живьем детишек! Но ты должен отдать нам эльфийку! — громкие крики разбойников и звуки ударов мечей о щиты из темноты при упоминании о длинноухой, разорвали похоронным набатом ночную тишину.

Чувство страха за собственную жизнь и ненависть к притянувшей на их головы беду чужеземке, заставило людей расступиться, оставив в круге отчуждения вышедшею вместе со всеми на деревенскую площадь эльфу.

— Откуда ты взял, что в нашей деревне есть перворожденные? — долг хозяина давшего приют гостю и страх за деревню боролся в нутрии старосты.

— Не называй этих ублюдков так! — мгновенно вышедший из себя, главарь банды сделал несколько шагов вперед: — Только гоблины могут называть себя перворожденными! Только мы! Ты слышишь!

Оказавшись в круг света от догорающей стрелы, так и

торчавшей в створке ворот, гоблин потрясал в вытянутой руке ржавым мечом.

Орк, наблюдавший за происходящим не собирался вмешиваться, пока не заметил на шее у главаря разбойников ожерелье. Вернее будет сказать, что ожерелье он заметил давно, а вот ухо одной из жертв он увидел только сейчас. И это ухо когда то принадлежало орку.

В одном движении слилось сразу несколько действий, плавно перемахнув острие частокола, орк оказался рядом с главарем. Разбойник начал заваливаться назад, получив удар кончиком меча сверху вниз. Веер крови брызнул в стороны, сдуваемый в темноту утробным рыком, вырывающемуся из пасти орка. Ночное зрение не давало никаких преимуществ напавшим на деревню гоблинам, ведь у орков оно было не хуже и он прекрасно видел собравшихся перед частоколом.

Звон оружия, вопли и крики умирающих в ночи стихли через полчаса. Жители деревни, всматривались до рези в глазах в ночную мглу, но не смогли ничего увидеть. Орк, вставший на защиту деревни не вернулся.

Его нашли среди высокой травы на рассвете. Он был еще жив, но потерял слишком много крови и был близок к тому, чтобы умереть. Трупы гоблинов жители деревни стащили в одну кучу, насчитав двадцать два разбойника. Деревенские охотники, обойдя округу, подтвердили, что следов беглецов нет, все кто пришел ночью к деревне остались здесь.

— Великий воин, — с почтением сказал староста: — Не могли бы вы помочь ему светлая госпожа.

Староста был очень доволен. Если бы ушел хоть один гоблин, это могло бы грозить деревне очень большими неприятностями. Мелкие поганцы отличались вековой злопамятностью. Никто бы не захотел жить в деревне, зная что рано или поздно придут гоблины и отомстят за убитых.

Возница еще вчера в таверне растрепал деревенским, что эльфа лекарь, а не лучница несмотря на рога лука и колчан стрел, торчавшие из ее походного мешка.

«— Не думала что орки способны на благодарность, — думала эльфа, осматривая раны умирающего: — кто бы мог подумать, что за вчерашнее лечение ноги он решит меня отблагодарить спасая мою жизнь?!»

В том, что жители деревни смогли бы связать ее и отдать на откуп банде гоблинов, она не сомневалась ни мгновения. Воспоминание о круге отчуждения, образовавшемся вокруг нее, красноречивее всего говорило о характере живущих здесь людей.

— Излечение займет три дня, — наложив несколько пасов и

остановив кровотечение, эльфа посмотрела на старосту: — Мне потребуется отдельный дом, чтобы положить больного и быть при нем неотлучно.

Путешествие по дороге очень сильно выматывало ее. И перворожденная решила воспользоваться ситуацией и хорошенько отдохнуть. В связи с предстоящей войной, такая возможность могла выпасть еще очень нескоро. О том, что орка можно излечить в течение получаса, она решила умолчать.

— Будь по-вашему, светлая госпожа, — спрятав глаза, склонил голову староста.

Третья ночь в деревне выпала на полнолуние. Орк не любил находиться в помещениях, отдавая предпочтение чистому небу над головой. Молочный свет луны, заливавший двор дома, будоражил кровь, пробуждая инстинкты продолжения рода. Легкий весенний ветерок нес с полей удивительный букет запахов луговых цветов, пробуждающий в памяти эльфы венок, подаренный ей ее первым мужчиной.

Вынужденность быть рядом в последние три дня, притупило их обычную неприязнь к друг другу. Чувство благодарности, перемешавшись с нахлынувшими в эту ночь чувствами, заставили два сердца биться сильнее.

Случилось то что случилось, а на утро и он и она решили сделать вид, что ничего не было.

Продолжив путешествие, через несколько дней эльфа поняла, что последствия от их ночного безумства все же остались. Она была целительницей в первую очередь и в подобных вещах не ошибалась.

Я остановился в своем монологе. Картинка всего происходящего потихоньку гасла, уступая место меню выбора персонажа. Я сам не ожидал от себя подобной фантазии, а так же визуальной реакции игры на мое поведение. Настоящее кино, промелькнувшее передо мной, было очень реальным.

— Сожалею… — голос системы казалось и в правду был расстроен.

За долю секунды я понял, что услышу дальше. Решимость бороться до конца наконец-то проснулась во мне и я продолжил, как если бы ничего не слышал: — Через семь месяцев через в деревенские ворота вошли два воина. Идущая впереди держала на руках маленький сверток. В каких-то пяти метрах за ее плечом шел орк, осматривая цепким взглядом окрестности. Подойдя к дому старосты, эльфа остановилась.

Я прервался, набирая по привычке воздух, хоть и не нуждался в нем. Система молчала, словно давая шанс закончить историю.

— Староста помнил обоих, более полугода назад орк спас его

деревню от гоблинов, а эльфа лечила воина три дня, хоть и могла управиться быстрее. Много повидавший за свою жизнь староста смолчал, умея быть благодарным. Кто лежит в пеленках на руках у длинноухой лекарки он понял, едва увидел силуэты идущих к его дому по улице.

— Светлых дней уважаемый, — певучий голос эльфы был грустным.

— И вам светлая госпожа, — встав с крыльца дома, староста поклонился эльфе.

— Боги решили, что ему есть место под этим небом, — опустив глаза, мать смотрела на свое дитя: — пусть его детство пройдет здесь.

— Марфа, — крикнув в дом, староста огладил свою бороду.

Передав с рук на руки к подбежавшей жене старосты младенца, длинноухая сцепила тонкие пальцы в замок. Орк, стелющимся шагом придвинулся к старосте и сыпанул горсть монет, пробурчав нечто невнятное о заботе и хлебе насущном.

Покинувшие деревню орк и эльфа вызвали у старосты вздох облегчения. Больше всего он опасался, что при расставании ему поручат передать ребенку на его совершеннолетие какую-нибудь вещь. Кулон, медальон, кольцо, да что угодно.

— Слава всем богам что это не наследный сын строго рода, которому придется отвоевывать утраченное его родителями, — староста не любил, когда за ошибки отцов и матерей, расплачиваются дети: — да и какие они орк и эльфа, сразу видно, что оба полукровки.

— Были бы чистой крови, то не воевали у нашего короля, — продолжал разговаривать сам с собой староста, вернувшись на ступеньку крыльца: — В войсках под знаменами «Светлого Леса» и «Дикой Степи» полукровкам не место, только наш король берет всех под свою длань, будто ему людей мало.

На этот раз я был выжат как лимон, дополненная история выпила из меня все силы, в голове не было больше ни одной мысли.

«— Я сделал что мог», — мысленно присаживаясь на корточки и переводя дух, как если бы пробежал стометровку после долгого перерыва.

— Выбрана раса, желаете изменить внешность? — смысл слов не сразу дошел до меня.

Подскочив, я жадно уставился на появившееся перед моим взором нечто. Для мня внешность не имела сильного значения. Гораздо важнее были наследственные характеристики.

«Раса: квартерон.

Высший Эльф/Человек/Орк.
Основные характеристики:.
Жизнь: 182.
Мана: 79.
Выносливость: 215.
Вторичные характеристики:.
Физический урон: 65.
Магический урон: 102.
Физическая защита: +3.
Магическая защита: +7.
Скорость: x 1.2.
Наследственная память:.
Холодное оружие: +25.
Стрелковое оружие: +15.
Заклинания: +20».

Ради последних трех строчек я и занимался сочинительством. Большинство представленных к выбору рас имели по одной характеристике. Если попадались две, то их значения были занижены. Самым ярким примером были высшие эльфы с +30 к заклинаниям и лесные эльфы с +10 к заклинаниям и +20 к стрелковому оружию. Полученные мной +50 очков почти в два раза перекрывали стандарт. Учитывая особенности игры это было очень много.

На форумах проскакивала информация о метисах, но я не ожидал, что игра будет сопротивляться смешению некоторых рас между собой. Способ, которым я получил своего квартерона нигде не был описан и получился у меня случайно.

«— Кому надо, те конечно же знают, — я не думал что я самый особенный: — но широкой массе игроков этот способ пока точно не известен».

Я решил и дальше пользоваться неожиданно удавшимся экспериментом и сказал: — Кровь различных рас смешалась вместе, но человеческое начало доминировало во внешности ребенка.

После моих слов персонаж изменился, уши стали нормального размера, цвет кожи утратил синюшный оттенок, плечи слегка раздались вширь, а ноги стали чуть прямее.

Покрутив перед глазами полученный индивид, я остался доволен. Ничего не привлекало внимание, все было гармонично и блекло.

«— То что нужно, — подумал я: — Обычный подросток, каких миллионы».

— Дайте имя своему персонажу и выберите место появления

в новом мире, — голос системы показался мне немного азартным, как бы ожидавшим от меня чего-то.

Я решил довериться ощущениям и не стал разочаровывать систему: — Я рассказал все что знал об истории появления на свет этого ребенка, как назвал младенца староста деревни и где он сейчас живет я не знаю.

С замиранием сердца я стал ждать реакции иКсина. На краю сознания шевелился червячок сомнения в моей разумности, доверивший системе выбор имени и локации рождения.

— Имя персонажа сохранено. Локация рождения выбрана. Приятной игры, — мне показалось или в голосе бездушного иКсина проскочила искорка веселья.

Едва заставка погружения в мир спала, я не обращая внимание на проявившийся вокруг меня мир нырнул в системное меню.

«Имя игрока: Фолен.
Начальная локация: деревня Суслово».

Я уставился на имя, пытаясь понять в чем прикол. Через какое-то время до меня стало доходить, что скорее всего судьба свела меня с одним из живых людей, подменяющих работу иКсина.

«— Ну хоть не ФунтиК, и то хорошо», — с облегчением выдохнул я.

Недалеко от меня появился игрок, замерев на пару секунд он окинул окрестности взглядом и уверенно направился к частоколу деревни не обратив на меня никакого внимания.

«— Игрок из другой игры, решил „заценить“ новую игрушку», — я не сомневался в своей правоте. Никаких вздохов и ахов по поводу натуральности открывшегося им вирт-мира он не проявлял. Технология в реальности восприятия окружающей среды, была на одинаковом уровне почти у всех игр. Мозг человека сам додумывал недостающие детали, наделяя каждую травинку под ногами своими индивидуальными особенностями.

Я тоже не стал тормозить и бодро зашагал по натоптанной тропинке. Пройдя через открытые настежь ворота, я оказался на деревенской улице. Обогнавший меня игрок куда-то уже подевался, а я не стал спешить и пошел вдоль домов, заглядывая через плетень во дворы.

— Фолен, ну что подумал над моим предложением? — проходя мимо очередного двора, я зацепился взглядом с охотником, сидящим в тени своего дома.

Опешив от неожиданности я быстро глянув на его имя и сказал: — Добрый день уважаемый Лука.

— Виделись роде, — еще больше озадачив меня ответил НПС: — ты заходи до двор, чего на всю деревню орать.

Глянув по сторонам, я увидел голову любопытной соседки, торчащую над тыном. Кивнув и ей на всякий случай в знак приветствия, я прошел в калитку.

— Никак не могу решиться, — я не понимал что хочет от мня НПС, и тянул время.

— Так что тут думать? — оторвавшись от своего занятия, поднял на меня свои глаза охотник: — Я тебя обучу навыку стрельбы из лука, а ты станешь моим учеником.

— Так у меня и лука то нет, — предварительно заглянув в инвентарь я развел руками в стороны и пожал плечами.

— Для тренировки я тебе дам лук новичка, а как станешь учеником, так староста тебе выдаст достойное оружие из запасов деревни, у меня с ним уговор.

Стрельба из лука была в моих планах, хоть и не на первом месте. Я решил дать согласие на изучение навыка и отправился вслед за охотником за частокол. Выйдя из деревни с другой стороны, мы отошли от дороги. Виденный мной ранее игрок уже был тут, и метал одну за одной стрелы в пугало, которое стояло посреди пшеничного поля.

«— Как он успел?», — подумал я, но НПС привлек мое внимание.

Натянув тетиву он ловко всадил стелу в голову чучела, попав под чугунный горшок, служивший головным убором.

— Вот тебе лук и колчан, этот выстрел называется «навесом». Как двадцать раз сумеешь повторить, так сразу ко мне приходи, — протянув оружие и стрелы, сказал НПС.

Я повесил колчан за спину, и достал одну стрелу. Парень с рыжими волосами, продолжал метать стрелы бормоча себе под нос ругательства. Я стоял от него в десяти метрах, но четко слышал его недовольный ропот.

— Эй! Привет, ты чего материшь все вокруг? — я решил пообщаться, спешить было не куда.

— Я в Розенкейце лучником играл, — прервавшись в стрельбе парень повернулся ко мне: — выносил босс-мобов за пару минут, а здесь даже выстрелить не могу. Система не засчитывает. Уже сотню раз пульнул, а на счетчике все еще цифра три.

На память тут же пришло все прочитанное о игре и о компании в частности. Но наиболее ценная информация давшая пищу для размышлений была найдена в инструкции для инвалидов, попавших в Вирт-реальность реанимационного комплекс ЭКЗО.

Пациенту, во время упражнения, рекомендовалось

расслабиться и отдать управление над своим телом иКсину. Прислушиваясь к себе и стараясь запомнить как и что нужно напрягать, память помогала телу усвоить правильную моторику. Постепенно иКсин ослаблял контроль над виртуальным телом больного, передавая контроль человеку. Повторяя раз за разом, мозг запоминал нужные команды телу, необходимые для его подчинения. Среднестатистический курс лечения занимал шесть месяцев, после которого пациентам больше не нужна была инвалидная коляска.

«— Интересно, — подумал я: — минимальный абонемент в фэнтезийный Вирт-мир ЭКЗО тоже шесть месяцев. Есть ли здесь взаимосвязь?»

Взяв лук в одну руку и наложив на него стрелу, я расслабился, пытаясь почувствовать помощь от игры. Помощь не заставила себя ждать. По редким комментариям игроков на офф форуме можно было судить о минимальном значении этого параметра. С цифрой в +10 можно было даже не пытаться что-либо почувствовать, не имея навыков из реального мира.

Мои +15 к стрельбе из стрелкового оружия ощущались как легкое сопротивление воздуха. Я медленно поднимал руки с луком и стрелой. Туда обратно, туда обратно. Я искал ту траекторию, при которой сопротивление будет максимальным. В идеале, в момент выстрела, все мое тело должно испытывать дуновение ветра. Если локоть руки или нога не будут ничего ощущать, значит принятая мной стойка не правильна.

Минут через десять экспериментов я понял, что искать положение только рук и плеч не верно. Я переставал ощущать ветер, как только острие стрелы оказывалось направленным на одинокое пугало. Вспомнив о том, что у моего соседа по несчастью уже три выстрела засчитано системой, я постарался скопировать его стойку. Положение ног, разворот бедер и чуть склоненная голова. Ветерок загулял по моему телу, подсказывая оставшиеся ошибки. Мне начало нравиться происходящее. Я делал шаг назад, а потом плавный шаг вперед. Колени слегка пружинили, плечи уходили туда-сюда. По позвоночному столбу струился приятный сквознячок, а волосы на голове сметало, освобождая обзор. Было ощущение, что я встаю под струю кондиционированного воздуха. Раз за разом я отступал и возвращался, натягивая лук все больше. Через какое-то время я почувствовал леденящий озноб, простреливший все мое тело, замершее с натянутой тетивой.

«— Если это не оно, то я не знаю что и думать», — мысль сорвалась вместе со стрелой в полет.

Стрела ушла вправо и вверх, озадачив меня.

— Я уж думал ты никогда не выстрелишь, — рыжий лучник скалился в обезоруживающей улыбке.

— Мой первый выстрел, — сказал я: — в обоих мирах.

— Неужто лукарем никогда не играл? — поддержал разговор парень, продолжая улыбаться.

— Не, ни разу, — сказал я и решил поближе познакомиться: — Я Фолен, а ты?

— Я Сергей, — протянув мне руку смутил меня парень: — а ник Чингачкук.

— А я Рома, — мое имя и в реальности мало кого интересовало, говорить его в вирте было не привычно, и чужой интерес располагал к собеседнику.

— Здесь еще мало игроков, — сказал Сергей: — Когда перевалит за десять лямов, нормальный ник будет уже не выбрать, все разберут.

Я невольно подумал о своем поступке, во время создания персонажа.

«— Да нормальный достался ник», — успокоил я сам себя в очередной раз.

— Слушай, если ты давно лучником играешь, дай мне пару советов, — сказал я: — у меня что-то вообще стрелять не получается.

— Нормально у тебя все, — удивил меня Сергей: — Я вообще удивлен что твоя стрела улетела дальше пяти метров.

Видя мое недоверие, он продолжил: — Ты пойми, эта игра жесточайший хардкор! Сплошной ноу-таргет! Все реально, никаких поблажек! Физика нашего мира здесь прописана на сто двадцать процентов!

— А как же магия? — я невольно опешил от его напора.

— Магия-шмагия, — махнул рукой мой новый знакомый: — Это чтобы интерес не пропадал, без нее и в реале можно тело качать, только скучно это.

Подобная точка зрения мне еще не встречалась, и я пока решил ее не отметать, оставив зарубку в закромах своей памяти.

— А как правильно целиться? — решил я добиться совета: — Стрела улетела черти куда.

— Ты всегда смотри в то место, куда хочешь попасть, — Сергей решил отсыпать мне мудрости: — Со временем научишься брать поправку и на ветер и на расстояние.

Я вспомнил как окатил меня ледяной поток перед выстрелом и решил что поправка на ветер, это последнее что я смогу учесть содрогаясь от озноба в позвоночнике.

— А у тебя сколько наследственная память к стрелковому оружию? — спросил я и натолкнулся на колючий взгляд.

— А у тебя? — голос рыжего даже изменился.

— У меня +20,- соврал я: — и в момент выстрела всю кожу морозом обдает, поправку на ветер тут хрен сделаешь. Пойди догадайся с какой стороны он дует.

— У меня наследка +10,- поделился Сергей, подобревший после моих откровений: — а с ростом навыка выстрела, ощущение холода будет ослабевать, так что уже после полтинника ты его вообще чувствовать перестанешь.

— Получается, что нет разницы, сколько у тебя наследственность, — огорчился я.

— Вовсе нет, — рыжий достал стрелу, закругляя наш разговор: — Чем выше начальный плюс, тем дольше игрок ощущает помощь игры.

«— Интересно, откуда он так много знает», — подумал я наблюдая за его очередным выстрелом.

Пока мы болтали, мое тело уже все забыло, и пришлось по новой искать правильное положение рук и ног. Задача еще осложнялась тем, что я не спускал глаз с пугала, стараясь совершить все действия не отрывая от цели взгляда.

Стрела басовито тренькнув воткнулась в соломенное пузо.

— Грац, — оценил мой выстрел Сергей: — Система зачла выстрел?

Мне было и самому интересно, но я еще не вывел уведомления на свой интерфейс и немного замешкался: — Ща, пар сек, посмотрю.

«Стрелковое оружие:
„выстрел навесом“ +1. Всего: 1».

— Йес! — я был доволен собой и согнул руку в характерном жесте.

— Ну, ваще красава, — слегка растягивая слова, Сергей поздравил меня: — Только вот у человеческой расы наследственность +10, а больше только эльфы имеют. Откуда у тебя +20?

Пожав плечами, я воздержался от комментариев. Делиться своими секретами я не желал. Отношение к рыжему испортилось, став негативным. Парень очевидно почувствовал это и вернулся к стрельбе из лука.

Система засчитывала очки, требуя все больше и больше правильных попаданий. Для того чтобы перескочить с +9 на +10 мне потребовалось выпустить тридцать стрел, так как засчитывали только каждую третий выстрел.

«Стрелковое оружие:

„выстрел навесом“ +1. Всего: 10».

— Рома, — обратился ко мне рыжий: — Ты еще двадцатку не нащелкал?

— Нет, только шесть, а что? — я решил быть осторожным к выдаваемой информации.

— А навык ножей брать будешь? — прищурился Сергей.

— Это еще зачем? — я и в правду не знал, нужен мне он или нет.

— Какой же лучник без владения ножами? — слегка покровительственным тоном стал поучать меня парень: — Если моб подойдет слишком близко, у лучника одно оружие и это нож. Нормально махать мечом навык нужен, только кто его лучнику даст?

Видя мое сомнение, он добавил: — Все лучники его берут, уж поверь мне.

Рациональное зерно было в его словах, но мне не нравилось чужое участие в моей прокачке. Я больше привык быть предоставлен сам себе, не имея ни покровителей, ни паровозов.

— А где мне его взять? — информация лишней не бывает и я включил простачка.

— Вообще то его можно выучить у учителя, достигнув третьего ранга, — Сергей вещал голосом искусителя: — но если пойдешь ко мне в клан, то расскажу как получить его уже сегодня.

Предложение было заманчивым. Рыжий определенно что-то знал об особенностях игры и дружба с ним могла быть полезной. Единственным но, перечеркивающим все наши дальнейшие отношения было то, что я не собирался быть лучником.

— Слушай, мне сейчас офф надо, давай завтра спишемся, — я решил не портить окончательно отношения с Сергеем.

— Ну давай, — недовольный поворотом разговора рыжий решил уточнить: — ты вообще-то сколько обычно в игре времени проводишь?

— На три часа максимум запускают, — фантазия из меня опять поперла: — старшая сестра и младший брат с секундомером стоят у капсулы, хрен поиграешь нормально.

— Ясно все с тобой, — с семейными проблемами я испортил свое реноме в глазах рыжего: — В общем завтра, как зайдешь, двигай к НПС Рубелю, он бывший солдат. Скажешь, что хочешь научиться ножевому бою.

— Ок, ясно, спасибо тебе, — нажав логаут я, пытался вспомнить, есть ли в моем холодильнике что-нибудь пожрать или придется опять идти в магазин.

* * *

Зайдя через шесть часов в игру, я не увидел никого. На пшеничном поле одиноко торчало пугало, ожидая учеников охотника.

Постаравшись вспомнить все, чему успел научиться, я принялся метать стрелы в пугало. Начало получаться только после того как я ослабил контроль за телом, позволяя ему самому стрелять. Мысли сворачивали на разговор с рыжим Сергеем.

«— Он про двадцать выстрелов не зря спросил, — наконец-то вычленил я главное: — Похоже что это как-то связано с возможностью взять второй навык».

Покрутив ситуацию с разных сторон, я остановился после удачного девятнадцатого выстрела.

Солнце уже катилось по горизонту, и оставалась от силы часполтора до закрытия ворот. Я повернулся к пугалу спиной и направился в деревню. На моей карте было отображение только той части территории, через которую я проходил днем. Поглядывая на нее одним глазом, я стал обходить дворы, стараясь не приближаться к дому Луки.

Старый солдат Рубель оказался калекой, передвигавшийся по двору на деревянном протезе. Вторая нога была нормальной, но увечье сильно сказывалось на его подвижности.

— Добрый вечер Рубель, — я решил окликнуть, не обращающего на мня внимание НПС.

— С чем пожаловал? — черные глаза злобно сверкнули на меня из под кустистых бровей: — Ты же в лучники решил податься, аль передумал?

«— Сплетни, сплетни, — мелькнуло в голове воспоминание о внимательных глазах соседки у дома лучника: — высоко скоростной трафик обмена новостями среди дворов по всей деревне».

— Не уверен я что правильно поступил, — сказал первое пришедшее на ум: — натягиваю тетиву, а мысли о другом..

— И о чем же? — подойдя ближе к плетню, НПС облокотился на него одной рукой.

— А что если я неправильно выбрал? — опустив взгляд в придорожную пыль, я добавил: — А вдруг я обеерукий мечник?

— Обеерукий? — уцепился за выскочившее слово солдат: — почто так думаешь?

— Так снится порой всякое, — не зная как выкрутится, импровизировал я: — будто весь в доспехе и по мечу в каждой руке, впереди чернеет поле врагов, а по бокам побратимы. Стяг реет над нашими рядами, звук горна летит над долиной, шаг

вперед, и еще шаг, и еще…

Постояли, помолчали. Я не отвлекал старого солдата, услышавшего в моих словах что-то свое и замершего с устремленным внутрь себя взором. Стряхнув оцепенение он сказал: — Чтож ты раньше не рассказывал а? Это кровь предков в тебе говорит, поперек ей вставать никак нельзя!

Ухватив за плечо он повел меня на задний двор. Подойдя к сараю, НПС скрылся в его недрах, оставив меня снаружи. Осмотрев в сгущающихся сумерках двор, я приметил два столба. Один столб был без каких-либо ухищрений, а у второго была поперечная балка, подвязанная на веревке.

— Иди за мной, — выйдя на свет, калека пошел к столбам, врытым в землю.

— Вот так, — ударив железкой по бревну сбоку, сказал солдат: — и вот так!

— Это «боковой удар правой с блоком», — отбитая второй железкой поперечная перекладина качнулась обратно.

— Держи, — Рубель протянул мне две полоски металла.

Несмело взяв предложенную пародию на мечи, я покачал их руками из стороны в сторону, привыкая к тяжести оружия.

— Ночью не шуми, поутру потренируешься, — остановил мой замах НПС: — Захочешь переночевать во дворе, иди на сеновал. Утром сделаешь двадцать повторов и найдешь меня.

Посмотрев на покрасневший закат, он направился к своему дому: — Только Юльку чур не водить, понравится шельме на мой двор бегать, потом не отвадишь.

Последние слова я едва расслышал, запомнив на всякий случай имя девушки. Секс в игре был доступен, как между игроками так и с НПС, став неотъемлемой частью любой вирт-реальности.

Прислушавшись к себе я понял, что уже сейчас чувствую себя, как после хорошего секса. С каждым удачным выстрелом на пшеничном поле по моему телу пробегал сверху вниз озноб, оставляя после себя чувство, в какой-то мере напоминающее отходняк после оргазма.

«— Интересно, эта Юлька НПС тоже учитель? — веселая мысль пришла в голову: — Будет прикольно узнать что сексом занимаюсь я не правильно, и нужно будет всю ночь потеть, чтоб сделать двадцать правильных повторов!»

Выйдя из игры я стал ворошить форумы в поисках информации. Больше всего меня интересовало, почему НПС так акцентируют внимание на цифре двадцать.

«— А что будет если я сделаю больше?» — интерес был не праздным и я просидел до двух ночи читая чужие блоги.

Оказалось, что тренировочные площадки, на которых НПС тренировали игроков, предназначены для прокачки полученных навыков только до +20. Дальнейшее развитие было возможно только в открытом поле с реальным противником. Надежда на то, что максимальный уровень прокачки навыка всего лишь +100, так же не оправдались. Следующую планку участники форума решили выставить на +1000, ожидая когда кто-нибудь из игроков докачает свой навык до этой цифры и сможет опровергнуть или подтвердить информацию.

Так же я разобрался с профессиями и их рангами. Как и обещали разработчики, игрок мог обладать несколькими профессиями. Но все было не просто. Взяв основную профессию, нужно было достигнуть ее десятого ранга, чтобы иметь возможность начать обучение второй профессии. Третью профу можно было взять, имея уже десятый ранг у второй.

Пользователями было подмечено, что пока игрок не определился с основной профессией, наставники НПС из кожи вон лезли, чтобы сманить героя в свои ученики. После того, как игрок менял свой статус, отношение к нему у учителя резко ухудшалось и дальнейшее обучение становилось похоже на кошмар. Чем больше было изучено навыков, тем тяжелее было получить следующий. Ранг в профессии зависел от прокачанных до +100 приемов.

Уже засыпая в кровати, я подумал, что рыжий Сергей невольно подал мне очень хорошую идею. Можно было обойти всех НПС в деревне, взяв на прокачку по одному приему, и попробовать составить из них какую-нибудь убойную комбинацию.

Утро было тусклым. Позавтракав, я полез в кокон, витавшие вчера гениальные идеи почти исчезли из моей головы, оставив смутные воспоминания.

«— Надо было записывать», — корил я сам себя.

Утро в мире ЭКЗО было ясным и приветливым, как в прочем и в большинстве начальных локаций любой вирт-реальности. Я достал из инвентаря две полоски железа, тронутые кое-где легкой ржой. Солнечные лучи норовили ослепить меня, соскальзывая по исцарапанным бокам тренировочного столба. Прикрыв веки, я стал ловить ветер, прислушиваясь к своему телу. Ощущения были намного четче, чем со стрельбой из лука.

Воспоминание из детства нахлынули на меня. Я сидел в гостях у деда и играл с новой игрушкой. Это были два магнита черного цвета с неровными краями по месту слома. Солнце било в окно, заставляя щуриться. Зажатые в руках магниты отталкивались друг от друга, а я был в восторге ощущая в руках

невидимые потоки магнитных полей.

Два меча, словно магниты из моего детства, норовили отклониться в сторону, увильнув от правильной траектории. Сопротивление расползалось по запястьям до локтей, охватив плечи переползло на спину и спустилось по ногам вниз. Я уже давно закрыл глаза, отдавшись удивительному чувству. Совершая плавные движения, я играл всем телом, балансируя на грани, соскочив с которой тело как будто проваливалось в никуда и я снова оказывался стоящим перед деревянным столбом.

Неожиданно тяжесть навалилась на меня, руки повисли плетьми, на плечи как будто положили по мешку с картошкой. Открыв глаза, я пытался понять, что происходит.

— А я уж думал твоей выносливости нет предела, — смех старого солдата сменился надсадным кашлем.

НПС сидел в тени, прислонившись спиной к стене бревенчатого дома. Я нырнул в системное меню и выставил индикацию моих параметров. Красная и синяя полоска появились в левом верхнем углу моего периферийного зрения, от зеленого бара была только крошечная точка.

«— Вот и познакомились», — подумал я о чувстве, которое разработчики игры прописали для игроков, потративших всю выносливость.

Оставалась еще жизнь и мана, и было похоже, что и с ними без сюрпризов не обойдется.

— Потряси руками, — дал совет будущий учитель: — стряхни усталость на землю!

Убрав в инвентарь мечи я сделал несколько резких движений, как будто отряхиваю мокрые руки. Зеленая полоска пошла резкими толчками вверх. Достигнув четверти шкалы, зеленый бар опять замер на месте.

— Спасибо Рубель, вы хороший учитель, — поблагодарил я НПС с небольшим поклоном: — А есть способ, чтоб выносливость сразу вся восстановилась?

— Конечно, — усмехнулся он: — Выпивай фиал от алхимиков, и снова бодр и свеж.

— А без этого никак? — информацию надо было собирать, не взирая на источник, могло пригодиться все что угодно.

— Никак, — отрезал солдат: — разве что в отряде будет монах, они когда в силу войдут не только на себя, но и на других ауру восстановления растянуть могут.

«— Монах? — спросил я сам себя: — какой такой монах? На форумах о такой профессии упоминаний не было».

— Что-то я о монахах воинствующих не слыхал, — было опасно провоцировать Рубеля, но я решил, что информация того

стоит.

— Что ты вообще мог слыхать? — я не ошибся, и НПС оскорбился моим недоверием к его словам: — Молоко на губах не обсохло а уже поперек слово ставит! Сходи еще в церковь, да ляпни свои слова батюшке Митрофану, всей деревней придется потом старичка успокаивать, а тебя отпевать.

Кое как поднявшись, старый солдат плюнул на землю, и уходя со двора рыкнул: — Тренируйся давай, солнце уже встало, а ты все мамкино вымя ищешь!

«— А вот и первый колокольчик, — подумал я: — с таким учителем и в правду не просто будет, если власть надо мной возьмет».

Становиться обееруким мечником сразу расхотелось. Постояв еще минут пять, я успокоил свои мысли и начал повторять движения. Устав делать одно и тоже, я стал импровизировать, пытаясь исполнить выдуманные удары. Неожиданно я почувствовал знакомое сопротивление. Растерявшись, я остановился. Удар, который я только что имитировал, был совсем не похож на показанное мне Рубелем. Рубящий удар шел по диагонали сверху вниз с левой руки, а правый меч повторял действия левого, словно в зеркале с небольшим отставанием.

Попробовав еще раз, я снова ощутил сопротивление воздуха.

«— Получается можно изучить и другой удар, а не тот, что показал мне старый вояка», — догадка требовала срочной проверки и я с удвоенной энергией принялся за поиски нового навыка.

«Холодное оружие:
„двойной рубящий“ +1. Всего: 1».

Испытав откат после правильно исполненного удара я зарылся в меню. Своеобразное дерево навыков делилось на множество закладок. У меня было подсвечено только две: «Холодное оружие» и «стрелковое оружие». Названия других были затемнены и не читаемы.

Развернув вкладку колюще-режущих, я увидел две строчки. Появившийся еще вчера «боковой удар правой с блоком» по прежнему был серого цвета, а «двойной рубящий» с яркой подсветкой и цифрой один.

Издав ковбойский клич, я принялся за эксперименты, выискивая новые удары. Махая железками как бог надушу положит, я прислушивался к своим ощущениям. Наследственная память в +30 была максимальным значением, гарантировавшим даже самым ленивым изучение навыка. Я был полон энтузиазма, как и любой геймер нащупавший баг в игре и спешащий им

воспользоваться.

— Ты что творишь, что творишь? — раздавшийся от калитки крик прервал мой шести часовой марафон.

Моя выносливость падала в ноль уже раз сорок, но я упорно продолжал поиски новых ударов, едва зеленый бар заполнялся хотя бы наполовину. Оказалось, что игра не учитывает положение тела при восстановлении выносливости. Механике игры было достаточно отсутствие любого действия, мозговую активность к счастью не учли. Отряхивая руки восстанавливалась четверть, и пока зелень подползала к 50 %, я торопливо записывал в игровой блокнот свои действия, совершенные для открытия очередного навыка. Отрабатывать их мне было некогда, получив +1 к навыку я начинал искать новый.

На текущий момент у меня было открыто восемь ударов. Удар, который мне показал НПС я так и не освоил, боясь что с его изучением, отыскавшаяся дырка в механике игры закроет мне халяву.

— Разве так я тебя учил? — продолжал орать Рубель приближаясь ко мне: — А ну давай вместе.

Обхватив меня за руки, он стал вписывать их в нужную траекторию. Ударив под колени, он поставил мои ноги в правильное положение. Короткий тычок лбом в мое плечо развернуло меня как надо. Ветер зашумел, буквально сдувая меня с ног.

«— Надо что-то делать, — лихорадочно соображал я: — так он мне удар откроет, без моего желания».

— Учитель Ромул, учитель, — запричитал я: — я очень устал, давайте после ужина продолжим.

Не слушая меня, старик довел удар до конца. Ставшая уже привычной истома пробежала вдоль спины.

«— Во блин», — расстроился я.

Старый солдат был напротив очень доволен собой. Подкрутив свои усы он хохотнул: — Вот так! Помнят еще руки науку сержанта Кренделя!

Я предпочел не спрашивать, кто этот сержант и чем он знаменит. Заглядывать в меню древа навыков не было смысла, я и так знал что там увижу.

— Спасибо учитель, вы мне очень помогли, — клокочущая злость осталась глубоко внутри, злиться можно было только на самого себя, проворонившего приближение НПС.

— Но но, — погрозил мне пальцем НПС: — учителем сможешь меня называть только когда сможешь повторить удар двадцать раз и получить у профессию обеерукого мечника!

Несмотря на сказанные слова, я видел, что ему очень приятно

такое обращение.

— С вашего позволения я немного передохну в сарае, — я решил выйти в реал и перекусить: — солнце всю голову напекло, по вечерней прохладе продолжу тренировку.

— Отдохни, отдохни, — сказал НПС, и думая что я его уже не слышу, продолжил бурчать себе под нос: — пока есть время отдохни, потом будет некогда, уж я постараюсь.

Передернув плечами от вырисовывающейся перспективы, я скрылся под навесом.

* * *

Со времени переезда у меня выработались некоторые привычки. Хорошие они или плохие во многом зависело от людей и их отношения к собственной жизни.

Готовить дома в нынешнее время было не модно. В столице и других крупных городах процветали компании занимающиеся производством и распространением «домашней еды». Доставка и в правду была быстрой, а еда вкусной. Прожив первые два месяца в столице, я посчитал расходы на «домашнюю еду» и успокоился. Получалось вполне приемлемо, переплачивал я совсем не много. Жить в вирт мирах было весело и я проводил там по двадцать часов в сутки, вываливаясь в реальность на кратковременный сон.

Другой аспект был не таким радостным. Мое физическое состояние сильно ухудшалось. Вынося мусор я обычно поднимался на пятый этаж пешком. Чуть позже я стал делать это на лифте. К концу девятого месяца я с трудом дошел назад до подъезда от помойки, испытывая отдышку.

Порывшись в интернете, я нашел сайт называющийся «здоровье геймера». Название не обмануло, сайт действительно содержал полезную информацию. Профессиональные игроки и любители делились своими наработками в области поддержания своего тела в боеспособном состоянии. Перечитав почти все блоги, я совершил первый шаг.

Шаг требовал небольших денег, но я решился. Одно из подразделений компании, изготавливающей капсулы для погружения в Вирт-реальность, занималось их донастройкой на аппаратном уровне. По желанию заказчика можно было установить дополнительные примочки, начиная от голосового меню, заканчивая принятием джакузи прямо в капсуле. Мои желания были намного скромнее, я заказал одну из модификаций родительского контроля на капсулу. Вшитая в мой кокон программа не давала включить капсулу в течение шести часов,

после того, как игрок ее покинул. Отключить таймер самостоятельно я не мог, а приехавшие однажды по моему вызову техники получили на лапу за «ложный вызов». Пока они добирались до моего района, я успел одуматься и взять себя в руки.

Лишенный возможности снова и снова нырять в миры цифровых грез, я волей не волей начал занимался делами по дому. Поначалу это была только уборка запущенной квартиры, потом это вылилось в краткосрочные прогулки на улицу до мусорного контейнера и обратно. Походы в магазин за продуктами и занятие кулинарией на собственной кухне были моим последним достижением. Сегодня был новый этап. Я собирался выйти на пробежку, пообещав себе сделать это, даже если за окном будет идти ливень или снег.

Потихоньку я выкарабкивался из виртуалной зависимости, научившись говорить твердое «нет» своим желаниям.

Вернувшись через шесть часов в игру, я выглянул во двор через приоткрытую створку сарая. Во дворе никого не было, и я шустро выскочил на улицу. Путь до пшеничного поля занял не больше десяти минут.

Уже полчаса я изгалялся с луком, пытаясь получить новый навык. Совершая самые замысловатые кульбиты я так и не нашел положения для рук и тела, при котором бы ощущалось дуновение ветра.

«— Надо было в инете посмотреть, какие вообще бывают навыки у лучников, — корил я себя: — по готовому описанию можно было бы попробовать повторить».

Так же я не стал сбрасывать со счетов возможность того, что приемы мечника мне открылись только из-за не освоенного первого навыка. Это предположение было легко проверить и я направился назад на задний двор дома Рубеля.

Хозяина двора не было видно и я принялся за старое, ища варианты. Примерно через час я остановился. Восемь ударов, которые я открыл впопыхах перекрутились в моей памяти в змеиный клубок. Я не то что новый прием не мог найти, я и старые не мог повторить.

«— Похоже, что я запорол перса», — пересоздавать персонажа жутко не хотелось.

— Успею еще нажать «делит», — сказал я сам себе вслух и снова принял боевую стойку. Свой самый первый удар, открытый случайно я более менее еще помнил.

«— Прокачаю его до +19, а там видно будет», — дуновение ветра радостно встретило меня, выдувая негатив из мыслей.

«Холодное оружие:
„двойной рубящий“ +1 Всего: 8».

— Ты что опять творишь? — я опять проморгал появление НПС: — я тебе что мамка, чтоб за ручки вокруг манекена водить?

«— Это оказывается манекен а не столб! — сарказм полез из меня, как фарш из мясорубки: — иди ты старый хрыч в баню..»

Пройдя молча мимо распаляющегося Рубеля, я вышел на деревенскую улицу. Прикрыв калитку, пошел по улочкам деревни, отрисовывая карту поселения на сто процентов.

«— Эксперимент закончился, пора делать выводы, — поглядывая через невысокие плетни во дворы домов, я прикидывал свои дальнейшие действия: — Получается что можно взяться за изучение какого-нибудь навыка, и стараться не получать профессию как можно дольше!»

Не откладывая исполнение идеи в долгий ящик, я ринулся к ближайшему дому.

Через полчаса я переругивался с теткой Фросей. Базарного вида баба через слово сплевывала на землю шелуху от подсолнечных семечек и горланила на всю улицу. Она была красноморда, пышущее здоровье и тучные бока говорили о ее хорошем достатке в жизни.

— Да где ты еще болезный торговому делу обучишься? — возмущалась она: — это тебе не стрелой в пугало тыкать!

— Ты за меня не решай, — воспользовался я паузой в плевке шелухой: — я обучиться смогу всему, что сам захочу!

— Смотрите на него! — уперла свои кулаки, проваливающиеся в бока торговка: — Чему захочусь, тому и научусь!

— Да у вас в деревне и нет никого, кто бы меня в ученики не взял! — я нашел чем заткнуть Фросю.

Насупившись, она смотрела на меня.

Узнав что я ищу учителя, сарафанное радио разнесло эту весть по дворам. Стоило мне подойти к очередному дому, как хозяин или хозяйка оказывались у калитки. Говорить сразу, какой профессии могут меня обучить они не хотели, предлагая зайти во двор и изучить навык. Первые два двора я посетил, и теперь мое древо навыков обзавелось еще одной вкладкой.

К сожалению выполнить свой план в жизнь мне не удавалось. НПС стояли над душой, не позволяя проявить творческий порыв. Любое отклонение от показанных ранее движений пресекалось, и учеба начиналась по новой.

В первом дворе, который я посетил, жил старый дед. Заведя к себе в дом, он усадил меня на дубовую лавку.

— Накось, попробуй повтори, — сказал он и провел гусиным пером над пергаментом, нарисовав жирный крест.

Я не задумываясь взял другое перо и повторил движение. Никакого сопротивления воздуха я не испытал и был спокоен.

— А теперь повтори еще девятнадцать раз, — довольный дед откинулся на спинку стула.

Заподозрив неладное, я заглянул в системное окно. Появившаяся третья вкладка пригвоздила меня к скамье.

«Каллиграфия:.
Навык „Подпись“ +1 Всего: 1»

«— На хрена мене баян», — кое как вырвавшись из дома ушлого деда я пошел дальше. Наследной памяти Каллиграфа у меня не было и ожидать помощи от игры было глупо.

Во втором доме сердобольного вида бабушка попросила помочь выкопать растение из грядки. Я чуть не попался еще раз. Когда бабуля строгим голосом стала поправлять мои потуги выдернуть растение из земли не оборвав корешков, до меня дошло что я очень близок от того чтобы поиметь еще один бесполезный навык.

В последующие дворы я уже не заходил, разговаривая через плетень. Мой отказ в основном воспринимали спокойно, пока я не повстречался с Фросей.

— Давай сделку! — додумавшись до какой-то проказы, глаза торговки сверкали торжеством.

— Какие условия? — я тут же подобрался, в игре не было привычного в других играх текстового уведомления об условиях квеста. Если игрок что-то не услышал или напутал, то это были только его проблемы.

— Если ты сможешь стать учеником у того, на кого я тебе укажу, то в моей лавке для тебя будет скидка в 5 %,- загибая зачем то пальцы, лицо Фроси светилось торжеством: — А не сможешь, тогда я добавлю на все цены для тебя по 10 %!

— Ты не горячись, — я взял паузу на раздумье: — как-то не справедливо получается. Мне пять а тебе десять. Шансы не равные, надо уровнять.

— За одного наставника больше 5 % дать не могу, — уперлась торговка: — а моя выгода всегда 10 %, это жизненный принцип!

— Давай уж тогда двух наставников, — сказал я: — за каждого по пять, вот и сравняемся.

Открыв а потом закрыв рот, Фрося задумалась.

— Договор? — спросил я протянув руку.

— Договор, — хлопнула меня по ладони спорщица.

Я невольно глянул на небеса. В последней игрушке, что я играл до ЭКЗО, договор с НПС подтверждался легким раскатом грома, намекая что боги все видят.

— Обмануть меня не выйдет, — по своему расценив мой взгляд на небо сказала Фрося: — В нашей деревне все товары через меня идут.

— Ты давай не тяни, — насупился я, покупка товаров в обход лавки торговки, была одним из запасных вариантов, в случае неудачи со сделкой: — говори кто из наставников мой будущий учитель?

— Батюшка наш, Митрофан, — выдохнула она свой козырь.

— А второй? — спросил я, пытаясь припомнить, где уже слышал это имя.

— Что второй? — всполошилась Фрося.

— Имя второго наставника? — я с удивлением посмотрел на женщину, она выглядела озадаченной.

— А, второй, так это, Клаус, вот! — злобно зыркнув, она двинулась назад к своей лавке.

— Где живут то они? — решил я сократить время на поиски: — Мне у них в ученики еще набиваться, а время уже к вечеру.

— Так не горит же, — приостановившись, обернулась ко мне НПС: — хоть три года в их двери головой бейся, результат один, не возьмут они тебя!

«— Три года на выполнение квеста!»- я невольно улыбнулся. Задание не ограничивало моей свободы и я мог спокойно докачать свои навыки обеерукого мечника.

Я решил не разбрасываться тем что имею, и вкачать полученные умения до +19. Брать планку в +20 я опасался, не зная, как игра отреагирует на взятый рубеж. В деревне я видел несколько раз одиночных игроков. Они куда-то торопились и не обращали на меня внимания.

«— Все таки в ЭКЗО еще очень мало героев, — подумал я: — площадь виртуального мира настолько огромна, что миллион геймеров растворились в ней без следа, просто чудо что я встретил Сергея в первый же день».

За размышлениями о игре, я дошел до заднего двора у дома Рубеля. Там ожидаемо никого не было. Я достал мечи и возобновил тренировку. На отношение ко мне данного НПС можно было больше не обращать внимания. Мне от него ничего было не надо, а ему как и жителям всей деревни что-то было нужно. Что и зачем я не знал, но их поведение было слишком красноречивым.

Последующие десять дней ознаменовались несколькими событиями.

В первую же ночь, узрев меня, тренирующегося в лунном свете, старый воин вознегодовал. Трудно было понять, что больше задело хозяина двора, ночной шум или отработка другого приема. Накинувшись на меня, он попытался силой принудить мое тело повторить показанный мне удар. Я был на чеку и смог упасть на землю, подогнув ноги. Движение было сбито и навык не улучшился. Последующие четыре дня мы играли в забавную игру. Я отрабатывал приемы, а старый солдат пытался подкрасться ко мне и провести свой коронный захват.

«Холодное оружие:
„боковой удар правой с блоком“ +1 Всего: 11».

С каждым днем старику было все сложнее подловить меня. Одиннадцатая победа была вчера, а сегодня случилось непредвиденное.

«Холодное оружие:
„уворот“ +1 Всего: 1».

Я неведомым образом смог вывернуться из стального захвата Рубеля. Это был мой десятый навык «холодного оружия», теперь прокачав каждый до +100, я мог достигнуть десятого ранга и взять вторую профессию.

Словно почувствовав случившееся, ветеран сражений сник и перестал нападать на меня. Вместо этого, он теперь сидел на чурбаке, прислонившись к стене своего бревенчатого дома, и давал мне ядовитые советы.

Еще через несколько дней за забором появилась Фрося.

— Эй, ты что тут делаешь? — расшумелась базарная бабка: — У меня с тобой уговор был али как?

— Тебя за язык вздорная баба никто не тянул! — я отчего-то разозлился на торговку: — Сама мне три года на исполнение дала!

Открыв было рот, Фрося бросила взгляд на небо. Резко развернувшись, она пошла прочь.

«— Как то это странно», — подумал я.

— О чем ты с ней уговорился? — оказавшийся рядом спросил меня Рубель.

Я кратко пересказал условия нашей сделки, в последний момент умолчав о Клаусе. Я уже наводил справки об этом НПС, и был неожиданно удивлен узнав, что он не живет в деревне. Отношение к нему было явно недоброжелательным и жители деревни не горели желанием о нем рассказывать.

Второй из предложенных мне на выбор НПС наставников был

местным батюшкой, принимающий сельчан в крохотном храме. Я издалека посмотрел на маленького колобка и решил пока с ним не связываться. Мощь распирала батюшку в сутане, выдавая в нем очень энергичную личность.

— Митрофан значит, — задумался о чем-то своем старый солдат.

— Это хорошо что Митрофан, — услышал я уже вернувшись к столбу с поперечным бревном: — Тебе как раз подойдет, обломает твое самовольство по самое не могу, и будешь похож на человека!

«— Нафиг нафиг, — решил я для себя, услышав такую характеристику о попе: — только в крайнем случае! И если других вариантов не будет!»

На десятый день все изученные мной удары были +19. И только «уворот» укоризненно выделялся своей +1, а «боковой удар правой с блоком» был +18. Опасаясь в последний момент быть взятым в захват старым солдатом, я остерегся подтягивать его выше. Стремление НПС к цифре 20 вызывало у меня паранойю.

— Спасибо вам, уважаемый Рубель, — я действительно испытывал чувство благодарности к старому рубаке.

Его комментарии на заднем дворе о моих действиях руками и ногами были полны издевки и солдатского юмора. Но несмотря на это они помогли мне распутать тот Гордиев узел, что я намешал из самостоятельно разученных ударов.

— Значит слушай меня сюда парень, — слегка притянув к себе сказал Рубель: — Станешь учеником Митрофана, ко мне зайти не забудь.

Видя мое недоумение, он добавил отпустив ворот моей рубахи: — Покажу связки между ударами, да и «уворот» надо подтянуть.

Боясь спугнуть удачу неосторожным словом, я еще раз поклонился, ниже чем обычно, и вышел за ворота.

Мой путь лежал к следующему наставнику. К наставнику, но не Митрофану.

* * *

НПС Клаус жил в часе ходьбы от частокола деревни. Я уже видел его пару раз, когда он приходил в лавку к Фросе. Проследить за ним не составило труда и теперь я уверенно шел, зная расположение его пещеры.

— Доброго дня уважаемый Клаус, — я поклонился будущему

учителю.

— Уважаемый? — с легким иностранным акцентом НПС уставился на меня: — кем это уважаемый? Может быть жителями этой жалкой деревеньки уважаемый?

Раздражение в его голосе заставило мои расслабленные мысли собраться в кучку.

— Я, я вас уважаю, — чтобы пауза не затягивалась, я решил импровизировать.

— И за какие такие дела ты меня уважаешь? — похоже что я попался, но решил еще побарахтаться.

— Никто из жителей деревни не смог мне сказать вслух чем вы занимаетесь, — я убивал двух зайцев сразу: — От мала до велика, все они это знают, но боятся сказать! Вы заставили их трепетать при упоминании о вас и вашем ремесле, и это вызывает мое к вам уважение!

— Молодец! — чрез минуту, за которую я успел вспотеть и высохнуть, НПС оскалил свои зубы: — Ловкий молодец!

Я решил не портить ситуацию, и лишь слегка поклонился.

— Так за чем же ты пришел сюда, молодец? — сделав ударение на последнем слоге скаламбурил живущий отшельником НПС.

— Я хотел узнать в чем ваше искусство, — я не стал лукавить: — и если возможно, то хотел бы попробовать овладеть им.

— Овладеть им тебе не суждено, — с последними словами он откинул с головы свой капюшон.

Взору предстала лысая голова и очень бледная кожа. Черные зубы, улыбающиеся мне были не очень приятны, а зеленый огонек в глазах слегка пугал.

— Я некромант, — видя мое замешательство, решил прояснить ситуацию НПС: — я убиваю живых существ, помещая их души в кристаллы. Я создаю с их помощью зачарованные вещи, что так охотно берет у меня местная торговка. И она перепродает их в ближайшем городе, утраивая цену!

На последней фразе он повысил голос, выказывая свое возмущение к сложившейся ситуации.

— Никто, никто в радиусе ста миль, не умеет делать такие вещи! — продолжал бушевать некромант: — Но стоит мне появиться в городе, как стража бежит ко мне со всех ног, желая изрубить на куски.

Выслушав его историю, мне более менее стала ясна ситуация заставившая жить отшельником данного НПС.

Рассматривая расовые особенности, я читал про некромантов. После смерти животных или других существ, включая разумных от руки некроманта, на мертвом теле иногда остается кристалл, в

который позже можно было поймать энергию души. Пойманная энергия, словно батарейка, питала наложенное чарователем заклинание.

— Значит вы чаровательь, — сделал я очевидный вывод.

— Да, и от этого все мои беды, — накинув капюшон на лысую голову, он присел у тлеющего костра.

— Уважаемый Клаус, — я решил не отступать: — не могли бы вы научить меня зачаровывать вещи?

— Зачем это тебе? — он искреннее удивился: — Тебе недоступна возможность поднять кристалл души с мертвеца. Без них нет смысла в чаровании.

НПС конечно же был прав, но мне было тупо лень возвращаться в деревню. Батюшка Митрофан так же не внушал никакого интереса. Темный некромант был куда забавней и загадочней. Темный, живущий посреди светлых земель, он вызывал у меня любопытство.

— Если я куплю на рынке кристалл души, смогу ли я зачаровывать вещи? — вопрос был не праздным, я был почти уверен, что аукцион переполнен различными ингредиентами, и кристаллы вполне могли там быть.

— Да, это возможно, — после недолгих раздумий получил я ответ: — только твоя прибыль едва ли удвоится, перекрывая расходы.

— Ну до Фроси мне далеко, — не подумав ляпнул я.

Выслушав очередной поток эмоций о бесстыжей торговке и того места в мире, куда ей следует отправиться, я сосредоточился на происходящем.

— Смотри за мной внимательно, — сказал некромант, зажав в руке обычную палку: — Если ты сможешь хоть что-то почувствовать, то у тебя есть шанс. Если же нет, то не стоит и пытаться.

На что смотреть и как чувствовать было не ясно, но я серьезно рассчитывал на параметр наследственной памяти +20 «заклинания».

— Готово, — через мгновение сказал НПС.

— Что готово? — обалдев переспросил я.

— Зачаровал, — мы уставились друг на друга как два барана.

— Что зачаровал? — уже догадываясь что, я лихорадочно соображал как заставить наставника повторить.

— Палку зачаровал! — повысил он голос и треснул ей по ближайшему камню. Яркое пламя объяло булыган, пахнув на меня жаром.

— Ешкин кот, — отпрянул я.

Довольный произведенным эффектом НПС показал мне свою

фирменную улыбку.

— Уважаемый Клаус, — пошел я на второй круг: — Не могли бы вы повторить еще раз но очень-очень медленно.

— Все учителя так делают, — добавил я заметив сомнения на лице некроманта.

— Ну хорошо, еще раз показываю, больше не проси, — вытянув перед собой руку с зажатой в скрюченных пальцах палкой он передразнил меня: — делаю очень-очень медленно.

На этот раз я ощутил изменения. Что-то прошло по его руке, от плеча к запястью. Сформировав нечто вроде шара, оно стало втягиваться в палку. В последний момент мне показалось, что внутри сферы полыхнул огонь.

— Вижу, — похвастался я: — то есть видел!

— Что ты мог увидеть?! — не поверил мне НПС.

Я как мог обрисовал свои ощущения, размахивая руками и показывая пространственные фигуры. Минут десять мне пришлось отвечать на заковыристые вопросы, наставник явно проверял меня, пытаясь поймать на лжи.

— Ну хорошо, — через дюжину минут сдался некромант.

— Для любого заклинания нужна мана, — начал он свою первую лекцию: — а у тебя ее практически нет!

Выждав паузу и не дождавшись от меня никакой реакции он со вздохом продолжил. Все оказалось не так и сложно. Запасы маны находились в районе солнечного сплетения. Усилием мысли надо было направить ее поток в ладонь. Предмет для чарования, находящийся в руке, мысленно обволакивался сферой из маны. Чаровательль отсекал ее от основного источника, и она начинала стягиваться, лишенная подпитки. В этот момент надо было успеть сформировать символ внутри сферы, который определял будущие свойства предмета.

Закончив объяснения он показал мне весь процесс еще раз. Зная куда смотреть стало легче видеть. Я увидел не глазами, а скорее всего вторым зрением.

Это состояние было мне знакомо по реальному миру. Вынужденный куда либо долго ехать в общественном транспорте, я смотрел сквозь грязное стекло на проплывавший за окном пейзаж, одновременно с этим представляя перед внутренним взором картины из своего воображения.

— Какой символ я вложил в заклинание сейчас? — некромант все еще не доверял мне, считая что я его обманываю, вызнав откуда то принципы чарования.

— Это было похоже на снежинку, — сказал я, похвалив себя за внимательность.

— Да, это так, — сдавшись, он протянул мне палку.

«— А я думал показалось», — вспомнил я мелькнувшую мысль во время чарования.

Рассмотрев внимательно палку, я полез в системное окно. Открыв вкладку с обмундированием персонажа, прочитал свойства предмета в моей правой руке.

> «Деревянная палка.
> Физический урон: 1–3*ранг „дробящее оружие“.
> Заряд: 1, холод, обездвиживает противника на 5 сек».

Я впервые видел зачарованное оружие.

— Уважаемый Клаус, а что мне с ним делать? — я недоуменно вертел палку в руке: — ведь она уже заряжена!

— Ударь по камню, — хмыкнул НПС: — она и разрядится.

Булыжник покрылся изморозью. Я снова нырнул в системки, палка была палкой, никаких следов от чарования не осталось.

— Учитель, а как использовать камни душ? — я захотел все знать.

— Вот станешь моим учеником, тогда и расскажу, — я уже стал привыкать к его черно-зубой улыбке: — двадцать раз повтори чарование на холод и все знания будут твои!

«— И здесь эта цифра, — я задумался о своих дальнейших действиях: — надо пробовать старую схему, если *некрос* не будет мешать, то можно много чего навыдумывать!»

Убедившись, что отшельник не проявляет ко мне сильного внимания я принялся тренироваться. Выгнать ману из живота и прогнать ее по руке оказалось не так то и просто. Она то и дело истончалась, обрываясь на полпути.

— Ты слишком мало черпаешь, — оказалось НПС наблюдал за мной все это время: — возьми с запасом, излишки не пропадут.

Я решил не мелочиться, и стал толкать все, что у меня было, голубой шарик оставлял широкий след от груди к запястью. Оказавшийся в ладони комок, был раза в три меньше начального объема. Я стал мысленно раздувать его в шар. В какой-то момент времени он просто лопнул. Глянув на бар своей маны, я увидел пустую полоску.

«— Жахнул все разом, — огорчился я: — теперь сиди жди пока восстановиться».

— Не расстраивайся, — Клаус решил меня поддержать: — со временем остающийся след будет не таким широким и в предмет будет приходить почти весь объем.

— Если все сделать правильно, остатки маны возвращаются по следу в накопитель, — он ткнул меня пальцем в солнышко: — а что бы быстрее восстановить ману сделай вот так!

Я посмотрел как НПС чешет свой затылок и чуть не рассмеялся, один в один некромант сейчас был похож на моего бывшего одноклассника.

«— Жест озадаченности», — дал я название приему.

Почесав свой затылок, а потом еще и лоб, я убедился что навык работает. Четверть полоски маны заполнилась синевой.

— А как полностью ману восстановить, — я решил поболтать, дожидаясь восстановления половины своего запаса.

— Фиал маны от алхимика тебе всегда поможет, — ответил наставник: — или аура «боли».

Образно прикусив свой язык, отшельник стрельнул в меня настороженными глазами. Я решил сделать вид что не обратил внимание на его слова, начав снова гонять свой невеликий запас маны по телу.

Около часа я тренировался в управлении энергией. Я уже чувствовал оставшийся маленький шаг, отделявший меня от удачного исполнения «чарования» палки, но не торопился его сделать. НПС крутился вокруг меня, лишая самостоятельности.

— Мне надо передохнуть, — я прервал очередное движение маны по телу: — ваша наука сложна, но я добьюсь успеха.

Не слушая слов недовольного НПС, я вышел из пещеры. Покрутив головой, я отошел за ближайшие кусты и вышел в реал.

Я отложил запланированную на сегодня короткую уличную пробежку и готовку еды. Мне была нужна информация, и я не мог думать о чем либо другом. Символы, ассоциирующиеся в игре с различными свойствами зачарованного оружия были мне необходимы как воздух. Узнав их заранее, изучение чарования станет плевым делом. Я знал уже два из них, снежинка была холодом, а пламя было огнем. Я предполагал, что взаимосвязи у остальных должны быть аналогичны.

К сожалению, блогов и гайдов по «чарованию» просто не было, даже косвенного упоминания об интересующей меня теме я не находил. От безысходности решил сходить на аук.

Аукцион был реализован в игре в оффлайн режиме. Находясь вне вирт-мира можно было спокойно выбрать нужные вещи сидя перед домашним монитором и купить их за игровое золото, которое в свою очередь можно было заработать только в игре, за реал ничего не продавалось. Доставка купленного товара осуществлялась в город, указанный игроком и выдавалась при личном посещении почты. Выставлять на торги можно было лишь те вещи, что были оставлены на специальном складе, стоявшем как правило неподалеку от торговых площадей в населенных пунктах. Ячейка у каждого игрока была только одна, для расширения нужно было улучшать репутацию с городом.

Цены на аукционе зашкаливали, показывая насколько востребованным товаром является зачарованный шмот. Дефицит магических классов и доминирование физиков перекосило рынок. Особенно котировалось оружие, наносящее не только физический, но и магический урон. Кристаллы душ были представлены на рынке в изобилии, только цены были совсем не бросовые. Купить «крохотный кристалл» мог любой игрок. Дальнейший рост цен напоминал взлет ракеты. «Великий кристалл» был представлен в единственном экземпляре и продавался за астрономические 100 миллионов золота.

«— На эти деньги, если вывести в реал, десять лет можно жить», — недовольно подумал я о пижоне, выставившем лот.

Иногда игроки, чтобы похвастаться, ставили свои вещи на аукцион, заряжая непомерную цену. Огромная сумма гарантировала возврат лота владельцу, а посещаемость аукциона предполагала миллионы просмотров о владельце завистливыми игроками.

Удовлетворив свой информационный голод, я смог взять себя в руки и вышел из квартиры. Меня ждала прогулочная дорожка в ближайшем парке, а потом еще полчаса суеты на кухне у плиты. Всю заготовленную пищу я съел еще вчера.

* * *

Спустя семь дней я шел к деревне, оставив за своей спиной пещеру с отшельником.

Мне потребовалось почти три часа в мой первый день чтобы понять, что некромант не может вмешаться в творимое мной чарование. После этого я не обращал на него внимания.

Символ, который я видел у НПС во время чарования, был всего лишь картинкой, и это сыграло со мной злую шутку. Путем долгих поисков, я пришел к пониманию разгадки. При наложении чар, надо было вкладывать внутрь сферы не ее изображение, а чувство.

Первым я успешно зачаровал палку на огонь, представив себе жар от огня, и все получилось. Разобравшись в принципах, дальнейшее было не сложным. Включив воображение, я фантазировал все подряд, пихая свои чувства внутрь сферы.

Поиски доступных мне заклинаний заняли почти полтора дня, пока я не успокоился исчерпав фантазию. Выше +19 навыки не поднимал, оставив «холод» под самый конец. В системном меню, закладка древа «чарование» содержала ярко подсвеченные строчки: огонь, яд, камень, вода, холод, ветер, сила, око.

— Верни палку, — злобно посматривая на меня некромант перегородил мне выход из пещеры.

— Держи, — сказал я отдавая непрофильное оружие: — спасибо и прощай. Не сердись если что не так.

Ничего плохого он мне не сделал и ссориться с ним я не видел причин. Впрочем его отношение ко мне меня мало волновало.

Зайдя в деревню, я направился к деревянному храму. Пришло время познакомиться с местным батюшкой. Проходя мимо домов, я ловил на себе неприязненные взгляды. Некоторые НПС даже захлопывали ставни на окнах, другие наоборот брали в руки топоры или палки. Оглянувшись назад, я присвистнул. За моей спиной потихоньку собиралась толпа селян, и их лица не сулили мне ничего хорошего.

Правда одно лицо все же отличалось от остальных. Оно принадлежало торговке Фросе и лучилось оно злорадным торжеством.

«— Похоже, что я ее недооценил», — спор с местной лавочницей выходил мне боком. Оставшееся расстояние до храма, я шел не спеша, вспоминая все, что знал о религии и местных нравах.

— Сам пришел, отступник! — выкатившийся из дверей деревянного храма батюшка пылал праведным гневом: — Чтож, дам тебе возможность покаяться, прежде чем люди забьют тебя камнями!

— Я пришел искать справедливости, а не каяться! — мысленно я благодарил свою лень, за то что она заставляла меня сидеть дома и читать малоинформативную муть об истории этого мира: — Вызываю на божий суд клеветницу Фросю!

С последним словом я обернулся и указал пальцем на не успевшую спрятаться за чужими спинами торговку. Народ удивленно зашумел и стал потихоньку отстраняться от женщины, на которую я продолжал показывать рукой.

Странная реакция Фроси на мой взгляд на небо после заключения сделки, а так же ее поведение у дома Рубеля, заронило во мне интерес к происходящему. Не сразу, но я нашел информацию об этом. Оказалось, что сделка, заключенная под навесом или под крышей, не имеет силы. Чистое небо без облаков над головами у договаривающихся сторон, являлось лучшим гарантом в исполнении обязательств обеими сторонами. Увлекшись чтением, я прочел и про божий суд и про обычаи в человеческих поселениях.

— Имеешь право, — кивнув головой, Митрофан сошел с крыльца и встал в круг. Жители деревни, отошедшие назад,

образовав чистое место десяти метров в диаметре.

— Фрося, — вздрогнув от его голоса, торговка отвела от меня ненавидящий взор и уставилась на батюшку.

— Фрося, тебе первой обвинять отсупн. Фолена, — исправился НПС.

— Видела, вдела я его в пещере нечестивца, — оправившись, заголосила торговка: — Колдовал на пару с некромантом, зверушек умерщвлял, души ловил, мерзкие кристаллы наполнял!

«— Уж больно много она знает про некроманта и чарование, — подумал я: — и откуда у нее такие познания?»

Смотря на горланящую по второму кругу Фросю, у меня постепенно складывалась вероятная картина происходящего.

— Хватит, — рубанув воздух рукой, батюшка чуть не силой заставил замолчать разошедшуюся женщину.

— Твое слово, — неприязненно взглянув на меня, сказал Митрофан.

— Был я у пещеры, говорил с Карлом, — народ стоящий вокруг негодующе зашумел.

— Говорил я с ним, — повышая голос, я хотел чтобы меня все слышали: — и узнал, кто из деревенских заставляет некроманта заниматься богопротивным делом, шантажируя выдачей городской страже!

Ошарашенные лица собравшихся сменялись недоверием к моим словам. Торопясь закончить, пока меня не заткнули, я продолжил: — Карлос покинул темные земли, не желая творить больше зла. Но придя в вашу деревню, он встретил еще большее зло! Угрожая и шантажируя, его заставили заниматься черным колдовством, а плоды его труда стали продавать втридорога на городском рынке, требуя все больше и больше зачарованного товара с все более сильными заклятьями!

Для того чтобы заклинание вышло сильным нужно было использовать редкие кристаллы душ. Некоторые из собравшихся на площади знали, что такие кристаллы можно было получить только убив разумное существо, а самые мощные добывались из тела человека. Другие видели в лавке торговки зачарованные вещи, появляющиеся неизвестно откуда. Но были и те, кто просто завидовал удачливой в торговых делах бабе. Взоры толпы постепенно перемешались с моей фигуры на Фросю.

— Клевета! — во все горло заорала пошедшая пятнами торговка: — Все клевета!

— Взываю Богов к Справедливости! — буквально припечатал всех находящихся вокруг громогласный рык отца Митрофана.

Вспышка ультрамаринового цвета очертила круг. Я, Фрося и Митрофан оказались внутри, ощущение чужого присутствия

длилось мгновение. Яркое свечение угасло, я с удивлением уставился на торговку. Пышущая здоровьем женщина превратилась в старуху, потеряв лет пятьдесят своей жизни. Правая рука ее усохла и почернела. Спину согнуло, явив небольшой горб.

— Боги сказали свое слово! — в наступившей тишине слова батюшки прозвучали очень весомо: — Фросья изгоняется из деревни за клевету, из имущества остается только то, что надето на ней сейчас!

Народ потихоньку стал расходиться, обсуждая произошедшее. Митрофан стоял рядом со мной, посматривая то на спину шаркающей по дороге торговки, то на меня. Я не чувствовал никаких угрызений совести. Договор с Фросей я честно хотел исполнить, а случившееся в деревне было лишь защитной реакцией на ее действия.

— Боги открыли мне, что не все сказанное Фросей было ложью, — он негромко начал разговор: — Я потратил всю свою жизнь на борьбу со злом, и не отступлюсь от тебя, пока все не узнаю.

— Топор лишь инструмент, — меня потянуло на философию после всего произошедшего: — в руках разбойника он убивает беременную женщину, в руках плотника строит дом.

НПС продолжал молча стоять и сверлить меня взглядом.

— Легче показать, чем рассказать, — я сдался, решив приоткрыть карты.

Еще в пещере, когда я раз за разом чаровал деревянную палку и разряжал ее о серый булыжник, ко мне пришла в голову хорошая идея. Время на чарование предмета с ростом сноровки приходилось тратить все меньше и меньше. Я решил попробовать накладывать чары на мечи во время боя. В теории, после каждого удара у меня было несколько мгновений на то чтобы успеть зачаровать оружие.

После первой идеи, пришла и вторая. Булыжник еще не отошел от холода, как я жахнул по нему огнем. К сожалению никаких системных логов о нанесенном уроне я посмотреть не мог, но и на глаз было заметно, что камню досталось намного сильнее чем раньше. Прикидывая возможные комбинации, я составил себе целый список, который требовал проверки. Нанося по цели зачарованный урон в определенной последовательности, можно было добиться усиления собственных атак. Все требовало проверки.

Возможность представилась сегодня. За маленьким храмом оказалась утоптанная площадка, было заметно, что здесь часто тренируются. Я посмотрел новыми глазами на низкорослого

колобка в сутане, приготовившегося отбивать мои мечи голыми руками.

— Давай, — видя мою нерешительность, поторопил Митрофан.

Первая связка вышла самой результативной. На первый меч я наложил «сила», на второй «ветер». Не ожидав от моего первого удара удвоенного урона, бывший монах чуть замешкался. Второй меч ускоренный «ветром» сумел достать его плечо. Проведенная контр-атака была молниеносной, я смог встать только через пять минут, отойдя от оглушения.

Посмотрев на пострадавшее плечо монаха, я не увидел крови сквозь разорванный рукав, и это меня порадовало.

— Царапина, — бросил противник, заметив мой взгляд.

Я решил комментировать накладываемые чары на мечи, чтобы ненароком не испортить отношения с будущим учителем. Хоть мой договор с Фросей и был расторгнут, проведенная контр-атака меня впечатлила и я возжелал уметь также.

— Холод и огонь, — пошел с козырей.

Я начал наносить неспешные удары, тратя основное время на чарование мечей. Перебрав все, что сумел придумать, я остановился и опустил учебные мечи.

— Как то так, — комментировать был излишним.

— Это колдовство, — батюшка не хотел просто так сдаваться.

— Ловить души я не умею и не хочу! — упертость НПС начинала раздражать: — Я взял все, что мне нужно, я воин а не колдун!

— Колдующий воин, — толи шутка толи нет, я замер, готовый сбежать из деревни.

Пересоздавать персонаж совсем не хотелось, а с божественным проклятьем много не наиграешь. Четверть часа назад мне наглядно продемонстрировали возможности местных богов.

— Ладно, — сказал батюшка: — вернешься к Рубелю и станешь его учеником. Если узнаю, что опять хитришь..

Недосказанность, она всегда пугает, человек сам додумывает то, чего больше всего боится.

— Уважаемый Митрофан, — я решил попытать счастья: — я хотел стать вашим учеником. Будьте моим учителем.

— Рожей не вышел быть моим учеником! — огрызнулся он.

— Вы не гоните сразу, скажите чем моя рожа не вышла, может подправить смогу, — угодливо согнув спину, уговаривать НПС мне еще не приходилось, чувствовал я себя при этом не очень.

— Вышел не вышел, — неожиданно засмеялся батюшка и

более серьезным тоном перечислил требования: — Я в ученики беру только тех, у кого две профессии десятого ранга. Да не абы какие, а чтоб одна была на магической, а вторая на физической основе!

«— Вот тебе и монашек, — подумал я: — к такому и в правду хрен попадешь в ученики».

— Да, и вот еще что, — остановился на пороге черного хода в храм НПС: — Если скажешь Рубелю, что я тебя к нему отослал, …, то можешь ко мне больше не подходить, будь у тебя хоть пять профессий десятого ранга.

«— Точно, — вспомнил я: — они же раньше вместе воевали, друзья еще с тех времен и все такое..»

Войдя в калитку на двор старого воина, я услышал какой-то шум на заднем дворе. Завернув за угол, я не поверил своим глазам. Огромный, белобрысый, с двумя маленькими ножичками, игрок бил одиноко стоящий столб. Наставник сидел на своем любимом месте, облокотившись спиной к дому.

Поздоровавшись, я достал учебные мечи и прошел ко второму столбу. Раз за разом, я пытался повторить выученный удар. Система упорно игнорировала мои усилия, +20 оставалось не достижимым.

Обернувшись, я увидел спину, уходящего Рубеля. Спина его была необычно ссутулена. Заподозрив неладное я быстро его догнал. Калека не успел заскочить в дом, хоть и ускорился при моем приближении. Я ухватил его за плечо и заглядывая в глаза спросил: — Учитель, в чем дело, куда вы уходите?

— Я взял другого ученика, — так и не подняв на меня свой взор, сказал он со вздохом: — я могу учить только одного, и этот один к сожалению не ты.

Услышав в его последних словах соломинку, за которую можно ухватиться я спросил: — А что с новым учеником не так, и что мне делать?

— Ты уже почти закончил обучение, оставшееся формальность, — я не верил своим ушам: — самое сложное уже позади, оставалось выйти в поле и закрепить технику. От силы месяц, и ты получил бы десятый ранг.

— Так что не так с вашим учеником? — меня зациклило на парне, занявшем мое место. Мне нужна была подсказка, я чувствовал что выход есть.

— Мой новый ученик никогда не станет асассином, — печаль в голосе была неподдельна: — ты видел его габариты? Он с трудом сумел повторить простейший удар, потратив на это два дня. Я никогда не дождусь его десятого ранга.

— А если его не станет? — я стал предлагать варианты.

— Смерти в нашем мире нет, — безразличие в его голосе резало сердце: — он воскреснет уже на следующий день.

— Я не о смерти говорю, что если его вообще не станет, совсем? — у меня появилась идея.

— Если так, то я буду свободен, — крепкая рука схватила меня за локоть.

— Сделай! Сделай если можешь, — он ничего не обещал за помощь, но я знал, что мы договоримся.

Вернувшись на задний двор я выждал момент, когда белобрысый прервется.

— Привет, — я остановился рядом с парнем.

— Здорова, — широченные плечи скорее всего подошли бы для махания двуручным мечом.

— Смотрю ты ассасина взял, — дождавшись кивка я спросил: — а ты какого выбрал, ассасина «пустыни» или ассасина «каменной гряды»?

Названия я придумал на ходу, стараясь чтобы звучали посолиднее.

— Никакого, просто ассасин, — растерянно протянул парнишка.

— Это ты напрасно, — покровительственно заявил я, и чтобы закрепить эффект добавил: — смотри как я могу.

Накладываемые чары на оружие были незаметны, пока не происходил момент удара. Стараясь произвести впечатление, я бил то огнем, то холодом, то ядом. Какофония всполохов огня, изморози льда и пузырящейся зелени покрывали тренировочный столб раз за разом.

— Вот так, — сказал я израсходовав всю ману, но не показывая вида, что на этом мои возможности исчерпались.

— Вот это да! — уважение и зависть смешались в устремленных на меня глазах: — а ты у кого учился?

— У Рубеля конечно, — услышав мои слова старый солдат наблюдавший за моим представлением, чуть не упал, споткнувшись протезом о ровную землю.

Ни я ни парень, не повернулись в его сторону. Парень смотрел на меня, а я убирал в инвентарь мечи выжидая.

— А как получить этого «песчаного» или «каменного»? — попался будущий ассасин.

— Не, тебе уже никак, — сказал я и поспешил добавить: — ты свой фейс засветил.

— Чего сделал? — паренек оказался тормознутым.

— Твое лицо учитель уже видел, — я отвел паренька в сторону и стал шепотом объяснять, что нужно делать: — когда в первый раз приходишь к Рубелю надо рассказать ему историю,

что родители твои были ассасины, и тебе снятся по ночам сны, как будто ты тоже ассасин, воюешь там по ночам. И глаза обязательно сделай пауже, как у азиатов. У меня из-за глаз не получилось ассасином «каменной гряды» стать, взял вот парные мечи.

— Но я не жалею, — отстранившись, я решил закрепить успех и громче добавил: — Десятый ранг очень быстро получил.

Восхищение и благодарность смотрели на меня из глаз белобрысой оглобли.

— Ух ты, — выдавил он из себя: — а я думаю чего у меня фигово получается, оказывается глаза надо пауже было сделать.

Тело игрока истаяло у меня на глазах.

«— Даже спасибо не сказал», — я едва сдержал смех, услышав его последние слова.

Подойдя к Рубелю, пристроился рядом на бревне. Мы сидели, не нарушая тишины. Звуки деревенской жизни доносились до нас, умиротворяя и без того мирный день.

— Все, — сказал старый солдат, встретившись с моими глазами он утвердительно кивнул и добавил: — свободен.

Мы еще посидели, каждый думал о своем. Сначала я почувствовал плечом, а потом и услышал, как содрогается тело Рубеля от смеха. Вспомнив белобрысого громилу и представив его с узкими глазами я тоже улыбнулся, а потом засмеялся в полный голос.

Отсмеявшись каждый о своем, мы опять замолчали.

— Иди уж, — толкнул меня в бок наставник: — делай свой двадцатый повтор.

Я не стал заставлять себя уговаривать. Доставая на ходу мечи, я думал о фортуне и о том, как она переменчива.

* * *

Зайчики, лисички, волки, все они остались позади. Новая локация лежала передо мной.

Став официальным учеником Рубеля, я подтянул свои знания в навыке «уворот». Почти неделю пришлось потратить на отработку связок и переходов между приемами. Четыре атакующих, четыре атакующее-защитных и один защитный удар надо было увязать между собой, не теряя ритма и скорости боя. Наследка +25 оказалась на высоте, без нее я бы провозился много дольше. Учитель как мог помогал, но порой этого было не достаточно. Преодолев все условные трудности, я получил *тычок* в спину и отправился в «поле».

Несостоявшийся ассасин приходил дважды. В первый раз он прибежал спустя два часа. Он был как две капли воды похож на себя первого, только глаза были другими. В тот день я впервые убил игрока. Он не хотел понять, что учитель занят и не может взять еще одного. Устав слушать за своей спиной его вопли я с разворота вскрыл ему шею ударом меча. Кровь алым веером оросила двор, задев и меня и учителя. Тело игрока истаяло через четверть часа. Правда я этого не видел, так как труп был спрятан в сарае. Туда я тащил его один, Рубель расшумелся, не желая видеть мертвечину на своем дворе.

Второй раз он появился через три дня. Игрок был маленького роста, весь щупленький, подвижный, с кожей желтого оттенка. Узкие глаза на его лице смотрелись очень гармонично. Услышав про «каменную гряду» и «пустынных ассасин» я догадался, кто явился к учителю. Ударив в его спину, я сразу оттащил остывающее тело подальше от чужих глаз, не дожидаясь повторного ухудшения настроения у учителя.

Больше ни я, ни Рубель его не видели.

Добываемые ресурсы, я разносил в конце дня по деревне. Шкурки животных одному, мясо другому, требуху третьему. Если падало что-то помимо органики, я относил в лавку торговки. Там же я покупал дешевую одежду, приходившую в негодность к концу почти каждого дня. За прилавком стояла молоденькая НПС и все скупала с пятипроцентной надбавкой. Враз постаревшая и окосевшая Фрося исчезла из локации, выйдя за ворота деревни.

Сегодня у меня было особое задание. Пожаловавшись накануне, что все девять ударов развиваются, а «уворот» нет, я был направлен к медведям. Прежде чем убивать моба, я должен был дать ему себя схватить. Освободиться от захвата я мог используя десятый навык.

Еще на второй день охоты, я догадался о том, что можно накладывать чары не только на оружие, но и на одежду. Износ последней резко замедлился, а я получил дополнительную защиту. Привычно зачаровав рубашку и штаны «камнем» я ринулся к морде медведя. Взревев он обхватил меня передними лапами, стараясь подмять под себя.

Навык «уворот» не прошел и я задергался. Защита с одежды упала, я получил кровоточащую рану на спине. Чаровать «воду», увеличивающую уклонение, у меня получалось через раз, но в критической ситуации все прошло на ура. Применив повторно «уворот» я выскочил из лап медведя. Смещаясь то вправо, то влево я уходил от атак моба, нанося серии ударов.

Спустя пять минут бурая шкура переместилась ко мне в инвентарь, как и склянка с медвежьим жиром.

«— Надо спросить Рубеля, кому такое в деревне надо», — я оглядывался по сторонам в поисках следующей цели.

— Странный какой-то волк, — зная как с ними бороться я не переживал об итоге предстоящей схватки. За прошедшие два дня я подобрал удачные сочетания замедления и отравления, которые валили клыкастых за две минуты.

Приближающийся ко мне моб был каким-то другим. Вглядевшись в его морду, я слегка отпрянул. Вместо глаз у моба сочился гной. Шерсть была свалявшейся, а задняя нога обглодана до кости. Я помнил этого волка. Я убил его день назад. А потом убил второго со спины, дождавшись пока тот начнет обгладывать труп. К трупу первого я так и не вернулся, поленившись идти за испорченной шкурой.

— Похоже, что некромант меня не забыл, — прикидывая что лучше предпринять, я отступал спиной вперед.

За десять минут боя я убедился, что ничего не могу противопоставить умертвию. Оставалось только сбежать, но мне этого не дали. Волк был быстрее и сильнее самого себя при жизни в несколько раз. Сильный толчок в грудь сбил меня с ног, оскаленная морда потянулась к моей шее. В последней попытке я воткнул оба меча под ребра мертвого волка, но он их даже не заметил, продолжая тянутся к моему горлу и разрезая собственные бока о лезвия мечей.

Замерев в каких-то сантиметрах от моей шеи, моб замер. Пролежав какое-то время на земле я отпихнул от себя прекративший шевелиться труп. Кое-как отряхнув налипшую грязь на одежду, я пнул от души холодное тело.

— Это всего лишь оболочка, — услышав голос со спины, я буквально взвился в воздух и отскочил на пару метров. Мечи сами оказались в моих руках. Не отдавая себе отчет, на автомате я зарядил их чарами «сила» и «ветер», на одежду лёг «камень» и «вода». Только после этого я понял кто мой собеседник.

Некромант стоял неподвижно, засунув руки в рукава своего балахона. Капюшон был накинут на голову, но я улавливал улыбку, прячущуюся в тени.

— Я вижу, что не напрасно терпел твое присутствие в своей пещере, — услышал я: — ты нашел применение полученным знаниям.

— Зачем ты меня искал? — надо было прояснять ситуацию. В окружающей нас локации было довольно много свежих трупов, и все они потенциально могли оказаться против меня.

— Я лишь хотел поблагодарить тебя, — слова были неожиданными.

— Спасибо за подарок, очень впечатлен, — кивнув головой на

валяющийся невдалеке волчий труп, я не опускал оружия.

— Это лишь наглядная демонстрация, — Клаус двинулся ко мне неспешными шагами: — познав свое бессилие против умертвий, ты по достоинству сможешь оценить то, что я тебе подарю.

Остановившись в шаге от меня, он медленно достал из недр балахона хорошо знакомую мне деревянную палку.

— Смотри внимательно, — сказал некромант.

Я знал куда смотреть и как смотреть. Но все равно не понял, что мелькнуло в сужающейся сфере.

— Возьми, — он протянул мне зачарованную вещь.

Убрав один из мечей, я посмотрел на свойства предмета через меню персонажа.

> «Деревянная палка.
> Физический урон: 1–3*ранг „дробящее оружие“.
> Заряд: 1, прах, поглощает 100 ед. некросилы».

— Попробуй еще раз, — услышал я.

Боковым зрением я заметил движение. Резко повернувшись, я едва успел махнуть зажатой в руке палкой. Удар пришелся по голове ожившего еще раз волка. Замерев, он рухнул в землю и буквально истаял на глазах, впитавшись в траву. Звук, похожий больше всего на облегченный выдох, сопровождал процесс развоплощения.

— Это девятая чара, до которой ты не смог додуматься сам, — сказал НПС.

— Я все равно не понимаю, — сказал я: — чем вызвана твоя благодарность?

— Торговку настигла кара богов, — нейтральным голосом заявил Клаус: — люди выгнали ее из деревни и она ушла в лес.

Я не стал уточнять, откуда он знает о событиях деревни, и тем более было не интересно что или кто встретил в лесу сгорбленную Фросю.

— Ведь есть и десятая чара? — спросил я, возвращая посох: — ее ты мне тоже покажешь?

— Конечно, — усмехнулся некромант: — как только ты станешь моим учеником, я сразу тебя ей обучу.

Не прощаясь, он развернулся и пошел через редколесье в сторону своей пещеры.

«— А почему бы и нет? — спросил я сам себя: — взяв десятый ранг у мечника и десятый у некроманта, я смогу заявиться к Митрофану!»

В моей голове наконец-то сформировался план на более-менее долгосрочную перспективу. Повеселев, я направился на

поиски медведя. Текущие задачи удачно вписывались в радужные перспективы далекого будущего.

Погода была пасмурной, но без дождя. Я бежал легкой трусцой по парковой дорожке. За последние три недели ежедневных пробежек я уже не задыхался через каждые сто метров. Молодой организм легко восстановил былую подвижность. Заприметив подходящий пятачок, я свернул переходя на шаг. В моих руках были две деревянные палки. Вынося утром мусор, я увидел прислоненный к мусорному контейнеру старый карниз. На меня что-то нашло и я взял его домой. Потратив четверть часа, я перепилил швейцарским ножом палку пополам. Следующий час я провел за обстругиванием концов, пытаясь сделать удобные рукояти. В конечном счете, вооружившись изолентой, я победил и у меня было нечто, напоминающее тренировочные мечи.

В парке никого не было, и я не спеша стал делать то, что так хорошо стало получаться в игре. После первых же движений, я остановился, прислушиваясь к себе. Чего-то не хватало. Не сразу, но я сообразил. Не хватало чувства удовлетворения от правильно выполненного движения. С раздражением я осознал, что привык получать неявную похвалу от системы, и делать тоже самое в реальном мире, не имея стимулирующего посыла, уже не очень то и хотелось.

Переборов себя, я продолжил. Тело слушалось плохо, и моим движениям было очень далеко, до той плавности, что я ощущал в игре. Разозлившись, я пошел домой.

Потратив на поиски в инете несколько часов, я понял, что писать гневное письмо в тех поддержку игры чревато для меня потерей персонажа и блокировкой аккаунта.

Оказалось, что я всего-навсего нарушил несколько пунктов пользовательского соглашения. Если бы я прочел Еулу, то знал бы какие запреты есть в игре. В соглашении сторон, которое я подмахнул не читая, корпорация ЭКЗО предупреждала геймеров, что прокачка навыков должна быть плавной. Не более трех четырех навыков можно было изучать одновременно. Игрокам ухитрившимся нарушить данную схему, корпорация не гарантировала каких-либо улучшений с реальным телом, а наоборот снимала с себя всю ответственность, вплоть до случая с летальным исходом в капсуле во время игры.

Сказать, что я струхнул, это вообще ничего не сказать. Забросив игру на пару дней, я углубился в изучение данного вопроса.

Одна из ранних разработок компании ЭКЗО была направлена на дистанционное обследование пациента, с тем чтобы провести

диагностику тела и определить шансы на успешное лечение. Результаты работы оболочки выводились в специальный файл, который можно было послать в медицинский центр. Программа распространялась бесплатно, чтобы пациенты не чувствовали себя обманутыми на деньги, при отрицательном решении.

Я установил оболочку вирт-диагноста в свою вирт-капсулу и прошел тест дважды. Посылать файл я никуда не стал, просмотрев его сам. Все мои показатели были в желтой и зеленой зоне. Сверившись с медицинскими справочниками, я успокоился на какое-то время.

Продолжив по инерции копать в начатом ранее направлении, я вычитал интересный пункт, почти в самом конце. Разработчики рекомендовали, игрокам имеющим проблемы с подвижностью частей тела, использовать стандарт подключения, не ниже ТР-4. Если честно, то я просматривал текст по диагонали и уже не особо вчитывался, но попавшаяся на глаза аббревиатура зацепила мой глаз.

Еще полчаса поисков, вскрыли не известный широкой публике пласт информации. Оказалось, что было не достаточным просто лежать дома в капсуле и гулять сознанием в виртмире. Для успешного лечения недугов, телу инвалида требовалась специальное питание, которое вводилось капсулой. Я нашел перечень моделей, поддерживающих встройку блока инъекций. Метнувшись к своему «гробику» я с облегчением выдохнул. Моя капсула хоть и была почти в самом низу списка, но при желании могла быть подвергнута апгрейду.

Сунувшись на сайт производителя, я лишился дара речи. Стоимость блока инъекций была соизмерима со стоимостью капсулы.

«— Здоровье стоит нынче не дешево», — расстроился я.

Вспомнив о здоровье, полез на сайт «здоровье геймера». Зная что искать, нашел информацию, посвященный инъекциям. Оказалось все относительно просто, решение упиралось как ни странно в человеческую мораль и воспитание.

Я был не первым таким умным, кто решил поддержать свое здоровье за счет кокона. Схемы были похожи, отличаясь лишь в деталях. Прошерстив форум корпорации ЭКЗО, я нашел имена нескольких инвалидов, прошедших успешное лечение. На просторах инета люди рассказывали о том как изменилась их жизнь и как они благодарны ЭКЗО. Я не был хакером, но современные технологии позволяли узнать любому о посторонних людях много информации. Потратив еще несколько часов чтобы найти как можно больше о моих избранниках, я отложил написание слезливых писем на завтра. С новыми

силами, я собирался просить незнакомых мне людей подарить мне инъекционный блок, выдавая себя за инвалида. По рассказам прошедших через это геймеров, исцелившиеся люди были добры ко всему миру и особо щедры к тем, кто решился идти по их стопам, собираясь обратится в ЭКЗО.

Червячок совести дергавшийся в моей душе затих, когда я посмотрел на себя в зеркало ванной комнаты. Почистив вечером зубы, я стоял и смотрел на себя, не узнавая того, кто отражался в зеркале. Бледное, опухшее, с атрофировавшимися мышцами, при встрече с родными меня не узнала бы даже родная мать.

«— Я тоже инвалид, — висок пульсировал, отдаваясь головной болью: — социальный инвалид, и мне нужна помощь»

* * *

Написав письма, я периодически проверял почту. Инвалидная коляска стояла в углу комнаты. Я взял подержанный агрегат в аренду, готовый в любой момент предстать перед веб-камерой в разговоре с потенциальным благодетелем.

Сигнал почтовой программы стрельнул по нервам, я бросил взгляд на экран и расслабился. Мне редко приходили письма, мой адрес я никому не давал, а программисты научились делать хорошие спам фильтры. Прилетевшее письмо смогло преодолеть их защиту и я решил вознаградить их за это, прочтя письмо. Это оказалась не совсем реклама. В письме не предлагали ничего купить, а совсем наоборот, мне предлагали продать. Продать ни что-нибудь, а мой аккаунт в вирт-мире ЭКЗО. Заволновавшись, я перечитал письмо и немного успокоился. Текст был безличным, не содержавший никакой личной информации. Отправители письма не знали деталей ни обо мне, и о моем персонаже.

Деньги мне были очень нужны, а предложение было очень заманчивым. Помучившись и победив жадность, я разозлился на отравителей спам рассылки. Переслав копию письма в администрацию игры, я почувствовал себя лучше, предоставив другим разбираться с шустрыми ребятами, тратящих приличные деньги на скупку акков в игре.

* * *

— Поди-ка сюда, — Рубель поманил меня пальцем.

Я не любил такие жесты, но учитель редко говорил не по делу.

— Я хотел тебя попросить, — начало было неожиданным: — и надеюсь, что ты услышишь мои слова.

— Что случилось? Говорите, — лицо НПС было не веселым и я отнесся серьезно к еще несказанному.

— Еще не случилось, но может, — сказав это он замолчал, подбирая слова.

— Дело в тебе и твоем желании везде пролезть, — я терпеливо ждал его слов, но услышав их чуть не перебил, желая оправдаться.

— Погоди, — не давая мне говорить он продолжил: — удары что ты изучил надо развивать один за одним, по очереди. У тебя же все кувырком, сначала последний, потом первый.

— Да какая разница? — не утерпел я и вставил слово поперек.

— Ершистый, так тебя растак! — НПС так сильно ругался впервые на моей памяти: — Боги смотрят за нами! Заветы богов нарушать, все одно, что в колодец нырнуть, сгинешь и все дела!

На ум пришло воспоминание о недавно прочитанном в Еуле. Если боги это администрация, то заметив мою многопотоковую раскачку они зафиксируют нарушение и прощай деньги, что я потратил на полугодовой абонемент.

— Какой удар мне следует изучить первым? — если Рубель решил мне помочь, я не стану отказываться.

— Какой, какой, а сам то как думаешь какой? — плюнув мне под ноги НПС ушел в дом.

«— Что то здесь не чисто, — подумал я: — сначала рвется мне помочь, потом делает вид что его хата с краю».

Вирт-мир ЭКЗО был устроен немного непривычно, отличаясь архаичностью. Вокруг начальной деревни, располагались локации, охватывая ее плотным кольцом. В этих локациях жили мобы, позволяющие новичкам не умереть в первый же день. Следующим кольцом, были локации с более серьезными мобами, куда рекомендовалось заходить достигнув третьего или четвертого ранга. Третье кольцо локаций было для игроков стремящихся получить десятый ранг. Из деревни как правило шло две или три дороги, не сходя с которых можно было безопасно покинуть как саму деревню так и окружающие ее локи.

Проторенные телегами колеи соединяли между собой раскиданные вокруг города деревеньки. Из города, являвшегося местом жительства барона, можно было отправиться в другой город по широкой дороге, на которой не редко можно было встретить верхового курьера спешащего на почтовой лошади со срочным донесением или тяжело груженные телеги торговцев с охраной. Баронства в свою очередь объединялись в графства, покрывающие разномастными лоскутами своих территорий все королевство. Замки графов стояли обособленно, скрывая за своими стенами оружных людей. Король со своей семьей проживал во дворце, построенном в центре столицы, расположенной в сердце людских земель.

Между локациями было множество зон, как свободного ПВП так и прибыльного ПВЕ. В первых можно было напасть на другого игрока и в случае победы забрать все его вещи. Зона ПВЕ характеризовалась повышенным лутом и скоростью в прокачке навыков. Нападать на других игроков в такой зоне было бесполезно, так как вещи выпадали только в случае смерти от когтей или зубов мобов.

При входе в зону ПВП или ПВЕ игрок получал неявное уведомление от системы. По описанию на форуме, это было похоже на красноватый всполох по периметру периферийного зрения.

Любой игрок, изучив пару навыков, мог отправиться в путешествие, исследуя новый мир. К сожалению, продолжить начатое обучение, можно было только у своего Учителя. Сменить наставника было невозможно. Многие игроки, после создания персонажа, направили свои стопы в города, желая найти учителя внутри городских стен. Ко всеобщему разочарованию, НПС не брали игроков в обучение если у героя не было изучено хотя бы одной профы до 10 ранга. В столице королевства дела обстояли еще жестче. Чтобы стать учеником столичного наставника, надо было иметь как минимум три прокачанные профы. Батюшка Митрофан меня сильно озадачил в свое время, выдвинув почти столичные требования к соискателю на место своего ученика.

За последнее время, я прошел почти все локации вокруг деревни, советуясь с Рубелем, где лучше качать тот или иной навык. Последний разговор не оставил мне выбора, и я отправился в локацию, для отработки «боковой удар справа и блок». Было неожиданно приятно снова оказаться на поле с серыми и белыми зайцами, это были самые первые мобы в этой игре.

Зайцы были совсем слабыми, и я не боялся умереть от их коварного удара задними лапами. Как правило, мобы паслись

парами, ударив первого зайца, надо было успеть поставить блок против второго ушастого. Повторяя по очереди удары «боковой удар справа и блок» и «боковой удар слева и блок» я выкашивал полянку, обходя ее по кругу. В моем плане два отрабатываемых приема должны достигнуть +100 в первую очередь. Чарование я не использовал, простых ударов от ученических мечей было достаточно, чтобы убить ушастых.

— Эй привет! — я обернулся на женский голос, не опасаясь что мобы на меня нападут. У них не было агро-зоны и они атаковали только защищаясь.

— Привет! — я помахал девушке, стоящей на краю поля.

— Давай вместе качаться? — у незнакомки было темное платье до колен и светлые волосы.

— Я Фолен а ты? — я не видел причин отказываться.

— Я Милланда, — услышал я: — можно просто Мила.

— Иди ближе, они не агрятся, — позвал я девушку, заметив ее опасение.

— Да? — подойдя ко мне ближе она спросила: — А как здесь пати кидать?

— Никак, — хмыкнул я.

— А опыт? — я уставился на девушку, не поверив своим ушам.

— Здесь нет опыта, — мне как то расхотелось все разжевывать но и грубить я не стал: — ты на форуме почитай, там много инфы.

Продолжив выкашивать зайцев, я краем глаза посматривал на девушку. Я не особо опасался за свою жизнь, хоть и знал что любой новичок может прирезать ветерана, удачно ткнув ножом в спину. Находясь в локациях вокруг начальной деревни, игроки не теряли свои вещи в случае смерти. Единственным неудобством был часовой бан на вход в игру. Чем дальше от деревни находилась точка смерти, тем больший временной штраф накладывался на игрока, вплоть до 24-х часов. Но девушка могла этого не знать и попытаться присвоить мои вещи.

— Слушай Фолен, а ты давно здесь играешь? — Мила решила продолжить знакомство, не смотря на мой суховатый ответ.

— Не, не очень, — соврал я не моргнув глазом: — это начальное поле, для отработки самых первых навыков.

— Меня баба Завка сюда послала, — зачем то девушка стала рассказывать о своем задании: — Сказала здесь навык качать.

— А что за навык? — не удержался я от вопроса.

— Восстановление выносливости, — сказала Мила.

— Подожди, — я остановился и развернулся к девушке: — фиалы алхимики варят в лабораториях. Тебе травы какой-нибудь

насобирать наверное надо?

— Нет, не травы, — замотала девушка головой, и видя мое недоумение пояснила: — я жрица, заклинание на поддержание выносливости тренировать надо.

Я подавил первый радостный порыв, напомнив себе что передо мной игрок новичок и умеет он совсем не много.

— А на кого ты колдовать здесь будешь? — я скептически отнесся к ее способностям.

— Если хочешь могу на зайцев, — девушка оказалась с юмором: — Только они подвижные очень, я концентрацию быстро теряю.

— Расскажи-ка мне как это происходит, — я не знал о магах ни чего, и у меня появился шанс это прояснить.

— Прежде всего я не колдунья а жрица! — я не сразу понял к чему эти слова.

— Хорошо, а как тогда говорить? — дошло до меня: — ты не колдуешь заклинание, а жречишь его, так что ли?

— Я и сама не знаю, — Мила заулыбалась.

— Давай говорить кастуешь, — предложил я.

— Да, так наверное лучше, — она присела на корточки и протянула руку к подскакавшему зайцу.

Моб расценил это как знак агрессии и прыгнул вперед, ударив девушку задними лапами. Я кинулся на помощь, атаковав ушастого сбоку а затем встретив спешащего компаньона двойным ударом. Девушка свернулась на земле, закрыв лицо руками. Кровь проступала между пальцев, капая в траву.

— Мила вставай и выйди из локи, — я протянул девушке руку: — давай не лежи, кровь сама не остановится.

Видя ее растерянность, я ухватил ее за локоть и повел к частоколу деревни. Мила продолжала держать руку у лица и судя по хлюпающим звукам плакала. Несмотря на неглубокую рану, боль от этого могла быть не меньше, чем от серьезной травмы. Оказавшись у ворот, я остановился.

— Все все, через пару минут будешь как новенькая, — мне совсем не хотелось возиться, но ее беспомощность подкупала.

— А почему на поле не заживает? — почувствовав себя лучше, девушка перестала шмыгать носом.

— Пока ты находишься в локации мобов, полученные раны не заживают, если их не лечить, — поделился я общеизвестной информацией: — если переходишь в другую локацию, то все повреждения исчезают.

— Дурацкая система, — девушка отошла от болевого шока и начала злиться.

— Нормальная, — не согласился я: — надо выбирать место на

стыке двух локаций, если ранили, шмыг через границу и ты уже здоров!

Услышав такой очевидный прием лечения, Мила сникла и уселась на землю.

— Эй, ты чего? — мне показалась что она сейчас сделает глупость.

— Да так, — со вздохом сказала новая знакомая: — пойду персонаж пересоздам.

— Это еще зачем? — удивился я.

— Я хиллером хотела быть, — взглянув на меня Мила добавила: — А здесь это нахрен никому не надо.

— Это ты зря, это ты напрасно, — строчками из старой песни я решил удержать девушку от скоропалительного решения.

— Как ты думаешь, какова площадь у локаций первого пояса? — спросил я усаживаясь на траву рядом со жрицей.

— Не знаю, — сказала она и сделала предположение: — метров триста?

— Один километр, — я начал просвещать Милу: — а у второго три, а у третьего уже пять.

— И что? — бесцветно спросила она, ей было все равно.

— Как ты думаешь успеет игрок добежать до границы, если его ранят? — я решил вернуть цель девушке: — Если ты сможешь лечить, то тебя будет носить на руках половина игроков ЭКЗО!

— А почему только половина? — хорошее настроение потихоньку возвращалось к девушке.

— Потому что другая половина это девушки, — я расщедрился на комплемент: — и они будут капать ядом и источать зловоние при виде твоей прекрасной внешности.

Порывающаяся вначале что-то сказать, к концу моей фразы Мила опустила смущенно глаза и намотала на палец светлый локон.

Задавая наводящие вопросы, я выяснил следующее. Жрицы накладывали заклинания, мысленно описывая определенные трехмерные фигуры в пространстве и посылая их в игрока, силовые линии при этом надо было наполнить своей маной. Удерживать подобную конструкцию в подвижном состоянии было очень сложно. У Милы был прокачан один навык в +20 на поддержание выносливости. Оказалось, что сначала она тренировалась в кузнице, поддерживая местного НПС. А теперь ей пришла пора выйти за околицу, и встретить мир лицом к лицу.

Разодранное острыми когтями лицо полностью восстановилось, и я предложил девушке пойти и отомстить зайцам за все на свете. Новая знакомая согласилась, поотнекивавшись для приличия.

— Мила, как ты думаешь, от чего зависит скорость прокачки любого навыка? — я решил простимулировать девушку.

— Не знаю, — было ощущение, что она вообще не задумывалась о таких вещах.

— Чем больше ты восстановишь мне единиц выносливости, тем быстрее поднимешь навык!

У меня было достаточно выносливости на зайцев, но я намеренно ускорялся, вгоняя зеленый бар в последнюю четверть. Заметившая ускорение в прокачке, девушка ощутила азарт, и уже не пропускала момент развеивания, накладывая на меня новое заклинание без задержки. Каст держался от силы секунд двадцать, восполняя мою выносливость. Через четверть часа Мила остановилась.

— Все, маны больше нет, — объяснила девушка: — заклинание регенерации маны можно изучить только на третьем ранге профы.

— Ясно, — я решил проверить одну фишку: — у меня знакомый парень тоже мага качает, так он мне прикол рассказал, не знаю только правда или нет.

— Какой прикол? — Мила уже освоилась и болтала со мной как со старым знакомым.

— Он сказал что если почесать затылок, как будто думаешь о чем то, то мана немного восстановится! — мне было интересно сработает ли *некромантская* фишка.

— Ой, и в правду на четверть поднялась, — девушка продолжила экспериментировать, почесывая себя в разных местах.

«— Значит это общий прием, для всех магических классов, — сделал я вывод: — и если маг чешет голову, надо его валить, пока у него мана не восстановилась».

Подумав еще, я додумался, что подобное можно предположить и о физиках, восстанавливающих свою выносливость, заметив встряхивание кистей рук.

До конца дня мы качались вместе, я поднимал уровень прокачки приемов, Мила тренировала свое единственное заклинание. О том, кто мы в реале и где живем вопрос ни разу не возник. Я не спрашивал, не имея желания встречаться с кем либо, девушка тоже обходила эту тему.

Выйдя из игры я был сильно удивлен, так как в моей почте обнаружилось еще три письма. Текст был разный, но суть сводилась к тому же. Очередные ловкие ребята предлагали продать аккаунт, взвинтив цену еще больше. Я уже решил для себя, что не буду ничего продавать и удалил письма, потратив на внутреннюю борьбу совсем немного времени.

«— Интересно, с чего такой ажиотаж?»- я полез на просторы инета в поисках ответа.

Все оказалось очень интересно.

— Количество игроков, зарегистрированных в игре, превысило десять миллионов, — официальное лицо компании ЭКЗО мистер Джошуа давал интервью: — И это тот максимум, на который мы рассчитывали. Дальнейшие продажи абонементов приостановлены. Мы не видим необходимости в дальнейшем увеличении количества игроков, посещающих наш вирт-мир.

— Но как быть тем людям, у которых есть проблемы с опорно-двигательным аппаратом? — участливое лицо ведущего выражало озабоченность: — Ваша игра для многих была надеждой на возможное исцеление.

— У нас есть резервный фонд на сто тысяч игроков, — мистер Джошуа излучал уверенность: — Достаточно подать заявку и пройти тестирование у наших специалистов. Как только игрок будет признан «нашим» клиентом, ему будет предоставлен доступ к вирт-реальности ЭКЗО.

— Уже сейчас ходят слухи, что на черном рынке появились предложения о продаже абонементов и несмотря на тройную цену они выкупаются почти молниеносно! — ведущий был искренен, подобный ажиотаж был неожиданным.

— В пользовательском соглашении по этому поводу есть специальный раздел. Там прописано, что перепродажа аккаунта не запрещена. Единственная оговорка гласит, что старый персонаж будет удален, и новый владелец сможет создать себе другого героя, — воспользовавшись паузой мистер Джошуа продолжил: — Однако, есть еще один раздел договора, в котором оговаривается частота посещений нашего вирт-мира и активность игрока в нем.

— И что это значит? — ведущий выразил напрашивающийся вопрос.

— Мы имеем право аннулировать любой аккаунт, — выдержав паузу, он продолжил: — если будет замечена имитация присутствия в игре! Нам не нужны «замороженные» игроки, если человек играет, то он играет! Невозможно добиться хоть сколько-нибудь значительных успехов в изменении собственного тела, если тренировки проходят абы как с перерывами в пару недель.

— То есть вы официально заявляете, что за всеми игроками в вирт-реальности ЭКЗО установлена слежка? — вопрос попахивал провокацией.

— Вы не правильно акцентируете свой вопрос, — мистер Джошуа гнул свою линию: — Как и в любой больнице, где ведется мониторинг состояния пациента, мы отслеживаем изменения в

развитии игровых персонажей. Нам нет дела до того что они говорят и где находятся, нас беспокоят лишь процессы, имеющие влияние на реальное тело игрока. Если игрок играет без нарушения Еулы, то тенденция изменений в развитии будет иметь место, в том или ином виде.

— Что будет с игроками, признанными вами как «замороженные»? — перешел к новой теме ведущий: — не окажутся ли среди них люди, у которых просто не получается развивать навыки?

— Мы долго решали как выявлять и разделять нечистоплотных игроков, — я невольно напрягся вслушиваясь в каждое слово: — Если игрок попал под подозрение иКсина, над ним устанавливается дополнительный контроль с участием администратора. Как правило нашим специалистам достаточно двух-трех дней чтобы выявить нарушения, если они имеют место быть.

«— Неужели я попал под такой колпак? — размышлял я: — Как иначе объяснить поведение Рубеля? И может ли НПС влиять подобным образом на игровой процесс? Или все дело в моем письме в администрацию с жалобой на спам?»

Куча предположений посыпалась в мой мозг от расшалившейся фантазии. Отогнав их подальше, я досмотрел выступление мистера Джоули.

«— Похоже, что теперь спам-рассылки будет еще больше, — пришел я к неутешительному выводу: — Кто бы мог подумать, что с этой игрушкой будет все так закручено».

В рейтинге «уважение игроков» игра уже поднялась на четвертую позицию, и судя по последним событиям не за горами был тот день, когда лидирующей последние пару лет тройке фаворитов придется потесниться на Олимпе.

Решив дождаться ответа на свои «слезные» письма, после этого я собрался отключить почтовый ящик.

* * *

Мы уже несколько дней качались вместе с Милой. Болтая ни о чем, мы скрашивали наш фарм. Раньше я ставил себе музыку, чтобы было не так скучно, слушать шуршание листвы и стрекот кузнечиков надоедало уже на третий день.

Милланда долго возмущалась, обсуждая последние новости, связанные с контролем за игроками. Я как мог подначивал ее, предлагая то продать кому-нибудь аккаунт, то подать на компанию в суд. Через какое-то время Мила поняла, что я стебусь,

и немного обиделась.

— Познакомься, это Изи, — рядом со жрицей стояла еще одна девушка.

— Привет, я Фолен, — я с трудом оторвал взгляд от глубокого декольте.

— Привет, — голос у девушки оказался под стать внешности, глубокий, бархатный, обволакивающий и многообещающий.

— А ты за кого играешь? — я прикидывал ее полезность в нашей пати.

— Она еще не выбрала, — влезла между нами Мила.

— Да, еще не выбрала, — играя голосом девушка упивалась моим вниманием.

— Ну, как выберешь приходи, мы будем на поле, — я развернулся и стараясь не оборачиваться пошел к осточертевшим зайцам.

Девушки о чем то зашушукались за моей спиной, а потом я услышал как Мила идет за мной. Второй девушки было не видно, очевидно Изи вернулась в деревню.

— Твоя знакомая? — стараясь придать голосу равнодушный тон спросил я.

— Цепляет правда? — жрица потешалась, без труда заметив мои усилия.

— Что, так очевидно? — я насупился.

— Конечно, — девушка продолжала улыбаться: — мы три дня потратили на ее образ, компьютерное моделирование и все такое.

— Значит знакомая, — сделал я вывод.

День прошел штатно, если не считать того, что я взял первый уровень профессии. Несмотря на все мои усилия, навыки качались не равномерно и «боковой удар правой с блоком» вырвался вперед, достигнув заветных +100. Система никак на это событие не отреагировала, а в древо меню я редко смотрел в последнее время. О взятии рубежа я узнал от учителя Рубеля.

— Поздравляю! — НПС сиял как самовар на солнце: — Ты сделал первый шаг, осталось еще девять и ты станешь настоящим мечником!

Поздравление было так себе, да и Рубель выглядел как то странно. Я списал все на плохо прописанные программные скрипты. Наставнику больше шла ругань и ворчанье, чем хвалебные оды. Я зашел в сарай, с тем чтобы покинуть игру.

— Уже уходишь? — услышал я из глубины помещения.

Приглядевшись, я увидел утреннюю знакомую. Изи лежала на охапке сена, приковывая своей позой мой взгляд.

— Уже нет, — я направился к полуобнаженной девушке, не видя никаких препятствий к тому, чтобы сделать то, ради чего

меня здесь ждали.

— Иди ко мне, — этого можно было уже и не говорить, я был рядом, практически внутри.

На следующее утро я опять встретил Милу и Изи у ворот.

— Привет, — сказал я.

— Привет кабанчик! — девушка улыбалась, но я решил не реагировать на игривый тон девушки.

Жрица с удивлением посматривала то на меня, то на свою подружку, пытаясь сообразить, от чего последняя ведет себя так неестественно. Мы пошли к зайцам, мне оставалась еще чуть-чуть, чтобы взять второй ранг.

— Изи ты какую профессию взяла? — вчера вечером мы особо ни о чем не разговаривали.

— Торговец! — услышанное было неожиданным: — Уже на первом ранге один процент с оборота идет!

— Ясно, — я начал косить зайцев, пытаясь сообразить, что девушка забыла в поле.

— О! Заячья шкурка и мясо! — ответ пришел неожиданно.

Наблюдая как Изи поднимает мой лут я слегка растерялся.

— Давай мочи серых, что встал! — искреннее возмущение в голосе девушки вывело меня из оцепенения.

— Выбирай, — мне было нужно пару мгновений, чтобы торговка отвернулась.

— Вот тех! — указывая на ближайшую пару мобов, девушка снова посмотрела на меня.

Прямо в ее левый глаз смотрел кончик стрелы, натянутый лук поскрипывал от усилия, тетива чуть слышно пела на ветру, мороз скользнул мне по спине.

Я молча перешагнул осевшее на землю тело игрока и сменив оружие продолжил набивать навык. Отсутствие заклинания, повышающего выносливость, почти не ощущалось, на зайцев мне хватало собственных статов.

Деревенская девушка Юлька НПС была безотказной, показавшая мне много нового в технике секса за прошедшие пару месяцев. А вот вчерашнее происшествие в сарае, оставило у меня негативный осадок. Девушка Изи, изображавшая «бревно», утром проявила удивительную бойкость в достижении своих целей. Мне показалось, что выстрел в глаз будет лучшим решением в возникшем недопонимании.

— Ты это зачем? — Мила отошла от шока и ухватила меня за рукав.

— Это был мой лут, — говорить совсем не хотелось.

— Но ведь ты был вчера с ней? — оказалось что жрица в курсе событий.

— Не с ней, а с куклой, созданной в виртуальном конструкторе, — окончательно замолчав я отошел подальше и принялся за зайцев с удвоенной силой.

Объяснять девушкам прописные истины не хотелось. Все дело было в том, что если один из партнеров во время секса выкручивает чувствительность на минимум, то другой игрок так же подвергался снижению порога чувствительности в принудительном порядке. Я точно не знаю из-за чего были приняты такие требования к вирт-капсулам, но они были и работали.

На ум приходили мысли о борьбе с виртуальными насильниками. Если один из партнеров не испытывал позитива от процесса, то и другой лишался удовольствия. Хотя, может быть, дело было в защите прав посетителей виртуальных домов утех. Проституция была распространенным явлением, и клиент желал быть уверен в том, что и партнер по сексу испытывает те же чувства, что и он. Однозначного ответа я не знал, и отключившаяся вчера Изи была плевком в мое мужское эго. Я был зол и считал себя *вправе*.

Через три часа я заглянул в меню персонажа и решил закругляться. Второй навык достиг +100 и программа минимум на сегодня была выполнена. Испорченное еще вчера настроение не желало улучшаться, и я решил сделать перерыв в игре.

— Рома подожди, — я услышал свое имя и нехотя остановился.

Мила была одна, ее подружки было не видно, хотя времени прошло достаточно чтобы она успела возродиться. Я стоял и ждал, пока окликнувшая меня девушка соберется с мыслями и начнет говорить.

— Ты был не прав, — я даже не удивился, услышав начало: — Ну и Ирка немного поторопилась. Ты мог бы сказать ей обо всем еще вчера.

Я подождал еще немного, но у девушки явно кончились слова, она стояла и мяла какой-то платок в своих руках. Было похоже что подружки пробежались по инету и собрали кое какую инфу.

— Даже если бы Ира решила потерпеть, — я решил дополнить багаж чужих знаний: — Капсула бы сама снизила порог чувствительности, недождавшись мысленной команды от пользователя.

— Виртуальность стала более честной, чем реал, покрайней мере в отношениях между партнерами по сексу, — меня понесло: — Здесь нет места притворству, если ты испытываешь к человеку неприязнь или отвращение, капсула не позволит вводить в

заблуждение другого игрока. Если твоя подруга по своей физиологии не нимфоманка, то ей лучше сменить персонажа и не давать ложные посылы другим игрокам.

Я оставил оторопевшую от моих слов девушку посреди деревенской улицы и пошел к дому Учителя. Войдя во двор, мне потребовалось пару минут, чтобы понять, что с Рубелем что то не то. Окончательно я прозрел лишь когда он подошел ко мне.

— Учитель, где ваш протез? — я удивленно смотрел на старого воина, крепко стоящего на двух ногах.

— А зачем он мне? — хитро щурясь НПС оглаживал свою черную как смоль бороду.

— Да и изменились вы, — заметив отличия во внешности, я не знал, что думать.

— Считай десять лет скинул, вот и результат! — добил меня Рубель.

Игра ЭКЗО открылась для меня с новой стороны. Оказалось что за каждый ранг, взятый учеником, наставник молодеет на 5 лет. Рубель потерял ногу в стычке с дикими племенами семь лет назад. Решив уйти после этого на покой, он жил спокойной жизнью, ожидая достойного ученика, чтобы вернуть себе молодость.

— Вот поэтому Боги и не дают нам брать больше одного ученика, — закончил он свой рассказ.

Мы сидели на завалинке, я обдумывал услышанное, а Рубель нет-нет да похлопывал рукой по вернувшейся к нему ноге.

— А если вас убьет такой как я двуживущий? — я решил прояснить давно мучивший меня вопрос.

— Ну и что, — отмахнулся наставник: — на круге возрождения появлюсь и все дела. Потом найду засранца и буду мстить!

— Так вы бессмертны как и мы? — я сильно удивился.

— Не совсем, — погрустнел НПС: — помнишь Фросю?

Я кивнул головой, ушлая была баба.

— Боги могут отобрать годы, — он помолчал, а потом добавил: — Или сам, если не сподобишься найти ученика да выучить его, уйдешь к Моране от старости.

Я напряженно думал, но мелькнувшая мысль ускользнула, оставив тягостный осадок. Помучившись, я решил, что рано или поздно мысль вернется, и не стал напрягаться.

— А что будет когда я возьму десятый ранг? — было интересно услышать планы моего учителя на его будущее.

— Что будет, что будет, — Рубель аж засветился от нахлынувших на него мыслей: — Много чего будет!

Оставив меня гадать, он ушел в дом, напевая себе под нос

какой-то военный мотив.

* * *

Выйдя из вирта, я стал переползать на инвалидное кресло приставленное вплотную к капсуле. Накануне у меня состоялся разговор с потенциальным донором. Излечившаяся матрона была уже в годах и обладала врожденной подозрительностью. К сожалению, другие «слезные» письма не сработали, и я решил отрабатывать единственный на сегодняшний день вариант.

Брошенная в конце видео-связи фраза заставила меня принять новые шаги в достижении поставленной цели.

— Через три дня к тебе заедет мой поверенный, посмотрит на тебя, поможет инъекционный блок установить, — зыркнув на прощанье коровьими глазами, дородная мадам отключилась.

Я в панике стал готовится к приезду проверяющего. Прежде всего мне надо было научится перемещаться по квартире в кресле-каталке и делать все домашние дела без помощи ног. Оказалось все очень непросто, и прежде всего мои нетренированные руки давали сбой, оказавшись не в состоянии тягать мое тело целый день. Отдельной эпопеей стала кухня, готовить было почти невозможно, варочная поверхность была слишком высоко для сидящего в каталке человека. Я возобновил практику заказа еды на дом через инет, аккуратно «забывая» по углам квартиры использованную упаковку от еды. Многие вещи переселились с верхних полок на нижние, чтобы я мог их достать в случае необходимости. Я катался по квартире, отрабатывая раз за разом повседневные движения. Апогеем моей тренировки стало посещение помойки во дворе родного дома. Я с трудом смог вернуться в свою квартиру, немного сжульничав внутри подъезда, где меня никто не мог видеть.

Раздавшийся мелодичный звонок домофона стрельнул по нервам. Убедившись, что пришел поверенный, я вколол себе прямо через брюки по два кубика обезболивающего в каждую ногу. Едва успев выбросить шприц в помойное ведро я подкатился к двери чтобы впустить Федора.

— А ты молодец, — гость оказался крепким мужчиной пятидесяти лет с цепким взглядом.

Мы только что закончили установку инъекционного блока и присели отдохнуть. Вернее гость присел, а я и так был *условно* прикован к коляске из-за действия вколотого препарата.

— Ну, с появлением новых технологий глупо опускать руки и не попытаться вернуть себе былую подвижность, — я вставлял в

разговор заготовленные фразы.

— Да я не об этом, — усмехнулся мужчина и продолжил: — Лазерный штрих-код на твоей коляске говорит что она не твоя, домашние вещи никто не маркирует. Шприцы в помойном ведре, по запаху похоже на обезболивающее. Уличная обувь в твоем шкафу, подошва так стерта, что любой инвалид обзавидуется.

— Не понимаю о чем вы говорите, — я спокойно смотрел в светлые глаза собеседника.

— Вот я и говорю, что ты молодец, — встав он хлопнул меня по плечу: — Так и держись, никому и никогда ни в чем не признавайся, иди до конца, пока не поймают.

На последней фразе он неожиданно подмигнул. Нагнувшись, он достал из недр принесенной с собой коробки серебристые блистеры.

— Это расходники к блоку, тут почти на три месяца должно хватить, — он положил их на стол: — стал бы оправдываться, хрен бы я тебе их дал.

Он вышел из квартиры, прикрыв за собой дверь без хлопка. Я сидел и медленно обтекал, понимая что прошел по краю. Мне было не понятно, чем я его купил и почему он отнесся ко мне с пониманием.

— Мир не без добрых людей, — невольно сказал я вслух и принялся за уборку комнаты, превратившуюся в маленькую помойку за прошедшие два часа.

Денег на медикаменты к блоку не было, я еще не решил, как мне их добыть, оставив проблему на потом. Неожиданный подарок поднял мое настроение, стерев без остатка пессимизм последних дней.

* * *

— Привет, — Мила нашла меня, несмотря на то, что я ушел в другую локацию.

— Привет, — сказал я и демонстративно посмотрел вдоль тропинки, по которой пришла девушка.

— Ирка аккаунт продала, — по-своему поняв мой взгляд, сказала жрица: — ей хорошие деньги предложили, считай в три раза наличку подняла.

— Молодец, что могу сказать, — я почувствовал себя увереннее, словно встреча с ее подружкой могла принести мне неприятности.

— А я опять к тебе, — девушка потупила глазки.

— Неужто бабка наставница послала? — удивился я.

— Она, — вздохнула Мила: — еще и место подсказала, где тебя найти можно.

Учитывая недавно полученную информацию о процессе омоложения местных НПС, мне была понятна подобная заинтересованность.

— Мне кажется что ты сама не очень хотела сюда идти? — я не собирался отказываться от помощи, но тянуть силком за собой жрицу желания было мало.

— Ну, как тебе сказать, — девушка тяготилась начавшимся разговором.

— Давай так, — мыльная опера грозила затянутся: — Я нормальный пацан, нормально реагирую как на первичные половые признаки так и на все остальное. Я не собираюсь отказываться от полноценной жизни ни здесь ни там. Я сюда не только ежиков истреблять пришел но и для нормального общения с другими игроками. И если мне плюют в лицо, то терпеть я это не буду. Мы не в реале находимся, здесь свои законы и они порой намного честнее чем там. Так что если у тебя ко мне какие-то претензии или фобии то говори. А если нет то пошли бить рыжих, вон уже все лисицы возродились, пока с тобой болтали.

— Пошли, — неожиданно легко согласилась Мила и скастовала на меня какое-то заклинание.

— Это что? — удивился я.

— Новый навык! — похвасталась жрица: — пока тебя не было баба Завка обучила, сказала чтобы время попусту не тратить.

Открыв меню персонажа я прочел, что на меня наложено усиливающие заклинание +2. Что это значило было не понятно, и я отправился к мобам, чтобы проверить эффект. Боковым зрением заметил уже привычное пленение, долетевшее до меня и впитавшееся в мое тело. Выносливость замерла и я раскрутил свой пропеллер из двух полосок стали.

Следующая неделя прошла в размеренном ритме, я качал приемы, Мила качала заклинания.

— Рома, я завтра не приду, — жрица сидела на берегу ручья, у нас за последние дни появились любимые точки для отдыха.

— Да? Ну ладно, — я тоже иногда был вынужден пропускать совместные прокачки, отвлекаясь на дела в реале.

— Я и потом не приду, — голос был немного извиняющимся.

— А что так? — держать силой было глупо, но стало интересно куда она собралась.

— Я свой акк Ирке продаю, — пояснила она: — В другой вирт мир как раз денег хватит годовой премиум абонемент купить.

— А Ире твой акк зачем? — я как-то не догнал складывающейся ситуации.

— Она его втридорога продаст а деньги пополам, — я немного охренел от услышанного.

— А сама тогда что не продашь? — удивился я: — Так тебе денег больше достанется.

— Ну, Ире деньги тоже нужны, — Мила была неподражаема: — я ей решила помочь, как никак я ее подруга.

— Скажи, а она уже прошла тест на *лучшую* подругу? — надо было спасать ситуацию.

— А это как? — жрица всегда была любопытной.

— Все очень просто! — я скрестил за спиной пальцы: — Прежде всего помни, что ты в любом случае отдашь ей акк, да? Значит дальше, берешь и говоришь Ире, что акк тебе самой нужен и ей не отдашь!

— Не перебивай, — оборвал я попытавшуюся вставить слово девушку: — мы же договорились, что ты ей его отдашь, но позже. Сначала скажи, что не отдашь. Придумай что-нибудь, например, что у нас с тобой ежедневный секс и ты не хочешь ничего менять. Главное убеди ее что она ничего не получит и подожди три дня.

Вспыхнувшие пунцовыми пятнами щеки девушки от моих слов о сексе меня слегка вывели из равновесия, я признаться думал, что ей совсем не нравлюсь.

— Ты пойми, — продолжал я гнуть свою линию: — тебе выпал уникальный шанс обрести лучшую подругу на всю жизнь. Надо лишь подождать три дня! Если она за три дня перебесится и простит тебя, то можешь смело ей после этого отдать свой акк. Такому человеку ничего не жалко.

— А это надо? — Мила все еще сомневалась.

— Тебе решать, но пожертвовав тремя днями, ты обретешь друга на всю жизнь! — я даже сам засмущался от пафосности собственных слов.

Мила не пришла на следующий день, и через день и еще через день. Я мысленно пожелал ей удачи и даже немного позавидовал, что ей так повезло по жизни с друзьями.

На закате пятого дня, я увидел знакомый силуэт, сидящий на старом месте у ручья. Именно там Мила вышла из игры в последний раз и не появлялась до сегодняшнего дня.

Я подошел и молча сел у ее ног. Она прижалась к моему плечу и продолжила плакать. Я не спрашивал ее ни о чем, было все предельно ясно. Женская дружба не выдержала столкновения с реальностью. Красивый закат раскрасил небо морковными сполохами. Теплый ветерок шелестел листвой. Я обнял девушку и стал говорить какие-то слова, о том что все пройдет, и впереди ждет только хорошее. Мои загрубевшие ладони вытирали ее слезы а спутавшиеся волосы норовили зацепиться за мои рукава.

Обняв меня, Мила откинулась на траву, увлекая меня за собой. Я постарался быть максимально нежным и не тянуть с окончанием.

— Не выходи из игры, — услышал я.

— Хорошо, — я старался не спать в виртуальности, но сегодня был особый случай.

* * *

Через неделю, после установки инъекционного блока я почувствовал изменения. Хотя, может быть, дело было и не в нем. Ежедневно я махал палками в заброшенной части парка. Отрабатывая все удары из игры, я старался не делать ошибок. Показанные в свое время Рубелем переходы между ударами, были универсальны и подходили для комбинирования в любом направлении.

В игре я был вынужден прекратить пользоваться чарами, но продолжал гонять ману по своему телу от живота в руки и назад, боясь позабыть как это делается. Привыкнув к подобному в игре, невольно стал фантазировать и в реале, пытаясь ощутить хоть что-нибудь.

Вдобавок ко всему вчера мне показалось, что по позвоночнику прошла волна, как после правильно совершенного удара. Списав это на усталость в конце тренировки, я не придал этому значения. Сегодня все повторилось, простреливая меня через четыре на пятый раз. Я шел домой пошатываясь закончив на пол часа раньше, *истома* высасывала силы посильнее чем тренажерный зал в полуподвале моего родного города.

Еще через неделю я уже злился, если тело «не хвалило» меня за правильно проведенный прием. Мои движения стали очень четкими, отклонение от идеала грозило оборвать череду волн удовольствия, уносивших меня в нирвану при многократном повторении. Я не знал, куда меня это заведет, но надеялся, что происходящее со мной лучше, чем наркотики или алкоголь.

Рубель сильно помолодел. Иногда мне казалось, что вместе с годами из него уходит и мудрость. Он стал непоседливым, норовил куда-то сорваться и бежать. В разговорах через раз предлагал мне отправится вместе с ним к сержанту Кренделю, у которого можно будет выучить еще одну профессию.

Митрофан лишь ухмылялся, встречая моего учителя на улицах деревни. В его присутствии, теперь уже совсем не старый солдат, принимал степенный вид и усмирял свою энергию.

— Парень, не тяни, — батюшка перехватил меня у выхода из ворот деревни: — чтоб на этой неделе десятый ранг закрыл. Я уже

еле сдерживаю Рубеля, того и гляди сорвется с насиженного места до срока.

— Я на тигров вторую неделю хожу, — оправдываться не хотелось.

— Тьфу на тебя, — взъярился Митрофан: — кто же десятый ранг у деревни качает. Иди в свободные земли, на юге мамоны расплодились! Бивни заодно скобарю сдашь, на хороший доспех денег поднимешь.

Свободными землями НПС называли ПВЕ и ПВП зоны. Я доходил до них пару раз, но постояв на границе разворачивался назад. Мила тогда не умела еще лечить. Вредная Завка, бывшая старая карга, а теперь цветущая полной жизнью женщина средних лет, оставила самый полезный навык под конец, словно чувствуя, что девушка может сорваться и не вернуться назад в деревню, как только обучится заклинанию восстанавливающему здоровье.

За прошедшие недели мы взяли девятые ранги в наших профессиях. Мила легко набирала плюсы к заклинаниям, я старался не отставать. Посоветовавшись с Рубелем, решился вновь использовать чары при работе с оружием. Прокачка пошла веселее, тем более что жрица подлечивала меня во время боя.

Наши отношения были в подвешенном состоянии. Иногда девушка оставалась в игре, позволяя увлечь себя за руку на сеновал. Иногда, махнув на прощанье, выходила из игры. Утром и днем мы как-то не касались этой темы и я не был до конца уверен в том что она ко мне испытывает.

С другой стороны меня все устраивало, и я не торопился что-либо менять.

Мы стояли на кромке леса и смотрели на стадо мамонтов. Трава доходящая нам до пояса, была похожа на море, ветер гулял по кажущейся бескрайней степи. Голубое небо без единого облачка раскинулось над нами, а запах луговых трав смешивался с вонью животных.

— Фу, — Мила скривила свой носик.

— Потерпишь, — хмыкнул я: — главное что нас не учуют.

Достав колчан и лук я прикинул как лучше выманить моба из стада. Наложив на лук «око» а на стрелу «яд» я сделал первый выстрел. Мамонтенок был моей пробной целью. По результатам боя можно будет судить о наших возможностях качаться в этой локации.

Вместо того, чтобы бежать к своим обидчикам, моб бросился к крупной особи, и спрятался под ее хоботом.

— Ты зачем малыша обидел? — Мила встала на его защиту: — вон старый моб, бивень сломан, его агри.

Я внутренне скривился, мамонт был почти самым крупным в

стае. Обернувшись, прикинул расстояние до границы локации, если что, то придется бежать. Повторно наложив чары, выпустил новую стрелу. *Старый* не подвел, ринулся в нашу сторону, не издав ни единого звука. Дальше я зачастил, торопясь выпустить как можно больше стрел. «холод» притормаживал спешащего к нам моба, «яд» и «огонь» поочередно навешивали на мамонта слабенькие доты. Навыки были еще плохо прокачаны, но со временем я надеялся на увеличение наносимого урона в единицу времени.

— Пора, — скорее для себя, чем для Милы сказал я и поменял оружие.

Привычное ощущение от накладываемых на меня заклинаний усиления добавило толику уверенности, которая дрогнула от вида приближающегося животного. Высотой три с лишним метра и грязно-желтым бивнем метровой длинны, мамонт внушал трепет. Кидаю привычные чары «ветер» в ботинки на скорость, «камень» в рубашку на защиту, «вода» в брюки на уклонение. В мечи уходят «холод» и «сила».

Пробить толстую шкуру, укрытую спутанным жестким мехом моими мечам не реально. Рубель советовал сначала отрубить уши а потом выколоть глаза. После этого у мечника появлялся шанс перебить артерии в шейной части, прокачивая удар. Мой последний непрокачанный десятый навык назывался «снизу вверх с оттягом». Нанести его низкорослым мобам было практически не реально, высоко посаженная голова мамонта подходила для этого как раз.

Через два дня я взял десятый ранг и на следующий день, вернувшись в игру, обнаружил заколоченные ставни и пустой дом. Рубель ушел, лишив меня привычного уклада жизни.

Я присел на крыльце и достал подаренное вчера оружие. Лезвия мечей были симметричны, около метра длинной со слегка загнутыми концами. Гарда была простой, без изысков. Удобная рукоять перемотана чешуйчатой кожей от неведомого мне зверя.

«— Моему лучшему ученику!»- сказал вчера Рубель, протягивая подарок.

К мечам шли ножны, вплетенные в кожаные ремни, обвивавшие мои плечи. В походном положении рукояти мечей смотрели вниз, но стоило чуть согнуть колени и ссутулится, как они сами прыгали в отведенные назад ладони рук.

Я в очередной раз нырнул в настройки и перечитал их свойства.

«Именные парные мечи с ножнами.
Владелец: Филян.

Режущий урон: +25.

Колющий урон: +40.

Нельзя продать, потерять, подарить. Не выпадают после смерти».

Самым ценным была последняя строка. Теперь можно было не боятся за подарок, посещая ПВП зоны.

Мила подошла к калитке, немного помедлив зашла во двор и присела рядом со мной на крыльцо опустевшего дома. Был уже полдень и солнце поднялось в зенит. Сидеть в прохладной тени под навесом было хорошо.

— Закрыла? — девушка вчера немного не добрала до сотни, и хотела сегодня зайти пораньше, чтобы поднять зависший навык и получить десятый ранг.

— Нет, — Мила грустно качнула головой.

Применять заклинание, восстанавливающее ману, девушка могла только на себя. Ей было трудно удержать трехмерную конструкцию во время движения, поэтому заклинание постоянно срывалось. Приходилось просто делать больше перерывов во время кача, чтобы синий бар успевал восстановится.

— Пошли тогда, добьем недобитка, — мила улыбнулась и воспользовавшись моей протянутой рукой легко встала на ноги.

Выйдя из деревни, я кинул на оба меча чару «око» на точность. Высматривая зайцев, я решил бить только в голову мелким мобам. Эта чара была прокачана у меня хуже всех, едва-едва дотянув до +25.

— Давай пока здесь, — я развернулся к идущей следом Миле.

Случившееся дальше пришлось разбирать чуть ли не по кадрам. Мое плечо уходит назад, зажатый в левой руке меч идет по дуге, словно коса над травой. Магическая конструкция от заклинания еще не запитанного манной, летит в меня от Милы. Кончик моего меча встречается с одной из силовых линий. Конструкция развевается в воздухе, вытягивая их жрицы синюю дымку. Девушка говорит «Ох» и оседает на землю. Чара «око» слетает с моего меча, как если бы ее там и не было.

— И что это было? — ошарашено смотрю на Милу, которая так же смотрит на меня и хлопает глазами.

— Должно было быть заклинание на скорость, — неуверенно говорит она.

Я присаживаюсь рядом и начинаю отматывать все назад. Жрица чешет свой лоб.

— Мана в ноль, полный писец, — я не сразу сопоставил движение ее руки и слова.

— Надо попробовать еще раз, — у меня появилась безумная

догадка, требующая подтверждения: — хватит лоб чесать, накладывай регенерацию маны, мы вроде за этим сегодня в поле вышли.

Мила присела в первый раз на траву не из-за того что ей стало плохо, а от неожиданности. В момент, когда вся мана жрицы покидала тело, она почувствовала себя, словно выдернули скелет из ее тела. Под конец дня девушка вполне освоилась с этим чувством и уверенно держалась на ногах. По результатам экспериментов я пришел к следующим выводам. Зачарованный меч, развеивал магическую конструкцию, которая в свою очередь оставляла волшебницу без маны. Если конструкция успевала напитаться маны, то развеевания не происходило, и заклинание работало в штатном режиме.

Тип наложенной чары не имел значения, любая из них позволяла противостоять незаконченному волшебству.

— Хорошо, еще последний раз и закончим на сегодня, — мы сидели на нашем любимом месте.

Тихий уголок у излучины ручья, где мы впервые стали ближе друг к другу, как-то сам собой стал точкой встреч и расставаний, если мы разбегались во времени или территориально. В игре ЭКЗО не было чата, никто не орал на все локации, предлагая продать или купить, никто не флудил и не собирал пати. Игровая почта, была скорее средством для передачи вещей между игроками. Быстротечный разговор был возможен только лицом к лицу, или на форумах инета, куда можно было выйти, только покинув виртуальность.

— У меня уже +100,- сказала Мила. За последние семь часов я опустошил запасы маны у девушки раз шестьдесят, так что последнее было не удивительным.

— Тогда последний раз отменяется, — сказал я и улыбнулся.

— Хорошо здесь, — девушка потянулась, устав от долгого сиденья на траве.

— А в Москве дождь, — я сказал как бы про между прочим, но ждал ответ затаив дыхание.

— Я знаю, — она лукаво стрельнула на меня глазами и снова отвернулась к ручью.

— Знаешь, я не так давно переехал в столицу и плохо знаю улицы.

Мы уже были не особо нужны друг другу, и завтра наши пути могли разойтись навсегда. Я решил попытаться что-либо изменить в наших отношениях, Мила мне нравилась.

— А я коренная, — сорвав травинку, она закусила острый кончик зубами.

— Выбери какой-нибудь сквер или кафе, — сказал я, узнав

рефлекторный жест волнующейся Милы: — Пусть там будет не очень много людей, но и не так чтобы совсем никого.

— Я в жизни совсем не такая, — жрица ладонью махнула вдоль тела, чуть замедлив движение пальцев в районе лица, груди и стройных ног.

— Боюсь, что и я тебя не особо впечатлю, — хлопнув себя по мощным бицепсам, я пояснил: — такого точно нет.

— Пусть будет сквер на Потешной, завтра в три после полудня, — не дожидаясь моих слов, она истаяла в воздухе, выйдя из игры.

* * *

Не дойдя до пещеры пары десятков метров, я услышал голоса.

— Давай сюда все зачарованные шмотки! Если будет что приличное то убью быстро! — голос принадлежал судя по всему НПС.

— У меня ничего нет! Ваши друзья уже забрали все что было еще вчера, оставив только жизнь, — голос Клауса дрожал и срывался.

— Ты что не понял тварь чернокнижная? На костер оттащу если ничего не дашь! — я уже видел спину городского стражника, закованного в стальные латы.

«— Нехилый прикид», — отметил я, обнажая оружие.

Позволять убивать своего будущего учителя не входило в мои планы, еще было неизвестно, где он возродится после этого.

— Кто здесь? — стражник начал поворачиваться ко мне, почувствовав движение за спиной.

Кончик меча вошел точно под левое ухо. Шлем, снятый ради лучшего обзора в полутемной пещере, сыграл со своим хозяином злую шутку. Тело НПС рухнуло на каменный пол, издав лязгающий звук.

— Ты во время, — некромант поднялся, отряхивая полы своего балахона.

— Не хотелось терять вас учитель, — я слегка поклонился, навык чарования льда перевалил +20 и по идее я уже выполнил задание на ученичество, оставалась формальность.

— Чтож, принимаю тебя в свои ученики, и пусть Тьма будет тому свидетелем! — последние слова отразились эхом и на мгновенье сгустились тени в углах пещеры.

Мне это совсем не понравились.

— Смотри, — Клаус не стал откладывать в долгий ящик

выполнение давнего обещания.

Достав из недр балахона до боли знакомую палку, он ее зачаровал. Глаз был уже наметан, и я без труда разглядел изображение кристалла в схлопнувшейся сфере.

— Возьми, — НПС убрал палку назад и протянул мне пустой кристалл душ: — попробуй повторить.

Повертев мутноватый камешек с острыми краями в руке, я повторил чарование использовав его на свой новый меч.

— Ха-ха-ха, — смех заполонил помещение. Колышущаяся стена тьмы выдвинулась из дальних углов пещеры и двинулась рывками вперед, окончательно замерев лишь за спиной некроманта. Клаус стоял на границе слабого света и непроглядной тьмы. Его фигура стала крупнее, словно впитав в себя неведомую силу.

— Поздравляю мой юный ученик! — острые черные зубы привычно скалились в улыбке: — ты получил свой последний десятый навык, навык «пожирателя душ»!

— Какого еще пожирателя? — я невольно сделал шаг назад.

— Ты убил разумное существо собственными руками. Ты наложил чару на оружие, обагренное его кровью. Ты наполнил кристалл до краев энергией души, еще не отлетевшей от бренного тела! Все условия соблюдены! — Клаус был в хорошем настроении: — Мой десятый ученик, получивший навык «пожирателя душ»! Наконец-то мое паломничество по светлым землям закончено, и я могу вернуться домой!

— Но навык еще не прокачан, — я был растерян от метаморфозы, произошедшей с НПС на моих глазах.

— Это не важно, — отмахнулся некромант: — если захочешь расти дальше, тебе придется вкачать его до +100 как и другие чары, чтобы стать свободным. Мое присутствие здесь совсем не обязательно.

— Последнее наставление для ученика учитель, — я склонил голову, мне казалось что Клаус сейчас просто исчезнет, не объяснив ничего толком.

— Ну, — некромант задумался на пару секунд: — в виде исключения.

— Темные и Светлые боги никогда не враждовали между собой. Призывающий божий суд чаще всего не ведает, что он обращается к обоим пантеонам. Разница заключается лишь в том, что Светлые решают на благо большинства, предъявляя счет провинившемуся. Темным богам нет дела до остальных, лишь судьбы стоящих в круге призыва лежат на чаше их весов.

— Помнишь Фросю? — Видя недоверие на моем лице, он привел пример: — Светлые боги оставили ей десять лет жизни и

изуродованное тело. Что ждало эту женщину в лесу? Сколько мук и страданий она должна была перенести, чтобы переродится в невинное дитя?

— Я не приемлю назидательных наказаний. И не верю в то, что люди могут стать лучше наблюдая за мучениями однажды оступившегося, — он достал из кармана сверкнувший в сумраке пещеры великий кристалл души: — Я поступил так, как учат поступать своим примером темные боги. Простил все ей зло, свершив правосудие!

— Убив своего врага и наполнив кристалл, ты отбираешь время, отмеренное ему богами, — указав рукой на лежащий у наших ног труп, он добавил: — Сей алчный страж возродится, постарев на один год.

До меня стало доходить, какую свинью он мне подложил.

— А что будет, если я убью двуживущего? — я лихорадочно искал варианты.

— Не знаю, — пожал плечами Клаус: — возможно это выход для тебя.

— Вот еще что, — запустив руки в рукава балахона он остановился, почти скрывшись во тьме: — Я чувствую тебе кровь Темных, так что советую избегать храмы Светлых богов.

Сначала исчезла во тьме фигура некроманта, затем и сама тьма потихоньку отступая, ушла в тень, оставив меня наедине с трупом.

Я нырнул в системные настройки и не верящим взглядом уставился на характеристики своего персонажа.

«Имя игрока: Филян.
Раса: квартерон.
Высший Эльф/Человек/Орк/Темный Лурин.
Основные характеристики:.
Жизнь: 185.
Мана: 80.
Выносливость: 215.
Вторичные характеристики:.
Физический урон: 65.
Магический урон: 102.
Физическая защита: +3.
Магическая защита: +7.
Скорость: x 1.3.
Наследственная память:.
Холодное оружие: +25.
Стрелковое оружие: +15.
Заклинания: +20.

Некромантия: + 5»

«— Вот это разрабы жгут! — восхитился я: — оставили мне на собственное усмотрение выбор четвертой расы! Знать бы о таком раньше, я бы такое выбрал!»

Подумав еще немного, я пришел к выводу, что и так неслабо закрутил сюжет вокруг своего перса.

— Жаль что с Митрофаном пролетаю, — разговаривал я сам с собой, снимая железный доспех со стражника: — хотя мне здесь уже порядком надоело! Надо идти вперед, хоть посмотреть на этот мир, может еще что интересное попадется.

* * *

В три часа пополудни я стоял у входа в сквер на Потешной улице. Идею купить цветов я отмел как слишком провокационную. Моя просьба о выборе места встречи, где есть люди, но не слишком много, давала нам обоим шанс пройти мимо, если мы не понравимся друг другу. Мне казалось это идеальным решением, и разглядывая через кованую решётку пустынные дорожки сквера, я медлил. Людей почти не было, и это расходилось с моими планами.

Помандражировав еще минут пять, я прошел в арку и пошел по дорожке, забирающей вправо. Дорожка, уходящая влево, была асимметрична и огибала широкую клумбу, встречаясь с выбранной мной у противоположного конца сквера.

Через каждые десять метров стояли выкрашенные в белый цвет скамейки. Она сидела одна, почти посередине сквера, на противоположной стороне. К скамейке были прислонены костыли, которыми пользовались люди, частично утратившие подвижность ног. Я стоял и смотрел на нее. Между нами было метров тридцать. Черт лица было особо не разобрать, как и не ясными оставались очертания юной фигуры. Только ноги, выставленные под странным углом, создавали диссонанс и смотрели в сторону прижатыми друг к другу коленями.

Я прикинул расстояние, которое придется пройти, чтобы обойти клумбу. В любую сторону было далеко. Девушка могла подумать, что я сначала решил уйти, а потом передумал и вернулся.

Плюнув на условности я пошел прямо, утопая в рыхлом газоне. Земля налипла на мою обувь, а только-только проклюнувшиеся цветы укоризненно смотрели мне вслед.

— И что это за маскарад? — подойдя к Миле на расстояние

вытянутой руки, я едва сдерживал улыбку.

— Ты о чем? — девушка умела потрясающе хлопать ресницами.

— Чье это? На твоих туфельках муха не сидела, — я указал пальцем на костыли: — если бы ты пришла сюда с их помощью, то твоя обувь была бы похожа на мою.

С трудом пережив путешествие по бездорожью, мои *гавнодавы* были готовы развалится на части. Я присел рядом с девушкой и достал из кармана платок. Платок я захватил в последний момент, почти выйдя из квартиры. Интуиция не подвела, и он пригодился.

— Ты и в правду на себя не похож, — хихикнула Мила.

— А ты вполне, — закончив оттирать первый ботинок я принялся за второй: — все твое.

— Вполне что? — игривости в голосе прибавилось: — что мое?

— А может и не твое, — сказал я, указывая своим подбородком на ее бюст: — как и эти костыли.

— Дурак! — она стукнула меня кулачком в плечо, точь-в-точь как делала это сотни раз в игре, когда я, по ее мнению, неудачно шутил.

— Хм, и в правду ты! — я разогнулся закончив с обувью и улыбнулся: — Ну привет.

— Привет, — Мила опять потупила глазки.

— Культурный, — с иронией прокомментировала она выкидывание носового платка в ближайшую урну и махнув рукой в сторону развороченной клумбы добавила: — а сразу и не скажешь!

— Отшлепать бы тебя, — я деланно вздохнул: — так ведь набегут всякие, на защиту прав человека.

— Но но! — проводив вместе со мной взглядом прошедших мимо мужчину и женщину, она добавила: — здесь тебе те нам! Повадился бедных девушек в игре шлепать!

Наши последние интимные вечера в виртуальности стали более раскованными, что возможно и послужило толчком к моему желанию закрепить наше знакомство этой встречей в реале.

Результаты совместно проведенного вечера в реальности оставили двоякое чувство. Внешность Милы мне очень понравилась, но не понравилась ее привычка к красивой жизни. За четыре часа я потратил свой двух недельный бюджет. Пора было начинать зарабатывать в игре, в противном случае мне будет очень скоро нечего есть и пить, а потом отключат инет.

* * *

Моя девушка была очень молода. Теперь я знал это доподлинно, так как наша встреча расставила все на свои места. ЭКЗО была ее первой виртуальной игрой в жанре меча и магии. Рыцари на белых конях и каменные замки цепляли девушку до глубины души, находя отклик в прочитанных сказках из детства.

Пятнадцать лет, ей было всего пятнадцать. По всем законам меня могли упечь в тюрьму, за совращение малолетней, если бы дело происходило в реале. До ее шестнадцатилетия было еще четыре месяца. Я категорически отказался приглашать ее домой, доподлинно зная, чем это может закончиться. Разбуянившаяся от выпитых коктейлей, Мила меня не понимала.

Кое-как я довез ее на такси по указанному адресу. Убедившись, что она вошла в ворота, я почти расслабился. Ворота как и приличный заборчик, ограждали малоэтажный дом, проживание в котором могли позволить себе не многие.

— Молодой человек, можно вас на пару слов, — крепкий мужчина приветливо улыбался. Стальные глаза прибивали к асфальту. Переставляя непослушные ноги, я двинулся в указанном направлении.

Темно серый фургон стоял в десяти метрах от ворот. Взглянув на машину, я понял, что она следовала за нами всю дорогу, хоть я и не заметил ее ни разу. Мне с трудом удалось сглотнуть, горло пересохло. В приоткрытую дверь было не особо видно, что ждало меня внутри. Я не стал провоцировать дышащего мне в затылок мужчину, и нырнул в неизвестность.

— Вы же знаете об ограничениях, наложенных на вирт-капсулы, — за проведенные в недрах фургона четверть часа я уже устал оправдываться: — если бы Мила почувствовала дискомфорт, чувствительность тела притушили бы в принудительном порядке. И уж тем более она не стала бы встречаться со мной в реале, испытывая ко мне негативные чувства.

— Только поэтому ты еще жив парень, только по этому, — это был просто голос, бесстрастный голос.

Я так и не увидел лицо человека, разговаривавшего со мной все это время. Открывшаяся дверь, резанула ярким светом по глазам.

— Да, и вот еще что, — негромко сказанные в спину слова, застали меня на пол дороги к свободе: — Ты же понимаешь, что не стоит Миле знать о нашей беседе?

— Согласен, не стоит, — я не стал оборачиваться.

— Надеюсь на твое благоразумие, — долетело до меня: — Роман Кирилов, улица Можика, дом 7 квартира 1031, все верно?

— Да, — сквозь зубы я вытолкнул воздух.

Я не называл им ни своего адреса, ни своего имени, оперативность с которой была получена информация, отсекала глупые мысли на корню.

— Вот и молодец, — хлопнув меня по плечу, мужчина остававшийся все это время на улице, нырнул внутрь и микроавтобус плавно тронулся.

Идя домой пешком через полгорода, я старался ровно дышать и не задумываться о случившемся. Больше всего я переживал за то, что на мое отношение к Миле может повлиять беседа в фургоне. Девушка была не виновата в том, кто ее родители. Мне было все равно, кто есть кто по жизни, но своей опекой они невольно создавали вокруг своей дочери зону отчуждения, преодолеть которую решались только целеустремленные люди. К сожалению, стимулом для таких людей чаще всего являлась материальная корысть. Подружка Ира очень красноречиво вписывалась в проявляющийся уклад жизни вокруг, возможно, моей девушки.

Дойдя до своего дома, я решил не отступать и помочь Миле не озлобиться на весь мир, как чаще всего происходит с детьми богатых родителей, окруженных либозадами.

— Я тебя не брошу, — сказал стоя у подъезда, мысленно обращаясь к Миле.

* * *

Город не внушал. Крепостная стена была сложена из серых булыжников, бурый мох пророс на стыках камней, намекая на древность кладки. Опирающиеся на алебарды стражники у ворот были похожи на пивные бочки в мутных доспехах. Ров, через который был перекинут подъемный мост, испускал подозрительное зловонье стоялой воды. Крыши домов с кое-где битой черепицей и темными подтеками было видно издалека. Защитное сооружение вокруг города не превышало в высоту четырех метров.

— Ух ты! — Мила была в восторге от открывшейся панорамы.

— Нормально, — соврал я.

Мы решили идти в город как только Мила взяла десятый ранг. Наставница подарила ей красивую мантию, имеющую аналогичное свойство с моими мечами. Одежда не выпадала при

смерти и давала хороший плюс к запасу маны.

Покинув деревню Суслово, я не захотел идти в ближайший город Ликковиг. Мои стальные доспехи могли быть опознаны городской стражей, и я решил не рисковать. Уговорить Милу было не сложно, ей было все равно куда идти. Пройдя через локации двух соседних деревень, мы немного побили мобов, не встречавшихся нам ранее.

Кровь темной расы и наследственность к некромантии дали свои плюсы. Почти каждый десятый моб убитый мной, оставлял на своей тушке кристалл душ. Кристаллы были мелкими, но я был рад и таким. Заряжая их, я качал чарование и экспериментировал. Клаус ушел во тьму, так и не рассказав мне, как надо чаровать вещи.

Спустя три дня мы стояли на холме, обозревая городок Люпик. В моем инвентаре лежала пара вещей, которые я смог зачаровать, истратив более двадцати камней на поиск правильной последовательности действий.

— Пойдем? — Миле не терпелось попасть внутрь города и окунутся в средневековый колорит.

— Пошли, — я двинулся вниз по холму, впрочем жрица меня уже опередила.

Пройдя крепостную арку мы оказались на узеньких улочках среди двух и трех этажных домов. Карта местности отображалась по мере посещения локации, так что приходилось иногда сверяться с отрисовывающимся маршрутом, чтобы увидеть пройденную дорогу и не заплутать, ходя по кругу.

— Почта! — Мила первая увидела вывеску.

— Чтож, с меня пирожок, — деланно вздохнул я: — как заработаю, сразу куплю.

Прежде чем покинуть деревню Суслово, я продал местной торговке все, что у меня было, оставив только необходимый минимум. Потратив полчаса в реале, нашел на аукционе кое какие железки. Истратив все деньги, выкупил понравившиеся лоты и указал местом доставки город Люпек.

Доставленные для меня посылки ждали меня на местной почте. Два плохоньких меча и один нормальный щит. Это все, что я смог купить на заработанные деньги. Если бы я последовал совету Митрофана и купил себе кожаный доспех в деревне, то моих денег не хватило бы даже на фиал здоровья.

Стальные доспехи, которые снял с трупа городского стражника, я зачаровал еще вчера но пока не торопился выставлять их на торги.

— Мила, я выйду в реал на десять минут, хорошо? — потратив пять минут на чарование покупок, я был готов

выставить их на аукцион.

— А я что буду делать? — девушка надула губки.

— Если хочешь иди, никто тебя не держит, — больше всего я не хотел быть похожим на ее родителей, которые судя по всему деспотировали в ее жизни: — а я вернусь через десять минут.

На аукционе пришлось задержаться, конъюнктура рынка была очень не однозначной, я решил не жадничать и выставил чарованное железо по нижней ценовой планке.

— Вот и я, — вернувшись, я искренне обрадовался, что жрица меня подождала: — Спасибо.

— За что спасибо? — игриво отпихивая меня от себя, Мила улыбалась.

— Пойдем на площадь, посмотрим объявления о найме или задания поищем, — я не стал впадать в банальщину и занудство.

Девушка прижалась ко мне, вернув поцелуй.

Игроков было не очень много, так что мы спокойно шли по брусчатке вдвоем, никому не мешая. На центральной площади стояла пустая виселица. Чуть подальше виднелся здоровый щит, с пестрящими на нем объявлениями.

— Весело тут, — притихнув от вида пустой пеньковой петли раскачивающейся на ветру, Мила перестала улыбаться.

— Пойдем, — я направился к информационной стойке.

Объявления пришлось читать глазами. Никакого системного меню не выскакивало при взгляде на потрепанные бумажки. Чем дольше висело объявление на доске, тем труднее было прочесть нацарапанный текст.

— Желаете подать объявление или обновить уже поданное, — тут как тут объявился местный НПС, с чернильницей на шнурке, перекинутой вокруг шеи.

— А как долго провисит объявление? — мне стало интересно.

— До двух недель! — услышал я гордый ответ.

— А это сколько уже висит? — я ткнул в бумажку, на которой солнце выжгло почти все чернила.

— Четвертые сутки! — продолжал гордится сам собой писарь.

— Спасибо, мы почитаем что есть, — НПС мне не понравился.

— За один серебра могу проконсультировать по текущим вакансиям, — не дожидаясь реакции на свои слова он отошел в сторону, давая нам самим убедиться, что без его помощи не обойтись.

— И что тут можно понять? — Мила первой отчаялась что-либо разобрать в этом бедламе.

— У меня нет серебра, — я честно признался, не желая мучить Милу и вводить ее в заблуждение.

— Зато у меня есть, — она гордо вскинула подбородок и

откинула плечи назад, выставляя свою грудь вперед.

— У какие штуки! — я прикипел взглядом, стараясь увидеть ее пупок через воротник.

— Дурак! — очередной удар кулаком пришелся куда-то в область солнечного сплетения.

— Подожди, — пришлось придержать Милу за рукав, двинувшуюся к писарю НПС: — Давай решим что будем спрашивать, боюсь за каждый ответ придется платить.

— У меня всего три серебра, — жрица сообразила куда я клоню.

— Тогда два вопроса, а последнюю монету про запас, — подвел я итог.

За первую монету мы узнали где живет будущий наставник для Милы. Девушка хотела выбрать что-нибудь магическое, но за три дня совместного путешествия мне удалось ее убедить, что вторая профа должна иметь физическую основу.

С моей точки зрения жрице не хватало навыка обращения с посохом или жезлом. Такие палки, помимо усиления заклинаний, могли стать последним защитным рубежом. Из опыта предыдущих игр я знал, что смерть мага чаще всего наступала в момент истощения его маны.

За вторую монету мы получили информацию о заданиях от городской ратуши. Хорошие деньги и улучшение репутации с городом были необходимым минимумом в наших ближайших планах.

В столице королевства, куда рвалась Мила, было нечего делать, не имея прокачанной репутации с тремя герцогствами. В городских магистратах игроки брали репутационные задания и выполняя их улучшали отношения с местным населением. Находились и те, кто считал себя самым умным.

Столичные стражники, взяв немалую пошлину, пропускали путешественников внутрь городских стен. После этого игроки быстро понимали, что долго находится в столице они не смогут. Кружка кваса или молока стоила как хороший доспех. Наставники презрительно смотрели мимо, не желая брать в ученики.

Голод в игре ЭКЗО не был чем-то критичным. Игрок вполне мог не есть и не пить по несколько дней. И это было так, пока персонаж не заходил на территорию какого-нибудь поселения. Чем крупнее был город, тем быстрее наступал голод и как следствие резались статы персонажа. В деревне Суслово мне было достаточно закинуть в топку краюху хлеба и запить ее колодезной водой. В городе, размером как Люпик, непереносимый голод наступал через шесть часов. Выход в реал и повторный вход в

игру не обнулял счетчик, игроку все равно надо было поесть.

Я решил проверить пришедшую на ум идею. Выйдя из городских ворот я постоял немного за оборонительным рвом и вернулся обратно. Чувство голода никуда не пропало.

«— Не сработало», — мысленно пожал плечами и пошел в ближайшую таверну.

Мила убежала к наставнику. Мы договорились встретиться завтра у часовни. Если у нее сегодня все получится, то мы пойдем в зону ПВЕ на добычу так необходимых местным жителям ресурсов, кабаньих клыков и желудей дуба.

* * *

Погода не радовала, резкий холодный ветер и низкие свинцовые тучи. Но я давно поборол чувство жалости к себе. Меня ждала пробежка и двухчасовое махание палками. Время, которое я проводил в заброшенной части парка все увеличивалось и увеличивалось. Я останавливался только тогда, когда сил уже не было. Провокационные мысли о том, что у меня есть еще какие-то дела дома, просто не могли достучаться до моего сознания. Сознание уплывало в неизвестность, агонизируя там от простреливающих тело и накатывающих раз за разом волн истомы.

Сегодня началось все как всегда. Через какое-то время восприятие мира стало возвращаться в норму. Смазанные контуры окружающей меня природы начали приобретать привычную резкость. Тонувшие в вате звуки большого города стали более отчетливыми. Память услужливо подсказывала что сейчас я почувствую боль и ломоту во всем теле и сегодняшняя тренировка будет закончена.

Я продолжал двигаться по вытоптанной площадке, совершая заученные цепочки ударов. Ни боль ни усталость не спешили сводить судорогой мои мышцы. Картинка окружающей меня действительности продолжала приобретать все большую и большую резкость, было ощущение что кто-то выкручивает контрастность на максимум. Каким-то образом я стал видеть вокруг себя, не было необходимости поворачивать голову, происходящее у меня за спиной теперь не было для меня секретом. Звук слился с изображением, став единым целым.

Боль скрутила мышцу ноги, и словно по цепочке, остальные части тела стали жаловаться на нечеловеческое к ним обращение. Я, стараясь не делать резких движений, оседая на траву.

Пришедший к нормальному восприятию мир казался

подернутым тонким слоем пепла. Краски выцвели, звуки приобрели глухое эхо.

Я давно перестал брать с собой часы, и не контролировал время своих занятий. Судя по желтым квадратам на фоне темнеющих коробок домов, сегодня я занимался намного дольше обычного, на дворе был поздний вечер.

— Это покруче виртуальности будет, — сказал я сам себе, обдумывая случившееся сегодня: — жаль что денег не приносит, иначе бы поменялся не глядя.

Кое-как поднявшись, побрел домой. Таким разбитым я чувствовал себя в последний раз месяцев пять назад, когда только-только принялся за восстановление своей физической формы.

* * *

— Пойдем сегодня в кафе? — предложил я.

— Пойдем, а куда? — Мила жонглировала ученическим жезлом, отрабатывая удар.

— Можно в Кассиопею, — сказал я расслабленным голосом, напрягаясь внутри.

— Ну, там как-то не очень, — девушка сморщила носик.

— На те деньги, что я вывел в реал, что-то лучше мы вряд ли сможем себе позволить, — я продумывал этот разговор несколько часов, и надеялся что все получится.

— У тебя нет денег? — Мила перестала вращать палкой.

— У меня достаточно денег на обычную жизнь, — я играл полуправдой: — Но когда ты тратишь деньги, и помнишь, что ты сделал чтобы их заработать, от этого вроде как штырит.

— Штырит? — уточнила девушка.

— Плющит, тащит, кайф одним словом, — я не знал какой лексикон используется среди школьников, особенно в элитных учебных заведениях.

— А-а, — Мила сделала вид, что поняла.

— Можно купить грави-скутер и кататься на нем, а сам знаешь, что это за проданный уник, выбитый всем рейдом с босс-моба, — я решил добавить пояснений видя, что не убедил девушку: — окружая себя не просто вещами, а вещами со своей историей, жить становится как-то интереснее.

Жрица шла по дороге в город и по инерции махала боевым жезлом. Я шел чуть сзади и не мешал ей размышлять. Мы жили в городе Люпеке около трех дней и успели выполнить пару заданий для магистрата. Каждый день приходилось ходить пешком туда и

обратно до ПВЕ зоны, наматывая по пять километров. Несколько игроков уже успели примелькаться и мы обменивались приветствиями при встрече на дороге или в локации, не торопясь однако звать кого-либо в нашу компанию.

— А как выводить деньги в реал? — Мила дозрела, и я мысленно поздравил себя с маленькой победой.

— В банк зайдем, там все и делается, — объяснять было лень.

— А по какому курсу? — расстраивать Милу не хотелось, но и врать смысла не было.

— За один золотой дают тысячу рублей, — сказал я: — ну а за серебряный, сотню.

— Блин, — расстроилась девушка: — так не честно, у меня вообще получается денег нет.

— Ты же не ставила себе цель заработать в игре, вот у тебя и не задерживалось, — грустная Мила была особенно мила: — А я с первых дней в игре учитывал это, вот и отложил немного.

— Откуда у тебя семь золотых? — девушка быстро посчитала в уме.

— Ну не семь, а четыре, — поправил я ее подсчеты: — В Кассиопее и на четыре тысячи можно посидеть, если коктейли не самые-самые.

Остаток пути мы прошли молча, жрица что то прикидывала в уме, иногда раздавая раздраженные удары жезлом по колючим кустарникам, что росли вдоль дороги.

Больше всего я ценил в девушке то, что мы могли молчать по несколько часов, не тяготясь этим. Мне, привыкшему играть одному, так было легче. А Мила однажды призналась, что устала от постоянного трафика вокруг нее, и тишину воспринимала как подарок.

* * *

— Валерий Альфредович? — мужчина средних лет заглянул в кабинет: — Вызывали?

— Что там у нас? — махнув рукой, хозяин кабинета разрешил войти.

— Встречались в кафе Кассиопея, посидели два часа, назад вернулись на метро. Такси не брали, прошли пешком до дома, — не заглядывая в принесенную с собой папку, доложил Ринат: — после этого парень вернулся к себе. Опять полгорода пешком прошел.

— Он еще тренируется в тех кустах? — дождавшись утвердительного кивка, он продолжил: — Пошли кого-нибудь,

пусть немного намнут бока. Посмотрим из чего сделан.

— Хорошо, — легкий кивок, без тени эмоций.

— Что-нибудь еще? — Валерий Альфредович давно взял в привычку давать шанс подчиненным высказать мнения или пожелания, это способствовало улучшению климата в коллективе и выявляло безынициативных людей.

— Велось только визуальное наблюдение, — у сотрудника была парочка заготовок: — Аудио контакт мог бы дать больше информации для аналитиков.

— Частная жизнь моей семьи неприкасаема! — Ринат побледнел, сообразив что перешел какую-то черту: — Я сам решаю, насколько публичной она станет!

— Разрешите идти, — вытянувшись по-военному, голос звучал на октаву выше.

— Идите, — остыв так же быстро, как и вспылил, хозяин кабинета вернулся к прерванным делам.

* * *

— Смотри, это тот самый! — Мила глядела куда-то вбок.

— Кто? — я повернул голову и тоже понял о ком она говорит.

— Тот парень, за которого в магистрате награду дают! — девушка сжала свой жезл до побелевших костяшек.

Люпек был небольшим городом, стражников было не много. Организовать полноценную облаву своими силами они были не в состоянии, а просить помощи у соседей или короля не было достаточного повода. Все на что хватило городской совет, это установить эшафот на центральной пощади.

Игрок, выбравший себе персонажа расы Орк, убивал местных жителей, требуя платить налог за проезд по дороге. За пару недель погибло около десяти НПС. Возрождаясь в городе, они прямиком направлялись в магистрат, требуя справедливого возмездия. Один из торговцев, по его словам, даже заплатил разбойнику, но тот все равно его убил. Стоимость товаров, остающихся в телеге, достигала порой десяти золотых, что было довольно крупной суммой.

В свое последнее нападение Орка видели в компании с лучником. Сегодня мы наблюдали уже трех игроков. Орк, лучник и маг. Они не прятались, чувствуя свою безнаказанность. В ПВЕ зоне вещи падали с игрока при условии, что он получит смертельную рану от животного. Молодая банда занималась старым, как сам мир делом, подставляла других игроков под мобов.

— Мы ведь взяли задание на его смерть! — Мила загорелась идеей подзаработать на игроке.

— Взяли, — согласился я: — Но их трое и все вооружены.

— Мы тоже! — возмущенная моей нерешительностью девушка раздувала ноздри.

— Мы можем пойти и убить их, если согласишься действовать по моему плану, — разочаровывать свою избранницу мне было не с руки.

— А что за план? — придвинувшись ко мне вплотную, ее глаза смотрели на меня, оправдывая любые безумства.

В вирт-игре ЭКЗО не было ПК, и о том, сколько игроков ты убил, знал только ты сам. Репутация могла просесть с местным населением, если твои действия задевали интересы НПС. На взаимоотношения между двуживущими им было наплевать.

Обсудив наши совместные действия, мы направились к веселящейся троице. Лучник и маг убили с дальней дистанции двух игроков. Третий, растерянно озирался, не зная что предпринять. Орк, выставив перед собой щит, небольшими толчками запихивал игрока в агро-зону кабанов, пасущихся невдалеке.

Стоило оставшемуся в одиночестве игроку сделать еще один шаг назад, как папа-кабан поймал его силуэт в перекрестье своих налитых кровью глаз. Не прошло и пары секунд, как от удара сдвоенными клыками в спину игрок осел на землю. Лучник и маг, подойдя ближе, обсуждали доставшийся им лут. Орк пнув остывающее тело, оглянулся по сторонам.

Наше приближение было замечено. Рыкнув, орк привлек внимание своих компаньонов. Мои мечи оставались в ножнах, Мила несла свой жезл, как какую-нибудь палку, держа ее посередине.

— Че надо? — хозяева положения не торопились убирать свое оружие, как впрочем и нападать.

— Слышал ты денег нормально поднял, — я не придумывал заранее свой текст, чувствовалась что нужна импровизация с ушлым Орком: — Хотел твои условия спросить, что почем, если с тобой караваны чистить будем.

Лучник и маг переглянулись и немного расслабились. Пополнение в их рядах было им наруку.

— Сам то кто? И что за цыпа с тобой? — Орк был более подозрительным.

Я сделал еще два шага вперед. Маг встрепенулся почувствовав магию, но было поздно.

Еще на полях у деревни Суслово мы тренировали с Милой одновременную активацию нескольких ее плетений. Жрица

накладывала на меня несколько магических конструктов, а потом запитывала их одним движением маны. К сегодняшнему дню она могла удержать одновременно четыре конструкта если я не двигался или три при плавном перемещении. Я притормозил, не дойдя до орка пары шагов, чтобы дать Миле возможность повесить на меня четвертое усиление.

Чары на моих доспехах выдохлись еще вчера, и я опять пользовался старым способом, решив не тратить появляющиеся у меня кристаллы душ на свою броню. Рванувшись вперед, я первыми выпадами достал орка. Мила сместилась к лучнику, не давая тому отойти назад и воспользоваться луком. Маг пытался что-то скастовать, но я был рядом и мои зачарованные мечи были со мной.

Лучник по нашему замыслу должен был поделиться содержимым своих карманов. Папа-кабан не подвел, сбитый на землю подсечкой парень так и не встал на ноги, получив удар клыками под ребра.

Кабана пришлось убить, он не хотел уходить, а бросать лут уже не хотели мы.

— Прости кабанчик, — сказала Мила, когда мой меч пронзил его левый бок, протыкая сердце.

Наш улов составил три золотых, серебро россыпью и хороший лук, остальное хлам. Мила радовалась, а я посматривал по сторонам, неожиданных встреч стоило избегать.

* * *

— Слушаю тебя Ринат, — Валерий Альфредович обычно вызывал подчиненного, чтобы узнать подробности жизни своей семьи.

То, что сотрудник попросил встречи сам, было необычно и возможно требовало санкций.

— Я изложу факты, анализ ситуации двоякий, — угождая любимой манере начальника, он рубил фразы: — исходя из этого я принял решение обратиться к вам.

Ринат был прирожденным карьеристом, всегда оставляя путь к отступлению в случае промашки, и надежду быть первым в списке, при удачном раскладе.

— Говори, — хозяин кабинета отложил бумаги, показывая, что заинтригован.

— Три бойца, закончили подготовку в тренировочном лагере и прибыли к нам в управление для несения службы. В график дежурств их внести не успели. Я отправил бойцов прогуляться до

парка, туда, где растут кусты. Водитель вел видео съемку событий, он же вызвал наших эскулапов. Сейчас все трое находятся в больнице. На ближайшие три недели постельный режим.

Делая вид, что читает текст, Ринат бросил взгляд поверх папки на своего начальника и продолжил: — Ваша дочь сделала покупку через инет. Инъекционный блок и расходники должны доставить через два дня. Так же оплачена установка блока в ее вирт-капсулу.

Не дождавшись реакции на свои слова он продолжил: — Повторный осмотр квартиры Кирилова подтвердил, что у него также стоит инъекционный блок. Маркировка у используемых им расходников не поступает в прямую продажу. Следы ведут к нефтяникам. Их концерн делал спец-заказ около двух лет назад.

Закрыв папку, Ринат молчал, ожидая инструкций.

— Семёныч, как жизнь, — Валерий Альфредович набрал длинный номер: — Ты мне недавно трех пацанят подогнал, прими видео об их подвигах. Через полчаса жду твое мнение. Пока.

Ринат сглотнул, услышав озвученную характеристику о бойцах. Поступающие к ним в управление сотрудники проходили жесткий отбор и последующую полугодовую практику в спец-лагере. Вышедшие из рук Семёныча ребята, не давали повода усомнится в своем профессионализме до последнего момента.

— Теперь с тобой, — положив телефон, отец Милы откинулся на спинку кресла: — Установку блока разрешаю, расходники заменить на наши. К парню пока не приближаться, посмотрим что скажет Семеныч. Поищи вокруг, нефтяники это всегда серьезные деньги. Если они засветят наш интерес, то будет тяжело спрятать концы.

— Сильно парня задели? — прокрутив еще раз все в голове, Валерий Альфредович старался не пропускать детали.

— Из парка ушел на своих ногах. В больницу не обращался, — только после вопроса начальства Ринат вспомнил, что не проверил комплектацию выданного инвентаря группе внушения. Ее должны были вернуть после операции на склад, помимо прочего, там было два ножа и дубинка.

— Возьми на контроль, мало ли что, — хозяин кабинета жестом руки отпустил сотрудника.

* * *

Я лежал на диване и периодически морщился от боли. Произошедшее в парке до сих пор оставалось

неотфрагментированным. Воспоминания напоминали микрометражные ролики, перемешавшиеся в памяти между собой и не дающие общей хронологии событий.

«Я вошел в транс, как теперь называл про себя *это* состояние. Полное безветрие и срывающиеся капли дождя с листьев у дальних кустов».

«Двое слева и один сзади, пьяные голоса и оскорбления в мой адрес, качающиеся ветки за их спинами».

«Чувство ярости поднимается изнутри затмевая разум, ведь у меня так мало в жизни моментов, которыми я действительно дорожу».

«Посягнувшие на мое время уже близко, стелющийся шаг к тому кто за спиной, рубящий снизу вверх в голову».

«Двое рвутся ко мне, неожиданная четкость движений, в руках мелькают ножи».

«Мне нет нужды оборачиваться, я вижу тянущиеся ко мне лезвия, между нами продолжает падать первое тело».

«Хруст от удара чуть выше запястья, нож рыбкой ныряет в траву».

«Капли пота на затылке оставшегося с одной рукой, но он мне не нужен, я скольжу к третьему».

«Нижний перекат, бью по ногам, легкое головокружение, контроль вокруг».

«Двойной удар по нижней части спины отдается барабанной дробью, третий оседает на землю подломленной фигурой, рифленая подошва приближается к моему колену».

«Теряя равновесие успеваю вывернутся, но не дотягиваюсь его до виска».

«Однорукий поймал на противоходе, локоть бьет в мой подбородок».

«Делаю отработанный до мельчайших деталей *уворот* и разрываю дистанцию, отбросив противника своими мечами, вывернутые лезвия идут снизу вверх крест-накрест».

«Мышцы сводит судорогой, на последнем усилии, чувствуя как уходит контрастность мира, повторно бью по сломанной руке».

«Проскочив нормальное восприятие, картинка мира в глазах затягивается туманом, звуки утопают в вате».

«Через *немогу* делаю полшага вперед и обрушиваю косой сверху вниз на шею согнувшегося от боли второго».

Внимательный осмотр в зеркало констатировал более десяти синяков различной степени тяжести и резанная рана в районе ребер. К счастью лезвие полоснуло сверху вниз, сыграв на ребристой поверхности моей грудной клетки болезненный мотив.

В ванной комнате лежала запечатанная упаковка от автомобильной аптечки. Глянув на срок годности, я невольно скривился. Бинт и лейкопластырь пришлись кстати. Таблетки решил не пить и выбросил их в помойное ведро. Финансов катастрофически не хватало. Выведенные в реал деньги были съедены и выпиты веселой Милой. В аптеку идти не с чем, надо было срочно что-то менять в своей жизни.

Проворочавшись два часа я так и не нашел удобного положения, кровь проступила из под повязки, испачкав простыню. Взгляд упал на капсулу, решение пришло в измученный болью мозг мгновенно.

— Хрен с ним, что спать в вирте не рекомендуется, — уговаривал я сам себя: — у меня медблок стоит, не зря же я корячился доставая *железяку*.

Поздний вечер, почти ночь, преображала средневековый город. Уличные фонари бросали тени на подозрительные подворотни и освещали участки брусчатой мостовой желтоватыми пятнами. Мне было достаточно приключений в реале и я поспешил в ближайшую таверну.

В городе было всего две таверны, и оказавшись внутри, их можно было отличить только взглянув на НПС стоящего за барной стойкой. В той что была на севере города, хозяйничал мужик, в приютившей меня, хозяйкой была дородная женщина.

— Пива и орешков, — в полупустом помещении не было нужды повышать голос. Приятная глазу подавальщица кивнула и отошла за моим заказом.

Две трети посетителей были НПС, остальные были игроками, имеющие какие-то дела в столь поздний час. Оглядев собравшихся, я насчитал двоих, сидевших как и я в одиночестве. Судя по устремленным в выпивку взглядам, они не искали компании, я решил последовать их примеру. Мне надо было что-то решать со своей личной жизнью. Оказалось, что я был не в состоянии позволить себе иметь девушку. Еще большей проблемой стали события в парке. Наличие ножей и резкое изменение в поведении у нападавших, констатировало неутешительный факт. Родители Милы не забыли о моем существовании, других кандидатов в мои недруги у меня не могло быть по определению. За прошедшие полтора года я превратился в тень, не отсвечивая в социуме ни того ни этого мира.

— Сколько за комнату на одну ночь? — три литровых кружки пива притупили ясность мысли, была надежда что я смогу быстро провалится в сон.

— Вам с удобствами или как? — женское лицо за стойкой

бара ничего не выражало.

Я пытался сообразить о чем она говорит. В вирт-игре ЭКЗО не было необходимости ходить в туалет, единственный оставшийся вариант это принятие ванны, но мыться мне не хотелось.

— Нет, не надо удобств, просто комнату, — я принял решение.

— Два серебра, — видя мое удивление столь низкой ценой она добавила: — Вы убили разбойника Орка, это достойный поступок.

Я поднимался на второй этаж и удивлялся, насколько быстро местное население узнает о всех новостях и как оказывается выгодно убивать разбойников.

— Ну чтож Орк, ты попал, буду на тебе репу с городом поднимать, — это были мои последние мысли, перед тем как я забылся сном в маленькой комнате на втором этаже скромной таверны города Люпек.

* * *

Валерий Альфредович ожидал приезда своего старого друга в противоречивых чувствах.

Состоявшийся разговор не принес ясности. Семеныч, вместо того чтобы мягко оправдаться за своих недоучек и пообещать бутылку коньяка при встрече, довольно резко повел разговор в сторону, применив среди многих слова «с ножами под танк». Поорав друг на друга, они помолчали, как часто бывало в их отношениях.

— Я приеду через четыре часа, подготовь пожалуйста для меня медицинские заключения на парней, — голос был сух, выяснение отношений откладывалось.

Старый товарищ не любил покидать свой лесной уголок, спрятанный в двухстах километрах от столицы. Имея неуравновешенный характер, он остывал очень долго, если кто-то ухитрялся вывести его из себя. Не всякое начальство могло вытащить Семеныча из его берлоги, чаще проверяющим самим приходилось ехать в лагерь, что в прочем не влияло на отзывы об его работе.

Результаты медицинского осмотра прислали на почту оперативно. Пробежав глазами текст, Валерий Альфредович досчитал до десяти и еще раз его перечитал. После этого он сделал запрос на отснятый в парке видеоматериал, тратить время на просмотр которого раньше не счел необходимым. Набрав внутренний номер Рината, запросил список вещдоков с места

событий. Оказалось, что на одном из ножей была кровь. По наитию сделал запрос на результат ДНК. Старая *чуйка* не подвела.

Пострадавшие бойцы лежали в больнице под присмотром медиков. Кровь, обнаруженная на лезвии ножа, принадлежала не им. Четвертый участник стычки зашел к себе в подъезд более двенадцати часов назад и о его состоянии больше информации не поступало.

«— С одной стороны если сдохнешь, я не расстроюсь, — размышлял отец об ухажёре своей дочери: — с другой стороны Милка стала более жизнерадостной чем обычно, да и Семеныч подорвался не на шутку…»

— Так что же порезало моих парней? — отложив все собранные бумаги в сторону Семеныч был мрачнее тучи.

— Не знаю, — Валерий Альфредович сидел за столом, облокотившись на столешницу локтями.

— Надо на него в живую посмотреть, — резюмировал гость и на вопросительно поднятую бровь добавил: — а тому кто делал видео материал запихать камеру в задницу и отпинать, чтоб руки оттуда больше не росли.

* * *

— Вот ты где, — Мила присела за мой стол в пустующей по утру зале таверны.

— Угу, — я не успел прожевать яичницу.

— Нафига жрешь эту цифру? — девушка озадачилась моим поведением.

— Я в городе больше шести часов провел, голод статы режет, — идти в моем состоянии на поля было безумием, надо было снимать дебафы.

— Мы же вчера месте вышли?! — Мила была права.

— Вышли, — согласился я и добавил: — а я потом зашел.

— Шесть часов это… — жрица принялась за вычисления: — Что ты посреди ночи здесь забыл? Тебе что меня мало? Ну ты и кобель!

С последней фразой тело девушки истаяло, однозначно обозначив ее выход в реал.

— Желаете что-нибудь еще? — милая официантка подошла к моему столику.

— Нет, спасибо, все было очень вкусно, — заученно отскочило от моих зубов.

Я по инерции смотрел на крутобокие бедра удаляющейся от меня официантки. Догадка о причине, заставившей психануть

девушку, стала проявляться в моем мозгу. Озвученный хозяйкой заведения вопрос об удобствах в комнате на ночь, имел еще один смысл помимо принятия ванны. Вчера я о нем не вспомнил, а сегодня он стал очевиден. В маленьких городах не было борделей, с этой функцией успешно справлялись таверны.

— Может оно и к лучшему, — несмотря на удачное стечение обстоятельств, на душе было пакостно.

Настроение идти на поля фарма отсутствовало напрочь и я направился в библиотеку. Посидеть в тишине и почитать книжку было тем немногим, что мне сейчас действительно хотелось. Возвращаться в реал, чтобы мучиться от боли в избитом теле был не вариант.

Библиотекарь, старый пыльный дед, взглянув с надеждой, через мгновение утратил ко мне интерес. В последнее время я часто стал замечать подобные взгляды. Нехитрая тайна процесса омоложения НПС наставников почему то до сих пор оставалась не обнародованной на форуме игры. Мне было их немного жалко, но я не мог помочь всем.

Выбрав книгу о нечестии и нежити, я углубился в чтение. Чара «прах» красовалась гордой +1, а локаций для ее прокачки я не знал. Оставалось быть готовым к встрече с псевдо жизнью и не облажаться при случае, параллельно вкачнув чару.

Через три часа я отложил пыльный фолиант. Чтиво было сродни фильму ужасов, и требовался глоток свежего воздуха и луч яркого солнца чтобы развеять нагнетенные на мою психику страхи.

— Молодой воин ищет встречи с нежитью? — позабытый мной библиотекарь возник тихой тенью за моей спиной.

Дрогнувшая рука, спустя удар сердца продолжила движение, и я поставил книгу на место.

— Было бы интересно скрестить со скелетами мечи или отрубить зомби голову, — я мило улыбнулся дедушке, с трудом удержав в груди грубые слова.

— Столь доблестному герою, отважно защищающему честь нашего города, я могу открыть небольшой секрет, — благообразный дед сложил руки на груди, потерев перед этим пальцем о палец.

— Надеюсь, что я достаточно силен, чтобы справится с этой тайной, — говоря эти слова я положил три серебра на край стола, видя посмурневшие брови добавил: — это на покупку новых книг.

Желаемого не произошло, дед продолжал хмуриться. С другой стороны у меня больше не было денег, так что добавить к монетам было нечего.

— Долгих лет уважаемый, — попрощался я и направился к

выходу, оставив деньги на краю стола.

— Постой, — библиотекарь пожевав губами добавил: — под старой часовней есть подвал, в нем замурованы воскресшие умертвия. Но ключник города не откроет дверь, твоих заслуг перед городом слишком мало.

Прошаркав мимо стола, он исчез за стеллажами книг, одновременно с ним исчезли и оставленные мной серебряные монеты.

— А это квест, — сказал я сам себе: — осталось поднять репу с городом и вперед.

В магистрат за наградой я вчера не зашел и решил сделать это сегодня. Как-никак Орк был мною убит, а значит должны были выдать хоть что-то.

Мила стояла недалеко от входа в здание. Я подошел к девушке. Помолчали.

— Пойдем, зайдем в магистрат, получим награду за Орка и разойдемся, — я не собирался крысятничать, жрице не дали бы без меня ничего. Кровь Орка была на моих клинках.

— Почему разойдемся? — начинался тяжелый разговор.

— Знаешь, я давно хотел тебе сказать, но получается только сейчас, — я взял паузу, собираясь с мыслями: — тогда в сквере, я знал что у тебя все в порядке с ногами и ты не калека. Ты не стала бы продавать свой акк Ирке, если бы от этого зависело твое здоровье.

Рано или поздно, до девушки бы дошло, что я сопоставил два плюс два, и абсолютно никакой романтики не было в тот день в моем поступке. Я делал очень большие ставки на это признание, проведенное за тремя кружками пива время не прошло напрасно.

— Это что-то меняет в твоем отношении ко мне? — к продолжению разговора я был не готов.

— Это должно изменить твое отношение ко мне! — я повысил голос, надеясь что она уловила их смысл.

— Нет, — замотала она головой: — Не меняет.

— А должно, — я начал злится что ничего не получатся.

— Зачем ты зашел ночью в игру? — она смотрела мне прямо в глаза.

— Развлекся с местной НПС, — ядовитый ответ соскочил с языка.

— Ты лжешь! — она почему-то улыбнулась.

— Не лугу! — я нажал логаут.

Этот поединок я проиграл. Невольно навалилось отчаянье и хандра.

«— Я опять сбежал, — самого себя было не обмануть: — опять сбежал, как всегда»

* * *

— Здравствуй дочь, зачем ты мне звонишь? — Валерий Альфредович не привык чтобы семья беспокоила его на работе.

— Отец, скажи своим мордоворотам, чтобы отвезли меня к Роме! — ультиматум в звонком голосе вызывал ностальгию.

«— Вся в мать», — проскочившая мысль вызвала скупую улыбку на суровом лице.

— О каком Роме идет речь? — ради того, чтобы услышать давно позабытые баритоны, стоило немного потрепать нервы дочери.

— Оте-ец! — о да, это были они.

«— Вся в мать, хрр», — сердце прихватило.

— Через четверть часа за тобой заедет машина, — справившись с голосом, Валерий Альфредович откинулся на спинку кресла.

Сердце отпустило оставив тяжесть в груди, симптом был тревожным.

«— Вот так пироги, — подумал полковник государственной безопасности: — собственная дочь чуть в могилу не свела»

* * *

— Открывай, — Мила указала на дверь сопровождавшему ее сотруднику.

Полученные инструкции не противоречили озвученной просьбе, похожие скорее на приказ. Типовой замок щелкнул, ринувшийся внутрь помещения оперативник получил удар по протянутой к двери руке.

— Жди здесь или сгною в Сибири, — тон, с которым дочка шефа прошипела свое предупреждение задел в закаленных нервах особую струну. Инстинкт самосохранения сработал, и мужчина сделал два шага назад.

«— Надо было подмениться на сегодня, — крутилась в голове мысль: — говорила жена, что дурной сон приснился, не послушал, блин».

Я проснулся от того, что кто-то гладил мои волосы.

— Привет, — сказал я и закашлялся.

В горле было сухо, боль резанула по груди. Я потер больное место и с неудовольствием взглянул на кровь, оставшуюся на пальцах.

— Это что? — на слова Милы я обратил внимание не сразу.

— Кровь, — мысли ворочались неохотно.

Откинув простынь, девушка задрала мою футболку, пытаясь рассмотреть что под ней. Присохшая корка оторвалась, вновь открыв кровоточащую рану.

— Ш-ш-ш, — я зашипел, острая боль прочистила мозги, прогнав остатки сна.

— Тише ты, — я оттолкнул ее руки и сел на диване.

— Я спрашиваю это что? — чтобы до меня наверняка дошло, она ткнула пальцем в багровые пятна, проступившие через засаленную футболку.

— Что, что, — я поджал губы: — подрался в парке, меня порезали, что такого?

— Как что такого? — Мила была встревожена не на шутку: — почему в больницу не пошел?

— У меня нет денег даже на аспирин, — я решил выложить карты на стол, скрывать больше было нечего, запущенная однушка в спальном районе говорила сама за себя.

— А где они? — Мила не сразу поняла мою ситуацию.

— Потратил на коктейли Б-9, Маргарита и пару пива, — я притянул ее к себе, пресекая любые попытки отстранится от меня.

— Ну ты и дурра-ак, — привычного удара кулаком не последовало, и я улыбнулся.

Мы пролежали неподвижно минут пять. Немного поворочавшись Мила расслабилась и затихла. Все вышло много лучше, чем я мог мечтать.

— Мне кажется, или в нашей жизни наступают перемены, — что-то потянуло на философию.

— Не знаю как у тебя, но у меня теперь новое место жительства, — с вызовом в голосе заявила Мила.

Я поспешил расслабиться и ни о чем больше не думать и тем более не говорить вслух. Смерть, прошедшая вчера рядом, решила вернуться и добить меня.

* * *

Валерий Альфредович привык получать доклад о событиях в устной форме. Проштрафившийся с анализами крови на лезвии ножа Ринат, молча положил на стол лист бумаги. Внешний вид сотрудника подразумевал его готовность лечь в могилу.

Оценив его состояние, хозяин кабинета, пообещал сам себе не делать скоропалительных выводов, и придвинул рапорт. Заигравшие желваки и звук сминаемой бумаги были единственным проявлением его чувств.

Ринат стоял по стойке смирно, дыша короткими движениями

диафрагмы.

— Дело житейское Ринат, — услышал добровольно взошедший на эшафот и помилованный в последний момент: — подайте машину через полчаса.

* * *

Мила отказывалась уезжать. Двое в костюмах не решались увести ее силой и толпились на лестничной площадке. После того как убедились, что я не удерживаю девушку силой и невольно выслушав что о них думает маленькая фурия, они ретировались и чего-то выжидали.

— И что дальше? — я сидел на кухне, наблюдая как Мила изучает мои съестные припасы.

— Перевезу капсулу, буду жить здесь, — в меня начали закрадываться подозрения, что готовить она не умеет.

— Меня спросить не забыла? — ее нахрапистость забавляла.

— А ты против? — вернувшись к столу, она оседлала табурет и заглянула мне в глаза.

— Я не могу обеспечить даже себя, — обведя полупустую квартиру рукой, я расставлял точки над «и»: — а жить за твой счет для меня неприемлемо.

— Тогда все пополам, — радикальность решений подкупала.

— Как делить будем? — против желания, на мое лицо вернулась улыбка.

— Если снимать в аренду такую квартиру, то сколько будет? — не нуждаясь в моей помощи она продолжила: — делим пополам, это то, что я тебе должна за крышу над головой. Теперь коммунальные…..

Я сидел и улыбался, вырисовывающаяся картина была похожа на рай, Мила щедрой рукой отмеряла мою долю, наше будущее окрашивалось в розовые тона.

«— Как жаль, что так никогда не будет», — я ни на секунду не забывал о ее родителях. То, что подобные люди прощали своим детям, не распространялось на всех остальных.

Пожилой мужчина в твидовом полупальто, появившийся в дверях кухни, одним своим присутствием разрушил наш мирок.

— Иди в машину, — Мила сразу сникла, бросив на меня беспомощный взгляд. Ссутулившись, девушка прошла мимо отца, посторонившегося в дверном проеме.

Я сразу узнал этот голос, именно его я слышал во время разговора в фургоне. После того памятного события, я сообразил, что в машине никого не было, физическое тело моего

собеседника находилось в тот раз где-то совсем в другом месте. Сегодня между нами было всего метра три, и этого было более чем достаточно.

Аура властности подавляла, заставляя опустить глаза, но я держался, зацепившись взглядом за его подбородок. Подбородок был волевым с ямочкой, я о таком мог только мечтать, мое лицо меня никогда не устраивало, оно было обычным, не привлекающим никакого внимания.

— Откуда у тебя это? — прозвучавший вопрос снял напряжение, возникшее в помещении.

— Подарок от мецената, — я ответил разглядев в его руке серебристый блистер от расходника для инъектора.

— Расскажешь все ему, — кивнув на кого-то стоящего за своей спиной в коридоре, он добавил: — после того как доктор тебя осмотрит.

Не прощаясь, он развернулся и покинул квартиру. К сожалению, покинуть так же быстро мою жизнь, скорее всего уже не входило в его планы.

«— Хоть он и не НПС, но репу я с ним кажется поднял», — остатки собственного достоинства пытались шутить.

Доктор был шустрым, в его холодных длинных пальцах я провел не больше пяти минут. Пробежавшись подушечками по моим ссадинам и обработав резаную рану, док сыпанул горсть таблеток и ушел, скороговоркой проинформировав о том что когда и сколько раз в день принимать.

— Меня зовут Ринат, — очередной персонаж выплыл перед моими глазами.

— Если не затруднит, повторите все то, что сказал Айболит, — мозговая активность стремилась к нулю, поворошив пальцем таблетки разбросанные на столе я пояснил: — ничего не запомнил, все как в тумане.

Очередной дядя в костюме начал что-то писать на листке бумаги по кивку Рината. Я как мог рассказал ему свою эпопею о получении инъекционного блока. Поковырявшись в моем компе, Ринат выудил из него все, что ему было надо. Единственная эмоция проскочила на его бесстрастном лице во время просмотра сохраненной видео-записи моего общения с дородной женщиной, подарившей мне гаджет. Было похоже на то, что он ее узнал, но делиться информацией не входило в круг его обязанностей.

Окончательно меня добило появление в квартире трех уборщиц. Гремя ведрами и швабрами, они буквально выдавили меня и из квартиры и из реального мира. Я нырнул в капсулу, уходя из сумасшедшего дома, в который превратилась моя жилплощадь.

В вирт-мире ЭКЗО был ранний вечер. Я стоял перед зданием магистрата, но идти туда одному не было смысла. Надо было дождаться Милу.

«— Даже телефон ее не знаю», — злость на ее отца никуда не делась, несмотря на немногие позитивные моменты возникшие после его появления.

— Привет, — услышал я со спины.

Боль под левой подмышкой, как раз напротив сердца, была терпимой. Я увидел лучника, гадко ухмылявшегося мне в лицо. Кирасу стражника ножом было не пробить, а вот воткнуть лезвие между ее сочленений было вполне по силам ловкому человеку. Повернувшись на оклик, я невольно подставил свой бок, чем не замедлил воспользоваться игрок из банды Орка.

Левая рука повисла плетью, согнувшись в плече от боли, я отвел правую за спину. Рукоять верного меча нырнула в ладонь.

— Привет, — я тоже мог быть вежливым.

Полшага вперед и лезвие идущее из-за спины по косой снизу вверх стерло улыбку с его лица.

— …,- с разрубленным горлом продолжить вежливый разговор лучник не смог.

Я осел рядом с ним на брусчатку. Откуда-то сбоку грохотали звуки бегущих к нам стражников, мое тело завалилось набок, боли уже не было, пришел холод.

Холод приходил ко мне почти всегда. Что чувствовали и видели другие игроки, погибая в игре, я не знал. Поговаривали, что в этот момент каждый видит что-то свое, программа вытаскивала из головы игрока его собственные ассоциации со смертью. Можно было не выходить из вирта и ждать момента возрождения, но так редко кто делал. Иногда возрождение задерживалось и приходилось ждать по несколько часов, тем более если смерть настигала героя далеко от точки возрождения.

Сегодня я немного задержался, мне некуда было спешить. Я любовался открывшимся пейзажем ледяной пустыни и сполохами северного сияния на иссиня черном небе.

— Красиво, — клубы пара в морозном воздухе быстро развеялись, едва успев вырваться из моего рта.

— Тебе нравится? — грудной женский голос раздался из-за спины чуть правее.

— Да, — поворачиваться дураков не было: — очень красиво.

— Боишься? — мертвящий холод стал проникать в меня, сковывая тело.

— И да и нет, — бравада и гонор были не уместны, мои мысли не были тайной для заговорившей со мной.

— Объясни, — скорость с которой я превращался в лед

уменьшилась, даруя мгновения успеть высказать несколько слов.

— Жизнь и Смерть, две половинки одного целого, — я говорил то, во что верил: — боятся и не любить, любить и не боятся, в этом нет смысла. Я не прячусь от судьбы, мои глаза открыты.

— Повернись! — осушатся приказа было невозможно.

Я рванулся, разламываясь на тысячи кусков льда, распадаясь на миллионы частей, что-то успел заметить. Но запомнить увиденное было уже нечем. Сожаление заполнило меня и отпустило, кругом была тьма.

— До встречи…, - я не был уверен что действительно это слышал.

В полной темноте было хорошо, покойно.

Ни тепло ни холодно, здесь не было желаний, и не было обязательств. Я просто был. Отголоски суеты последних дней сглаживались, становясь неактуальными. Все принимало умиротворяющий тон.

Сколько это длилось я не знаю, ощущения времени также не было. Но ни что не может длиться вечность.

Окружающая меня тьма начала светлеть, кое-где цвет замирал, не достигнув белого, вычерчивая оттенками серого какое-то помещение. Чертеж, замерев на мгновение, расцвел калейдоскопом красок, пройдя путь от едва угадываемых полутонов до ярких спектров весенней радуги.

— Боги милостивы к тебе, — эти слова я часто слышал, появляясь после смерти на точках возрождения.

— Мы чтим чистое небо, — я не стал отклоняться от канона, уважать чужие традиции еще с детства привил мне мой дед, за что я до сих пор был ему благодарен.

— Да прибудет с тобой их длань, — раньше после этих слов я получал приличную прибавку к своим статам на два часа. После того как в моих характеристиках появилась запись о четвертой расе Темных Лурин, подарки пролетали мимо.

Я вышел из часовни. На городской площади наблюдалось чуть больше игроков и НПС чем обычно. Многие спешили по своим делам, не обращая ни на что внимания. Чтобы дойти до магистрата, надо было пройти через площадь. На виселице, пустовавшей последние дни, кто-то висел. Подойдя ближе, я чуть не споткнулся. Тело убитого мной лучника должно было исчезнуть через четверть часа, ничего не оставив после себя. Висевшее в петле тело было несогласно со мной, оставаясь в текущей реальности. Распоротое горло зияло страшной раной, растянутое в разные стороны пеньковой удавкой и весом мертвой плоти. Потеки крови засохли бурыми пятнами, перекрасив

некогда зеленый доспех.

— Долго провисит? — спросил я у городского стражника поставленного на стражу эшафота.

— Еще шесть дней и ни минутой меньше! — гордо ответил он: — Повезло разбойнику, в столице тридцать суток за такие дела дают.

«— Если это не игровой бан аккаунта, то я не знаю что думать», — разрабы вирт-мира ЭКЗО опять меня удивили.

— Я его у магистрата жду, а он на трупы любуется! — знакомый голосок приближался, неся вслед за собой свою владелицу.

— Ты вообще обо мне хоть помнишь? Сколько можно меня игнорить! — уткнувшись в торс, она спрятала лицо на моей на груди.

Я обнял Милу и поцеловал в макушку.

— Кхм, — кашлянул стражник: — вы это, идите в сад что ли, не место здесь чувства разводить.

— О, а я его знаю, — оставаясь в моих объятьях девушка повернула голову, разглядывая болтающийся труп.

— Я тоже, — разняв руки я взял ее ладонь в свою и мы пошли к зданию магистрата.

— Герой, наш герой! — в напудренном парике, ярком камзоле и необъятный в поясе, барон выкатился из-за стола, едва мы зашли в приемную.

— Троекратно! — радушный НПС пресек мою попытку отклонится после первого слюнявого поцелуя.

— Хм, — царапнув по моему нагруднику ногтем после лобызания и стрельнув глазами, он откатился назад и занял положенное ему место.

«— Надо было доспехи снять, — сообразил я заметив его внимание: — похоже, что спалился, доспех я с трупа стражника снял, хоть и не этого города, но кто их знает..»

— Меня зовут Фалантий! Я попросил проводить вас ко мне, как только вы объявитесь за наградой! — посмотрев на нас он уточнил: — Вы ведь за наградой пришли?

— Да, хотелось бы получить! — влезла в разговор Мила.

— Девушка, а ты извиняюсь кто? — осадил ее чинуша.

— Она мой боевой товарищ, без нее смерть Орка и поимка повешенного лучника из банды была бы невозможна! — вступился я за жрицу.

Девушка благодарственно сжала мне ладонь.

— Позвольте-позвольте, — зашуршал бумажками Фалантий: — при чем здесь вы и повешенный лучник? Насколько мне доложили, начальник городской стражи собственным мечом

проткнул его горло!

— Так и было, — ссорится с силовыми структурами этого захолустья не входило в мои планы: — Наша помощь заключалась в том, что мы заманили лучника в ваш город и указали на него доблестным защитникам правопорядка!

— Ага! — судя по хитрой роже барона, он понял как все было на самом деле: — То-то я удивился что его опознали, не имея ни одной приметы.

— Да, это мы! — Мила млела от развернувшегося спектакля на ее глазах.

— Награду за это дать не могу, — развел он руками: — все что было положено уже роздано.

— Хорошее отношение жителей вашего города уже достойная награда, — хотя бы репутацию надо было получить.

— Вы совершенно правы! — Фалантий сиял как начищенный парадный доспех гвардейца: — О вас уже знает весь город!

— Спасибо, — я слегка поклонился.

— Вот, — выложив на стол два маленьких мешочка, он пододвинул их к нам.

— Может быть мы сможем еще вам чем-то помочь? — забрав со стола звякнувшую монетами награду, я обратил внимание на озабоченное лицо местного правителя.

— Ах, если бы и остальных разбойников вот так, — из окон его кабинета была видна часть центральной площади с виселицей.

— Боюсь, что подобный пример очень нагляден и больше заманить в городские стены разбойников не удастся, — я понял куда он клонит.

— У северных ворот уже скопился целый караван! Торговцы боятся ехать! — Фалантий принялся жестикулировать, помогая выплеснуться своим эмоциям: — Кто бы мог подумать, что все так обернется! Они опасаются мести от банды Орка! Представьте себе, что в этом обвиняют власти города! Если слухи разойдутся по королевству, на нашем будущем можно поставить жирный крест! Ни один торговец не захочет везти через наш город свои товары объезжая его как чумную проказу!

Не усидев за своим столом, он вскочил и начал бегать, потрясая кулаками.

— Вы могли бы нанять охрану для каравана, — предложение Милы выглядело более чем разумным.

— Это не выход, — устав бегать он прислонился к столешнице и обессилено опустил руки: — наш бюджет не в состоянии покрыть ежедневную охрану на прилегающих к городу дорогах.

— А что же другие города? — у меня уже созрел план, но я хотел чтобы НПС сам предложил его, а я бы нехотя согласился.

— Банда Орка промышляет вдоль северной дороги, идущей от нашего города до свободных земель, на подконтрольной территории наших соседей все спокойно, — это выглядело подозрительным.

— Странно, — убедившись что привлек внимание Фалантия я продолжил: — мы каждый день ходим с Милландой по северной дороге до свободных земель туда и обратно, и никогда не сталкивались с разбойниками.

— Как вы смотрите на то, чтобы немного подзаработать? — очевидно барон в прошлом был торговцем, не меньше.

— На немного подзаработать мы смотрим никак! — Мила блистала.

— А вот если не немного..- я оставил фразу не оконченной.

— Сколько? — наконец-то я разглядел истинное лицо пригласившего нас к себе барона.

— Пять серебра за смерть каждого разбойника. Два серебра за сопровождение каравана, независимо от того, сможем мы справится с разбойниками или нет, — я озвучил свои расценки.

— В чем подвох? — Фалантий не поверил в мой альтруизм.

— Уважение города мне дороже, чем звон монет! — доподлинно было известно, что репа была обратно пропорциональна получаемым деньгам.

— Уговор! — протянул руку местный политик, почувствовавший выгодную сделку.

Деньги имели свойство кончаться. А репутацию можно было раздавать бесконечно, ведь это были просто *слова* произнесенные в нужное время перед собравшимся населением города. Выйдя из магистрата мы направились к северным воротам, где-то там должны были стоять телеги, ожидающие нашей защиты.

— Рома, — Мила кипела от нетерпения: — скажи, а задания в других вирт-играх так же сложно получать как и здесь?

— Нет, — качнул я головой: — в других игрушках все не так, да ты и сама наверняка знаешь.

— Ну, видела в инете ролики. Там всякие окошечки, менюшки, Выберите Да, Выберите Нет, — девушка смешно оттопырила нижнюю губу.

— Считай что так почти везде, — подтвердил я: — в такие игры все и играют.

— Почему? Это ведь не интересно, — услышав ее вопрос, я задумался.

«— И в правду, почему?»

— Не готов тебе с ходу сказать, — честно ответил я: — Пока

сам не знаю.

— Но ЭКЗО круче любой игры на порядок, — добавил я: — можешь не сомневаться.

Привыкшая получать от жизни лучшее, Мила достала жезл и воодушевленно стала им размахивать. Новый прием был каким-то особо хитрым и пока не получался. Три телеги показались из-за угла дома.

Подойдя к головной, я сказал: — Здравствуйте, нас прислал Фалантий, мы будем охранять вас до свободных земель.

Новость чайкой пролетела от возницы к вознице, и вскоре мы тронулись в путь, выехав из северных ворот.

— Тпруу, — затормозил свою лошадь НПС, успев отъехать от городских ворот всего пару километров.

Вслед за ним остановились и остальные телеги. Я бросил взгляд вперед и соскочил с облучка.

— Наш выход, — подав руку Миле, я оглядывал окрестности.

Их было всего двое, старые знакомые, Орк и Маг. Лучник остался в городе, болтаясь с петлей на шее. Я решил повторить наш дебют и для начала поговорить с ребятами.

— Привет, — я издали помахал рукой Орку. Шум за моей спиной меня волновал меньше всего. Возницы и торговцы могли думать сейчас что угодно, значение имел лишь результат от нашей встречи.

— Здоров если не шутишь, — Орк был готов, круглый щит смотрит на меня, кончик меча торчит в нижнем квадранте, глаза внимательно наблюдают за мной через узкую щель, оставшуюся между шлемом и верхним краем щита.

— Ты как то мне не рад, — я спокойно стоял, не доходя пяти метров до согнутого в пружину воина.

Маг был еще дальше, он отошел с дороги, чтобы атаковать в случае необходимости и меня и Милу.

— Наша последняя встреча закончилась неожиданно, — предъявил он.

— Ты сам спросил на что мы способны, — я кивнул на замершую сбоку Милу: — слова это слова, а так и я в тебе немного разобрался.

— И как результат? — Орк уже устал быть готовым к рывку, ноги слегка сменили положение.

— Так себе, но ты мне раньше подходил! — я слегка задрал подбородок.

— Я? Тебе? — усмехнулся он: — И что же изменилось?

— В городке, что за моей спиной, предложили репутационный квест на тебя и твою банду, — я говорил лишь правду и только правду.

— И что же ты решил, — щит спустился чуть вниз.

— Я еще не решил, — крапленые карты никогда не жгли мне руки: — передо мной ты и маг, за моей спиной три телеги, полные всякого добра. Скажи мне, что я получу, если приму твою сторону.

— Подожди здесь, — не спуская с меня глаз, он стал пятиться назад.

Магу было двигаться легче, быстро преодолев разделяющее их расстояние, они стали совещаться, понизив голос и наблюдая за мной в четыре глаза.

— Что ты задумал? — я не заметил как Мила подошла ко мне.

— Я стараюсь для тебя, интригу кручу, а ты хочешь чтобы я все рассказал? — мне было с ней хорошо.

— Гад, — очередной удар кулаком почти не ощущался мной через стальную кирасу, а вот ее руке было больно: — У-йй.

— Держи на мне конструкты, как потянусь за мечами, сразу активируй! — внести небольшую ясность было необходимо, не хватало еще остаться без ее поддержки из-за недопонимания и рассогласованности в действиях. Прикоснувшись к ее мантии, я наложил чару «камень».

Понятливо кивнув, девушка отошла на свою позицию.

— Ладно, — Орк возвращался назад, щит был опущен, но поднять его в случае необходимости было делом одного мгновения. Меч смотрел в мой правый ботинок, что тоже весьма неприятно.

— Каков вердикт? — мне и в правду было интересно.

— В общем я тут тоже не просто так, — начало интриговало: — есть небольшой городок, там тоже репу неслабо можно поднять за каждый разгромленный караван, еще и скупают все барахло по хорошей цене.

— Значит за этих репу не поднимут, пока задание не возьму? — я махнул себе за спину.

— Значит так, — согласился Орк и поднял щит.

— А куда за квестом идти? — кульминация наступила.

— Оренвинг, — услышал я.

— Слишком далеко, — выхватывая мечи, я остался на месте.

Сближаться с Орком впервые секунды боя не входило в мои планы. Я краем глаза следил за Магом. Орк тоже не лез вперед, ожидая своего напарника. Магический конструкт полетел в меня. Ринувшись к Орку я сделал шаг в сторону мага и легким движением меча рассек не успевшее напитаться манной заклинание. Маг, не привыкший к потере маны за одно мгновение покачнулся.

— Бей мага! — крикнул я, закручивая карусель вокруг воина.

Мила не растерялась, боевой жезл исторг из себя белый луч. Сблизившись с ослепленным игроком, девушка постаралась ударить парня в голову.

Чара «холод» наложенная на левый меч обездвижила на мгновенье левую руку Орка через щит. Сместившись вправо, я ткнул правым мечом с чарой «ветер» на скорость в остающуюся открытой брешь. Игрок пригнул голову, спасаясь от удара. Уловив направленное на меня движение мечом, я вложил «силу» в левый и пробил сверху вниз, выбивая оружие из его руки. Оставшись без клинка, Орк ушел в глухую оборону, но не продержался и пяти секунд.

— Сдохни! — услышал я крик.

Обернувшись, я увидел Милу, стоящую над скрючившимся у ее ног Магом. Игрок закрывал голову руками. Ноги были поджаты к животу, защищая его от пинков разъяренной девушки.

— Стой, — идея мелькнула в голове.

— Тащите веревки, — я крикнул столпившимся невдалеке НПС.

Подбежав к девушке, я еле устоял на ногах, обхватив ее руками и прижимая к себе.

— Он не дохнет! — Мила рыдала от обиды и бессилия.

Дернувшийся на земле маг, напомнил о себе. Я тут же заехал ему в плечо стальным сапогом.

— Осторожней господин, не забейте до смерти, — трое возниц, склонились над игроком, заматывая его в принесенные с собой путы.

Игрок не мог выйти из игры находясь в режиме боя. Если бы Мила перестала его пинать, Маг мог улучить момент и развеяться нажав логаут, оставив нас с носом. Взятый в плен, игрок мог обратится к игровым богам и получить свободу. Исключение составляли моменты, когда дело касалось НПС. Судя по остекленевшим глазам, игрок уже вышел в реал. Но это ничего не меняло. Его тело со связанными руками и ногами осталось в руках местных жителей. Каким будет суд оставалось только догадываться, но семь дней игрового бана были гарантированны.

— Я его бью, а он смеется, — Мила никак не могла успокоиться: — Со всей силы бью, а он улыбается. Половины зубов нет, а ему хоть бы что…

— Ну все, все, — я и сам не ожидал, что все так обернется.

Больше всего меня беспокоило состояние моей подруги. Я боялся, что игра неправильно выставит коэффициент реалистичности, и это может нанести непоправимый вред неокрепшей психике школьницы.

— Вот как так а? — она подняла на меня свои зареванные глаза.

— Помнишь, я тебе объяснял про секс в виртуальности? — дождавшись ее кивка я продолжил: — с болью и пытками тоже самое. Если один игрок начнет пытать другого, то капсула уловив негативные эмоции понизит чувствительность до нуля. Вспомни, когда ты его била, твоя нога не должна была ничего чувствовать.

— Точно, так и было! — размазывая мокроту по лицу девушка успокаивалась: — а я думала что ногу уже отбила об этого чурбана.

— Вот и он ничего не чувствовал, — я распутывал ее волосы: — поэтому и смеялся, что ты поделать с ним ничего не могла.

— А если бы я взяла нож и ткнула ему в глаз? — Мила взяла себя в руки.

— Он бы просто умер, умер ничего не почувствовав, — прямой ответ на прямой вопрос: — это были бы повреждения не совместимые с жизнью.

Жрица достала свой жезл и с неприязнью стала его рассматривать. Я догадывался о ее мыслях.

— Ты правда хочешь убивать людей? — я смотрел ей в глаза.

Пауза затягивалась, я не торопил с ответом.

— Нет, наверно нет, — Мила опустила взор: — я не знаю, что на меня нашло.

Я постарался сдержать облегченный выдох.

— Представляешь, я его и так и этак, а крови вообще ни капли, лежит себе как огурчик, только зубов не хватает! — сдержать повторный выдох облегчения было намного сложнее.

Для меня, взятый в плен игрок, выглядел как отбивная котлета с кровью. Бледность синюшной кожи с сочащимися кровоподтеками. Рваная одежда, перепачканная в земле и блевотине. Наполовину вытекший глаз, и острые осколки зубов. Вот то немногое, что я успел разглядеть, лишь бросив на него мимолетный взгляд.

«— Плавающий коэффициент реалистичности, это что-то!»- в очередной раз я восхитился людьми, которые смогли сделать виртуальность действительно для всех.

— Пойдем, — я помог Миле подняться с земли: — Надо дойти до города и закрыть квест.

— Вы уверены, что главарь банды сказал *Оренвинг?* — он выжигал меня глазами.

— Послушайте, я даже не знаю где это, — барон не хотел принимать задание, спрашивая и уточняя малозначительные детали произошедшей стычки.

— Может быть ваша спутница слышала лучше? — Фалантий

подошел к черте, после которой я готов был его убить.

Я встал из кресла, в которое мне услужливо предложили присесть в начале нашего разговора. Мой меч с тихим шелестом покинул свои ножны. Я немного покачал его вверх вниз.

— Просто скажите, что мы молодцы, дайте каждому по шесть серебра и мы покинем ваш кабинет, — я чувствовал себя очень уставшим, и хотелось закончить все побыстрее.

— Ну хорошо, — политик не повел и глазом на мою демонстрацию холодного оружия.

— Подозреваю, что если мы с вами расстанемся сейчас, то больше я вас не увижу, а бегать за вами по городу, это знаете ли моветон, — сплетенные между собой пальцы легли на верхнюю часть его округлого брюшка: — вы определенно устали. Я обещаю заплатить вам по одному золотому, если вы просто придете ко мне завтра и мы с вам еще раз поговорим.

— Договорились, — я сунул меч в ножны и добавил: — с вас по шесть серебра каждому.

— Умер только один разбойник, плюс награда за успешный транзит, — чинуша видел, что я уже перегорел и не готов торговаться: — итого семь монет, поделите сами, меди не держу.

Я молча сгреб серебро со стола и покинул кабинет, увлекая за собой сквернословящую Милу.

— Оставь его, — я прислонился к стене, в глазах стало темнеть: — что-то устал.

— Ой, — девушка виновата посмотрела на меня: — я совсем забыла.

— Что опять? — мысли еле ворочались в голове.

— Отец сначала наказал меня и запретил играть в капсуле, — непослушный локон попался в ее руки и стал усиленно наматываться на указательный палец: — А потом передумал и сказал чтобы я шла в игру и выгоняла тебя в реал, ты уже больше суток из капсулы не вылезал.

— Все нормально, — ничего не поняв из ее слов, я поцеловал Милу и нажал логаут.

Крышка вирт-капсулы отъехала в сторону. Занавески на окнах были расшторены и лучи солнца били в комнату.

Я с трудом принял сидячее положение и заметил незнакомого человека.

— Роман, вы не могли бы заранее информировать о предполагаемом времени нахождения в игре в следующий раз? — мужчина был моих лет, но уже в пиджаке.

— Могу обещать, что шесть часов после выхода, не смогу снова нырнуть, — сказал я: — давно ждете?

— Вы провели в игре 36 часов, — до меня не сразу дошло

услышанное.

— Новый рекорд, — сказал я сам себе: — не поможете вылезти?

* * *

— Надеюсь, что когда я проснусь, вас здесь не будет, — укрываясь одеялом с головой, я провалился в сон.

— Пилик-пилик, Пилик-пилик, — я приподнялся на своем диване в поисках разбудившего меня звука.

— Пилик-пилик, бдыщ! — облегченно выдохнув, я откинулся на подушку, будильник познакомился с моей рукой.

«— У меня не было будильника!» — мысль прогнала остатки сна.

Я снова открыл глаза и прислушался, в квартире явно что-то происходило. Звук шел от кухни, оттуда же тянуло едой.

Гарью не пахло, из чего можно было сделать вывод, что это хозяйничала не Мила, уничтожая остатки продуктов. Скандалить и выгонять неведомых гостей было глупо. То, как они свободно проникали в мою однокомнатную крепость, и их уверенность в своей безнаказанности за это, заставляло держаться с пришлыми как минимум нейтрально.

— Доброе утро, — сбылись мои догадки, в комнату заглянул вчерашний человек в костюме.

— Угу, — желания заводить с ними дружбу не было никакого.

— Завтрак готов, примите душ и через сорок минут в парк на пробежку, — его зубы были белые-белые: — и не забудьте свои… палки.

— У тебя ведь есть медицинская страховка? — я почувствовал как мир качнулся мне на встречу: — Иди ка ты в жопу пока доктора звать не пришлось!

Леденящий кожу ствол пистолета упирался в шею, против воли хотелось улыбнуться. Ведь я знал, что в смерти нет ничего страшного, ведь это не конец пути.

— Пошел вон! — по буквам выговорил я в лицо пинджачнику.

Пытающийся угрожать пистолетом не знал, насколько смешон со стороны. Ощущение холода ушло, как ушел и белозубый. Я продолжал таращится на старые обои, до которых было чуть меньше полуметра. Сузившийся передо мной мир нехотя раздвинул границы восприятия, вернув меня в мою квартиру. Не застеленный диван, на котором я лежал минуту назад, остался за моей спиной в шести метрах. Каким образом я оказался перед стеной, прижав спешно покинувшего мою

квартиру человека, осталось за кадром.

«— Что то со мной не того, — закрались первые сомнения: — а с другой стороны, что он раскомандовался?!»

Завтрак был хорош, я с удовольствием поел. В холодильнике оказалось еще много продуктов, появившихся из ниоткуда. Зайдя в душ, простоял под вялыми струями воды пару минут, потер себя руками, мочалку с мылом даже не трогал.

Мой комп оказался аккуратно выключен, хотя я этого никогда не делал, чаще он сам вырубался от перегрева. Загрузившись, нырнул в инет, надо было посмотреть последние новости и цены на аукционе вирта ЭКЗО.

— К нам поступают тысячи сообщение от наших зрителей, с просьбой повлиять на решение вашей компании, об ограничении количества игроков в виртуальности ЭКЗО, — комментатор был все тот же.

— Как я уже говорил ранее и повторюсь снова, — мистер Джошуа сменил костюм на пуловер: — Количество игроков получивших доступ окончательно, и эта цифра изменению не подлежит.

— Но в чем причина столь жесткого вета? — мне тоже было интересно.

— На каждого игрока в нашей игре приходится двадцать пять местных жителей. Как только соотношение НПС и двуживущих перейдет эту грань, об уникальности нашего мира можно будет забыть! — набрав побольше воздуха, мистер Джошуа продолжил: — Живя в мире ЭКЗО игрок перенимает не только знания и умения, но и культурную составляющую наследия виртуального мира. Раскиданные по кажущемуся бескрайним миру, герои могут полностью погрузиться в местный колорит. Никто не будет кричать у вас над ухом или мелькать перед глазами, напоминая своими действиями об оставленной за спиной реальности. Игроки, прошедшие все степени адаптации, смогут в итоге жить там, где сами захотят. Желания нарушать традиции и осквернять культурное наследие у выбранной героем расы, уже не будет иметь места.

— Насколько я понял, вы сейчас говорили о репутационных заданиях, которые лимитируют свободу передвижения героев в вашем мире? — уточнил ведущий.

— Ограничений нет, каждый может идти куда захочет, — устав объяснять, представитель компании ЭКЗО откинулся назад: — Но было бы странно, если утонченные эльфы начнут встречать никому не известных гномов в своих лесах с распростертыми объятьями.

Посмотрев сюжет до конца, я пробежался по остальным

новостям. Глобально-важного ничего не было и я переключился на аукцион. Выставленные на продажу вещи были проданы. В комментариях, оставленных покупателями, были намеки, что они готовы покупать по тройной цене, если чары будут хотя бы в два раза сильнее.

«— Наверно догадались, что я чарую вещи сам, а не продаю поднятое с мобов», — возможность анонимности лотов показала свои плюсы. Имени моего персонажа покупатели не знали.

Подойдя к вымокшему снаружи окну, я задумался. Идти на поводу у пиджаков не хотелось, но выработанная привычка и забота о собственном теле победили.

Переодевшись в полинялый спортивный костюм, я отправился в парк. Пробежав лишний круг, так никого и не заметил. Нового места для занятий с самодельными мечами так же найти не удалось. Вернувшись к старой полянке, начал разминаться. Рана почти не болела, затянувшись за прошедшее время розовой кожей.

Войдя в ритм, отметил явный прогресс. Теперь мир не плыл у меня перед глазами, контрастность восприятия появлялась почти сразу, без туманящей эйфории.

«— Так даже лучше, — подумал я: — заметить в истоме приближающихся ко мне трех парней я бы не смог».

Резко остановившись, я посмотрел направо. Кусты и деревья надежно скрывали того, кто там был. Расширяющийся вокруг меня круг контроля за пространством, наткнулся на кого-то, остававшегося невидимым обычным зрением.

— Это ради вас меня заставили бегать под дождем и махать палками? — громко спросил я, два плюс два сложилось как то само собой.

Пожилой мужчина, в серой мешковатой одежде прошел сквозь кусты, даже не потревожив ветки. Я невольно сглотнул, отметив это краем сознания.

— Тренируйся, я посмотрю и уйду, — по его голосу было трудно сказать, как отнесся к своему обнаружению этот дядечка.

«— Наверняка нифига не обрадовался», — против воли я слегка струхнул.

Войти в привычный транс повторно получилось не сразу, но через какое-то время я перестал обращать внимание на маячившего на краю поляны мужчину. Когда я закончил тренировку, незнакомца уже не было.

«— Да и хрен с ним», — я привычно откинул вопросы, не имеющие готового ответа.

* * *

— Здравствуйте Фолен, — барон восседал за своим столом: — Хорошо что вы пришли сегодня один. Ваша несдержанная компаньонка позволяет себе порой слишком много.

— Доброго дня Фалантий, — я уселся в кресло.

— Давайте еще раз пройдемся по вчерашним событиям, — он зашуршал бумажками.

— Два золотых и мы продолжим, — я надеялся что мой взгляд достаточно тверд.

— Не понимаю о чем вы, — похоже что меня сделали: — Если вы не хотите и дальше помогать нашему городу, то я не смею вас задерживать.

— Надеюсь вы понимаете что с таким отношением, вам трудно будет удержать двуживущих в этих землях? — я надеялся зацепить его за насущное.

— Из каких предпосылок вы исходили, решив что мы нуждаемся в вас? — лицо было участливым, глаза блестели ехидством.

— Ну хорошо, — надо было уметь проигрывать: — что вас интересует?

— В первую очередь постарайтесь вспомнить и повторить слово в слово все, что было сказано главарем разбойников, — вооружившись пером, он приготовился писать.

— Было сказано, что он выполняет репутационное задание, полученное им в городе Оренвинг, — услышав название города Фалантий скривился.

— Может быть он сказал Ликковиг? — я уже где то слышал это слово.

— Что то знакомое, но нет, — я пожал плечами.

— Деревня Суслово находится в семи километрах от славного города Ликковиг, — отложив перо барон уставился на меня: — Стальной доспех, который вы так неосмотрительно демонстрируете всем желающим, говорит о том, что у вас непростые отношения с их стражниками!

— Я купил доспех у другого двужевущего, — первое что пришло на ум было озвучено вслух: — после этого я его не видел.

— Советую сдать доспех в городской арсенал, — я еле сдержался от резкого высказывания на такое предложение.

— Мне дадут что-то в обмен? — нужно было отработать все версии возможных предложений.

— Вы получите отличный кожаный доспех городского

ополченца и оборонительное копьё! — Фалантий был сама доброта.

— Я подумаю, — портить отношения было еще рано.

— Итак, вернемся к разбойникам, — посчитавший дело сделанным, барон вновь ухватился за писчие принадлежности: — Что еще вы слышали и кто может подтвердить ваши слова?

— Еще, Орк сказал, что в городе Оренвинг можно продать все награбленное по хорошей цене! — я проигнорировал явное оскорбление, в свидетели своих слов мне некого было позвать.

— А вот это вы вчера утаили! — он выскочил из-за стола и начал исторгать эмоции: — Это в корне меняет дело! Сделаем так! Вы, вместе со своей девушкой, отправляетесь в этот Оренвинг и находите доказательства сбытого товара! Разбойниками были разграблены несколько торговцев, везущих редкие вещи, как только вы их найдете, возвращайтесь назад! Такие дела подпадают под юрисдикцию короны и в случае успеха, нас ждет слава!

Я стоял на улице и смотрел на неподвижно замершую пеньковую петлю. Труп лучника исчез. Насколько я помнил, ему оставалось висеть еще три-четыре дня.

«— Какая то хрень, — подумал я: — да и барончик этот, даже не сказал, какие такие редкие товары искать».

Милы в игре не было. Она оставила мне сообщение на форуме, что в ближайшие два дня ее не будет. Пара слов о школьных экзаменах не внесла ясности. Было вообще непонятно, как она ходит в школу и при этом пропадает целыми днями в витр-игре.

Взгляд уткнулся в здание библиотеки. От нечего делать, я решил пойти в читальный зал и дочитать книжку про нежить и умертвия.

— Доблестный воин зашел отдать мне долг? — библиотекарь сам напоминал умертвие, передвигался бесшумно и казалось был бесплотным: — Об оживших скелетах не принято было говорить и раньше, а теперь мало кто и помнит о случившемся сто лет назад.

— Все, что смог заработать к сегодняшнему дню, — выложив на ближайший стол семь серебряных монет, я боялся спугнуть НПС.

В кошельке, как и в прошлый раз больше ничего не было, и насколько я догадался, это было обязательным условием для активации выдачи квеста.

— Что-то не густо наш уважаемый барон одаривает своих героев, — пройдя мимо стола, он уселся на рассохшийся стул.

Стул скрипнул, развеяв мои сомнения о нематериальности собеседника. Серебро исчезло, вернув мне сомнения о

материальности. Оставалось правильно повести разговор, упоминание о местном начальнике могло быть подсказкой.

— Меня зовут Фолен, — мы до сих пор были не представлены друг другу.

— Ну а я Притопий, — кивнул мне дед: — библиотекарь славного города Люпек.

— Барон и в правду не очень щедр, — начал я: — И не только на серебро, но и на информацию. Хотя без последней, выполнить его поручение мне кажется затруднительным. Может быть вы, уважаемый Притопий, знаете что за редкие товары были в разграбленных повозках?

— Что-то я отстал от жизни, — озадачился старый дед: — Поведай мне всю историю от начала до конца.

Пересказ событий и условия последнего задания не заняли и десяти минут. Выслушав меня библиотекарь подошел к одному из стеллажей и достал сложенный в несколько раз пергамент. В развернутом состоянии на столе оказалась карта королевства, в котором мы находились.

Водя по карте скрюченным пальцем, он называл города, названия которых промелькнули в моем рассказе. Желтый ноготь водил по линиям дорог, НПС бубнил себе что-то под нос.

— Если бы ты умел писать, то твое дело не стоило бы и выеденного яйца! — заявил он мне.

От подобного заявления я опешил.

— Что значит не умею писать, очень даже умею, — прозвучавшее было дико: — Только мне не понятно, как это может мне помочь?!

— Для такого неуча как ты, не знать о существовании королевской канцелярии дознавателей простительно, — НПС вернулся на свой стул: — одна беда, они расследуют преступления только при личном обращении потерпевшего или по получении доноса, подписанного собственноручно.

— А при чем здесь я и задание барона? — дед похоже просто сбрендил и нес околесицу.

— А при том, что геополитикой нашего мира интересуются только такие же выжившие из ума старики как и я, а для вас молодых, только блеск стали и звон монет имеет значение, — я почтительно внимал разглагольствованиям старикана, решив не акцентировать внимание на том, что он забрал у меня последние деньги.

— Может быть можно все таки что-то сделать? — ничего не понимая я по интуиции поддерживал разговор.

— Конечно можно, если бы ты смог хотя бы поставить подпись на свитке с доносом для королевских дознавателей, —

очевидно это была финальная фраза его торжества над моим невежеством.

— Я могу завизировать, — надо было ловить Притопия на слове: — у меня изучен навык каллиграфии «подпись».

— Ээ… — рыба забила хвостом и попыталась вырваться: — возможно я поторопился, все это слишком шатко чтобы беспокоить столичные власти, и, надо будет многое проверить…

— Расскажите мне о своих догадках, которые вы сделали на основании моего рассказа, а потом мы обсудим их разумность и вашу материальную выгоду, — загонять его в угол я не хотел, просто хотелось разрулить квест и никуда не уходить из этого города в ближайшие два дня. От путешествия в Оренвинг свербило в одном месте.

Из рассказа библиотекаря вырисовывалась следующая картина. Города Люпек и Оренвинг находились в одном герцогстве, но принадлежали разным баронам. Через оба проходили торговые пути в подземные города гномов из королевства людей. Первенство в гостеприимстве переходило из рук в руки на протяжении сотен лет, пока несколько с пару десятков лет назад, устав разбирать последствия междоусобного кровопролития, король не постановил своим указом следующий порядок: товары, следующие в гномье царство, проходят через Оренвинг, а товары ввозимые в человеческие земли идут через Люпек. До последнего времени все работало как часы и все были довольны. Банда Орка, объявившаяся на дорогах у города Люпек, ставила торговцев перед выбором, нарушить королевский указ или расстаться с полученной прибылью.

Предположение Притопия заключалось в том, что кто-то решил оспорить волю короля и заставить торговые караваны изменить устоявшиеся за века маршруты.

— Если это и в правду так, — шумел библиотекарь: — королевские дознаватели собаку съедят но узнают правду. Уже три года не было громких дел, и им кровь из носу надо доказать свою нужность королевству, иначе могут и упразднить!

— Твои доводы мне кажутся разумными, — важно кивал я: — пиши письмо, а я подпишу!

— Десять золотых, — огорошил меня НПС.

От воспоминаний, как мы торговались, до сих пор мне стыдно.

— Пойдемте во двор, — сказал я в конце нашей ну очень эмоциональной беседы: — сегодня как раз безоблачная погода.

— Я в тебе не ошибся, — кивнул каким то своим мыслям дед, я ожидал негативной реакции на свои слова, но не этого: — репутацию с богами так не улучшишь, но никто не запрещает

проявлять заботу о своем кошельке.

Узнать, что существует репутация еще и с божествами было неожиданно, теперь стоило следить за своими словами и не произносить напрасную хулу вслух, даже при разговорах с другими игроками. Договор как и положено, заключили под чистым небом, механизм божественного судопроизводства в свое время меня впечатлил.

Бесполезный навык, который я получил в деревне Суслово неожиданно сыграл конем, развязав мои руки. Жирный крест я нарисовал внизу пергамента, исписанного убористым подчерком библиотекаря.

«Каллиграфия:.
Навык „Подпись“ +1 Всего: 2».

Навык не стал вредничать и качнулся на единичку. В остальном в древе умений системного меню было без изменений.

Мозг точил червячок сомнений. Вместо одного не завершенного задания у меня теперь их два. Слабо успокаивала надежда, что с разбойниками придется разбираться королевским дознавателям. За свою помощь, библиотекарь стребовал с меня древний фолиант, хранящийся в подвале часовни. Я так и так собирался туда наведаться, так что два дела можно будет сделать одновременно.

— Скажите, а вы не знаете, что случилось с повешенным разбойником? — в последний момент я вспомнил о пустой виселице.

— Что тут не знать, — сплюнул на пол дед: — дружки его ночью из петли вынули да отнесли тело за городскую черту.

— А как же стража? — удивился я.

— Очевидно наш уважаемый барон решил, что слишком накладно оплачивать охрану мертвеца, — подумав о прижимистости Фалантия, я вполне мог согласится с подобными рассуждениями.

— Надеюсь, что со вторым разбойником промашки не будет, — я не спрашивал, скорее констатировал факт.

— Так маг-охальник еще в первый день сбежал, — библиотекарь воспринял мои слова как вопрос: — Как на допрос к начальнику стражи повели, так он и развеялся. Кто-то не досмотрел, что руки оказались развязаны.

Покидая библиотеку, я мысленно качал головой, обдумывая последние события, и хвалил себя за то, что не кинулся сломя голову в Оренвинг. Я оказался затянут в дела города, которые пованивали двойной игрой, и было не понятно кто на чьей стороне. Прикинув, сколько времени я уже провел в

виртуальности, решил выйти в реал. Надо было по нормальному восстановиться после недавнего срыва.

* * *

— Что скажешь о парне? — покинув привычные стены управления, Валерий Альфредович шел по пешеходной дорожке, согласившись на встречу в неформальной обстановке.

— Он тебе вообще кто? — хорошо зная своего собеседника, Семеныч добавил: — Если у тебя на него планы по работе, то это одно. А если нет, то надо думать.

— Давай для начала по работе, — полковник не ожидал двоякой ситуации.

— Тут все проще, — пожилой инструктор осклабился: — отдаешь его в мой лагерь. Психиатры поработают и я понатаскаю. Через два месяца надеваем пояс Шахида и вперед на очень важное задание, которые всегда есть, но исполнить некому.

— Вероятный процент успеха задания? — заинтересовался Валерий Альфредович.

— Не меньше пятидесяти, — утвердительно смежил веки Семеныч: — выше не бывает.

— Ну, а если не пускать его в расход а к делу пристроить? — помедлив, спросил отец Милы.

— Дохлый номер, — покачал головой инструктор: — ты же читал заключение психиатров, у него синдром «точки возрождения». Перестал боятся смерти, на подсознательном уровне уверен в бессмертии. Из геймеров получаются отличные суицидники, зачем мудрить.

— А про чудачества в парке что скажешь? — Валерий Альфредович ни на минуту не сомневался в том, что их встреча вне стен конторы обусловлена тем, что *эту* информацию его старый друг никогда не обнародует на бумаге и сделает все возможное, чтобы избежать ее появления и хранения на любом из существующих носителей.

Место, в котором они остановились во время прогулки, было обустроено надежным человеком, умершим после этого много лет назад. Во всем, что окружало попавших под крышу беседки людей, было встроено пассивное оборудование, не требовавшее обслуживания и источников энергии, возводя конфиденциальность в наивысший приоритет.

— Я чувствую себя как будто побывал на представлении у иллюзиониста, — убедившись что они стоят ровно в середине площадки, Семеныч нехотя поделился наболевшим: — когда

знаешь в чем фокус, то и со стороны все понятно. Я в единоборствах кое-что понимаю, но паренек заставил удивиться.

— А по подробней? — Валерий Альфредович сдержал улыбку, услышав приуменьшение своего друга о познаниях в любимом деле.

— И не ухмыляйся, — инструктор без труда прочел проскочившее в глазах у собеседника: — Я тоже считал, что понимаю и даже очень. А теперь выходит что в лучшем случае «кое-что»!

— Так что там? — обнародованные эмоции не несли никакой информации.

— По первому впечатлению уровень физической подготовки совпадает с отчетом Скальпеля, он своими ледяными пальцами лучше любого томографа работает, — начал свой доклад: — Моторику тела я отследил. Датчики, подвешенные на одежду объекта дополнили клинику, но в целом картина не изменилась. Он обычный задрот не вылезающий из капсулы сутками и стимулирующий тело инъекционным блоком.

— А вот дальше поинтереснее, — рука рефлекторно потерла небритый подбородок, Семеныч подбирал слова: — Меня парень обнаружил с сорока метров, не мне тебе говорить, что здесь без развитой интуиции не обойтись, при том что угрозы я не представлял. Хотел бы его убить, тогда да, можно списать на инстинкт к опасности, а так…

— У парня поставлена кастрированная техника работы с мечами, нехватку знаний компенсировал собственной фантазией, кое-где вполне удачно, — инструктор начал говорить быстрее, частично вернувшись в тот день: — Разогнал скорость с третьего раза, но здесь скорее всего мое присутствие внесло сбой. В какой-то момент парня словно подменили: сила, гибкость, реакция- были явно не для его параметров. Через какое-то время тело закономерно дало сбой. К концу тренировки он был выжат как лимон. За два часа, что он крутился на поляне, парень сам себе нанес вреда больше, чем смогли бы это сделать трое бойцов, отбуцкав его тело ботинками.

— Через пару месяцев он умрет, если будет дальше продолжать тренировки, — Семеныч перешел к подведению итогов: — Капсула и инъекции восстанавливают тело как могут, но здесь другие скорости. Самостоятельно он не выкарабкается.

— Получается парням просто не повезло и они не удачно выбрали момент для нападения? — полковнику надо было принять решение о будущем госпитализированных сотрудников.

— Какое не повезло? — взъярился Семеныч: — Буром сопляки полезли! Почитали личное дело на парня и все решили

для себя, а посмотреть своими глазами? Двое то ладно, но куда Гаврилов глядел? Он у меня переподготовку на повышение проходил, опытный боец, пять лет в поле. В седьмой отдел получил протекцию.

— Ему больше всех и досталось, — как бы между прочим напомнил полковник: — пластические хирурги весь бюджет на месяц вперед грозятся выбрать.

— Что там технари говорят? Разобрались в чем проблема? — инструктор переживал за свои кадры и чтоб немного остыть сменил тему.

— Ничего не говорят, — вздохнул Валерий Альфредович: — причины по которой больше половины навешанных датчиков на спортивный костюм парня вышли из строя никто найти не смог.

— Что собираешься делать? — спросил инструктор.

— Отошлем назад к разработчикам, пускай разбираются, — отмахнулся он.

— Я о парне, — поправился Семеныч: — до меня дошли слухи, что он близкий Милы.

— Работают в службе государственной безопасности а сплетни распускают, словно на базаре, — скривился полковник: — одно успокаивает что дальше своих информация не пойдет.

— Я это вот к чему сказал, — инструктор засунул руки в карманы своего бесформенного пальто и помолчав продолжил: — Сколько таких парней лежит в своих коконах по всей стране? Во что там они играют? Не случится ли так, что из под крышек вирт-капсул полезут зазомбированные тела, неся хаос и разрушение по всему миру?

— А может наоборот, — поддержал футуристическую тему полковник: — появятся целители всех мастей и добрые волшебники, делая наш мир лучше.

Друзья рассмеялись и покинули проходную беседку летнего парка. Синева озера, вдоль которого пролегала пешеходная дорожка, отражалась от двух пар глаз бывших чекистов. Эти глаза, в отличие от мимики лица, никогда не смеялись, они видели слишком многое. И высказанные в шуточном тоне предположения о возможной угрозе для страны, никогда не будут сброшены со счетов. Того факта, что подобные мысли возникли, было достаточным основанием чтобы присвоить вероятности возникновения данного события минимальные пять процентов и учитывать это в будущих раскладах.

* * *

Шел второй день. Мила должна была появиться завтра. Мне нечем было заняться и я решил разведать что за мобы обитают в ПВЕ зоне, если идти по южной дороге. Встречаться с бандой Орка не хотелось, с трупов ничего не падало, а проблем появлялось выше крыши.

— Какие люди! — из кустов вылезли двое.

Я мысленно обругал себя, почему-то я решил, что Орк будет сидеть на северной дороге. А чтобы добраться до города Оренвинг южный трак был как раз сподручней, и я попал в засаду.

«— Чуйка не подвела, — подумал я: — здесь и в правду кто-то ведет двойную игру, меня явно ждали».

— Привет привет, — Я как и раньше при встрече с Орком стоял спокойно, не хватаясь за мечи.

— Думаешь опять нас всех положить? — не вытерпел лучник и осклабился.

С другой стороны дороги показался маг, выйдя на обочину дороги, он изготовился к касту заклинания но почему-то медлил.

— Рано или поздно все мы умираем, — я пожал плечами.

— Это конечно так, — согласился Орк: — только ты не просто моих корешей на респ отправил, ты их на бан подвесил. Люди в игру зайти не могли, пришлось помочь.

Мои подозрения подтверждались, игрок отыгрывающий Орка как и прежде не следил за своим языком.

— У меня свой квест, у тебя свой, — говорить было особо нечего.

— Значит не передумаешь? — я даже удивился услышав его слова.

— Вроде все понятно, что… — до меня дошло, что Орк зачем-то тянет время.

На интуиции сменил парные мечи на лук, краем глаза заметил как вскинулся лучник, узнав свое оружие. Чара «холод» в стрелу и «сила» в лук. Выстрел себе под ноги. Усиленное заклинание охватило три метра вокруг меня, со спины показалось какое-то шевеление. Вторая стрела ушла без промедления в ту сторону, сам я сместился от летящего в меня конструкта мага.

Второй выстрел вышел удачным, я увидел новое действующее лицо, остававшееся невидимым до последнего момента. Мысль о том, что это рога и он по всей видимости должен был меня ранить со спины прошла краем сознания. Третья стрела с чарой «сила» пробила легкий доспех вскрывшегося из инвиза убийцу. Второй конструкт запущенный магом изменил траекторию, потянувшись за мной. Не долго думая я выхватил мечи. Добежать до ватного игрока я не успевал. Ко мне уже в плотную

приблизился Орк. За его плечами остались два ДД. Исход схватки был предрешен.

Развеянное заклинание опять высосало всю ману из мага, на этот раз он не растерялся и вытащил синий фиал и своей сумки.

«— Не успеть», — констатировал я и переключил свое внимание на Орка.

Смещаясь из стороны в сторону, я старался прикрываться широкой спиной игрока от стрел лучника. Он еще не сделал ни одного выстрела и забавно подпрыгивал, перебегая с места на место.

Затяжные бои на мечах для меня были в новинку. Чаще всего я убивал животных, вооруженных зубами и когтями. Орк оказался сложным противником, мои наскоки больше не срабатывали, он надежно блокировал и контр-атаковал.

Ненавистный щит наконец-то покрылся изморозью. Я не меньше десяти раз наносил чары на мечи, но эффекта обездвиживания смог достичь только с последним ударом. Постаравшись воспользоваться ситуацией я дернулся вправо. Как назло очередной конструкт от мага летел в мою сторону. Отвлекшись на развеивание заклинания, я пропустил колющий удар. Лезвие меча Орка, словно жалящая игла, выскочило из под щита и пронзило мой бок. Я невольно скривился, стрела лучника просвистела у моего уха, взрыхлив волосы.

Орк приспустил щит, я увидел его улыбку. Боль, которую я испытывал в реальности после занятий в парке, приучила меня к терпению. Орк проворачивал меч в моем теле не торопясь извлекать наружу, расчет был очевиден и должен был ввести меня в состояние болевого шока. Но это был вчерашний день. Сегодняшний я был уже совсем не тот.

Щит покрывается изморозью, лезвие скользит над верхней кромкой и с чавкающим звуком входит в ключицу. Я успеваю сделать пару шагов вперед, оставив за спиной оседающего в дорожную пыль воина, но сдвоенный удар опрокидывает меня. Черная стрела и какое-то заклинание, совпав по времени, вышибают меня в ледяную пустыню.

Сегодня холод не торопится вонзить свои коготки в мое тело, а я не тороплюсь говорить вслух. Заговорившая со мной в прошлый раз могла прийти вновь.

— Все-таки ты боишься, — было не ясно, огорчает ее это или радует.

— Что может быть радостного в паническом страхе?

«— Как я и предполагал, мои мысли не секрет для нее», — констатация факта.

— Ты ошибаешься, — я удивлен самим фактом диалога,

содержание самой беседы имеет второстепенное значение: — Это место лишь проекция твоих желаний, если бы ты захотел, я не смогла бы услышать твои мысли.

— А я? — мороз накинулся на мои слова, превратив их в белесый дым и развеяв в воздухе: — Смогу ли я услышать твои мысли?

— Ты их и так слышишь, — оттенки улыбки проскочили в интонациях: — для меня нет языковых барьеров, нет смысла знать сотни языков и наречий, куда проще общаться при помощи мысли.

— А мы, мы люди, — я запнулся, не зная как правильнее сформировать свою мысль: — мы можем общаться при помощи мысли?

— Это может принести слишком много бед, — оттенки грусти появились и пропали: — даже твоя девушка тебе лжет. У нее есть другой. В мыслях, она не смогла бы скрыть это от тебя, и счастья, в твоем понимании этого слова, было бы не достижимо.

— Какая девушка, о чем ты? — от волнения я перестал держать дистанцию.

— Ты все понял, к чему ненужные слова, — терпение матери и отцовская ласка смешались в последней фразе: — тебе пора.

Мир, на который я уже не обращал внимание поглощенный разговором, разлетелся на тысячу кусков. Я пожелал выйти из игры, но этого не произошло. Уже знакомое ничто поглотило меня, и оставалось только ждать момента перерождения. Впрочем, эмоции как и лишние мысли покинули сознание, оставив плавать в великом ничто искру моего я.

Через неизвестно сколько времени я начал различать маленькие светлые точки, где-то далеко-далеко на грани восприятия моего зрения, но они были безжалостно затерты, контурами внутренностей городской часовни.

Процесс возрождения не отличался от предыдущих ни на шаг. Выйдя на городскую площадь, я задумался чем бы заняться. Было не ясно, сколько прошло времени в реале. Часы на городской ратуше показывали начало второго, судя по солнцу на небосклоне, разговор шел о дневной фазе суток.

«— Либо я провел в *великом ничто* больше суток, — подумал я: — либо всего пару часов. Из города я уходил около полудня, осталось узнать какой сегодня день».

Проще всего было покинуть игру и посмотреть на календарь. Перед выходом, я заглянул в инвентарь, надо было что-нибудь продать и вывести деньги в реал. После моей выходки, люди в пиджаках перестали появляться в моей квартире, как перестали появляться и продукты в холодильнике.

Все то немногое, что у меня было, я уже отдал библиотекарю. Из вещей выставить на продажу было нечего, разве что доспех, но его я потерял умерев от сдвоенного удара в грудь.

Откуда-то взялся камень душ, заполненный под завязку. Напрягая память, я вспомнил, что нанося последний удар Орку, перепутал чары и зачаровал в последний момент меч на «пожирателя душ».

«— Работает однако, — порадовался я: — Можно значит и на игроках кристаллы заряжать».

Дойдя до почты, положил его в специальную ячейку. Оставалось в реале зайти на аукцион и выставить лот на продажу.

* * *

Пока думал что себе готовить, обед или ужин, мысли перескочили на услышанное в полях смерти. Я был уверен, что это игры моего воображения, но было не понятно, почему я решил, что у Милы кто-то есть. Сказанные слова по всей видимости были моими собственными мыслями, вытащенными виртуальностью из подсознания.

«— Надо встретиться еще раз в реале и все прояснить», — решение было принято, ожидая реализации.

— Бим-бом, — дверной звонок, я сразу понял, кто звонит в мою дверь.

«— Наверняка понатыкали камер в квартире, — пессимистичные мысли полезли в мозг: — теперь и в туалете придется из себя *Карла 17-го* изображать».

— Вам пакет, — девушка, моего возраста, особых примет нет, пройдешь мимо и не заметишь.

«— Наверно только таких и берут на оперативную работу», — против воли проскочило чувство жалости к обреченной быть серой мышкой до конца жизни сотруднице.

— Мне нравится моя работа, — сказала она и тут же смутилась, словно не ожидала сама от себя такого откровения с посторонним.

«— Наверно в слух сказал», — подумал я.

— Умеешь заваривать чай? — меня понесло.

— И не только, — все еще не до конца сориентировавшись в изменившейся ситуации, она интуитивно ляпнула первое, что разруливало ситуацию.

— Заходи, — я шире распахнул дверь: — тот парень с белыми зубами мне совсем не понравился, ты совсем другое дело.

Оставив ее самостоятельно принимать решение о своем

будущем, я ушел в комнату в поисках ножниц. Через минуту входная дверь аккуратно щелкнула замком и на кухне загремели посудой.

— Так-то лучше, — сказал я себе под нос и отстриг край пакета.

На стол легли ксерокопии каких-то бумаг. Беглое ознакомление с предоставленными документами заняло около получаса. Куча специфических терминов могла быть расшифрована при помощи гудящего компа, подключенного к инету. Информации было на удивление много.

— Чай готов, — не столько удивившись, сколько получив подтверждение своим догадкам о нежданной гостье, я пошел на кухню. Перекус был готов как нельзя вовремя. Я закончил изучать бумаги, и мне требовалось время, чтобы осмыслить прочитанное.

— Спасибо, — я оставил грязную кружку на столе и покинул кухню.

Приглядевшись к гостье, я понял то, о чем сама девушка вероятнее всего не догадывалась. Было похоже, что отец Милы, решил подложить под меня своего сотрудника, выводя из под прицела гормонов свою дочь. Почтальон была похожа на боевую подругу как две капли воды, с той лишь разницей, что у моей новой кухарки было лет десять сверху жизненного опыта.

«— И зачем я тебе сдался? — мысли скакали, пытаясь постичь логику поступков отца Милы: — За одно обнародование документов, что мне представили к ознакомлению, любая масс-медиа отвалит кучу денег. Сенсационные материалы, о тотальном контроле за человечеством, получили бы надежный фундамент, позволив журналюгам всех мастей изгаляться в своих фантазиях».

— Я в парк, вернусь как вернусь, — доложил я о своих планах девушке, выглянувшей из кухни с полотенцем в руках.

Оставив ее в своей квартире, я надеялся, что все правильно понял. Неспешный бег по парковой дорожке частично утряс разрозненные факты. Вырисовывалась неприятная картина. В выкладках аналитиков, отпечатанных на серой бумаге казенным языком, не хватало моих собственных наблюдений. Делиться ими я ни с кем не собирался, но сделать правильные выводы был просто обязан. Не смотря на то, что эта жизнь не последний рубеж в моем существовании, торопится покидать этот пласт реальности не было особого смысла. Надо постараться достичь максимум возможного в совершенствовании того, чему я еще сам не смог дать названия.

Красной нитью через все мои размышления проходил тот факт, что если я дернусь в сторону *газетчиков*, то вероятнее всего просто умру, так и не успев никому ничего сообщить. Надо было

принимать новые правила игры.

* * *

— Ну как тебе *папкин* подарок? — Мила сжала губы в тонкую полоску, наличие горничной в моей квартире не осталось для нее тайной.

— Я же не спрашиваю как дела у твоего парня? — мы стояли друг напротив друга, не обращая внимания на снующих мимо НПС и редких игроков. Ссора возникла как обычно из-за пустяка, неосторожно оброненное слово, неверно воспринятый оттенок эмоции, и пошло поехало.

— Ты это о ком? — деланно удивилась жрица.

— Меня за дурака считаешь, а сама дурой прикидываешься, — я до последнего надеялся, что ошибаюсь и у Милы никого нет.

— Он просто друг! — мои надежды разбились как стекло упавшее на асфальт: — Мы учимся вместе в школе и все!

— Какой школе? — теряя интерес к происходящему, я по инерции огрызнулся: — Ты за последние полгода в игре провела пять месяцев, я вообще не верю что ты хоть где-то учишься, папа видать все и всех купил!

— Я экстерном все сдаю! У меня стопроцентная успеваемость и еще два образования не профильных! — сжатые кулачки не возымели на меня никакого действия.

— Ну просто ундерврут! — я не знал откуда вылезло такое слово.

Параллельно пришла мысль о том, что Мила действительно очень быстро смогла прокачать себе первую профу магического класса до десятого ранга. По заявлениям разработчиков магия в игре была напрямую завязана на интеллектуальные способности человека в реальном мире.

— Откуда ты знаешь это слово? — что-то изменилось, девушка смотрела на меня заблестевшими в одно мгновение от слез глазами: — Откуда? Ты знал мою маму?

«— А вот это пиздец, — понял я, — докидался словами».

Мила один раз говорила о своей матери. Говорила в прошедшем времени. Из чего я сделал вывод, что ее больше нет в живых.

То, что отец воспитывает свою дочь сам, держа ее в строгости было нормально. То, что он не нашел себе новую спутницу жизни и пестует память об ушедшей жене у своего единственного ребенка, невнятно намекало на все еще сильные чувства и

неординарность личности матери Милы.

— Откуда ты знаешь это слово? — чуть ли не по слогам произнесла девушка, вцепившись в меня своими руками.

— Ты все равно не поверишь, — откуда-то пришло знание о том, что надо сказать. Я не сопротивлялся этому знанию, возможно позже у меня появятся силы противится этому, но не сейчас.

— Говори! — словно чувствуя, что сейчас то самое время, когда я готов сказать, Мила усилила свой напор.

— Хорошо, — положив свои пальцы на ее запястья, я прижал их к себе: — Я расскажу, но не здесь.

Ключник уже ждал у входа в подвал часовни. Библиотекарь продолжал выполнять свои обязательства по нашему договору. Я подошел к ожидающему НПС и молча кивнул головой. Дверь протяжно заскрипела, разрывая налипшую на нее паутину. На меня дохнуло смрадом и тухлой водой.

— Нам туда, — сказал я Миле: — Там нам никто не помешает, и я все расскажу.

Чадящий факел горел на стене, освещая не более пяти метров вокруг. Следующий факел виднелся в двадцати метрах, оставшееся неосвещенным пространство пребывало в серых тенях.

Я сел на голые камни, облокотившись спиной на покрытую плесенью стену. Навалившаяся тишина помогла оформить в слова, снизошедшую на меня мысль у стен часовни. Редкая капель, эхом раздающаяся под низкими сводами уходящего вглубь подвала, словно метроном, сопровождала мои негромкие слова.

— Почти каждый раз, когда я умираю в игре, — начал я: — я попадаю в одно и тоже место. Там очень красиво и одиноко. Но я там не один, потому что она живет в своих чертогах.

— Не так давно, мы начали с ней говорить, — слова сами выходили из меня: — Я не знаю кем она была раньше, но подозреваю что такой как сейчас она была не всегда. Я почти уверен, что каждый раз мы общаемся долго, но в памяти ничего не остается, лишь смутные воспоминания и образы.

— Я ничего не могу тебе гарантировать, но у меня такое чувство, что однажды, она мне сказала «твоя подруга совсем не ундерврут», — с последним словом наитие кончилось, и я расслабился.

— Как? Как туда попасть? — глаза Милы горели безумием.

— Але! — я громко крикнул, эхо отразившись от низких сводов повторило мой крик: — Это игра! Ты меня слышишь! Очнись дура! Это просто ирга!

Рванувшаяся вглубь катакомб, жрица была поймана. Я крепко

держал ее, не позволяя вырваться. Слова, угрозы, проклятья, ни что не могло заставить меня отпустить ее. Наконец она затихла, выбившись из сил. Беззвучные рыдания содрогали ее тело. Я молчал, слова были неуместны.

— Отпусти, — одно слово, сказанное на пределе слышимости, заставило меня разомкнуть руки.

Кое-как расправив спутавшиеся волосы, Мила растерла остатки слез вместе с паутиной по щекам.

— Если я для тебя хоть что-то значу, — она сидела подогнув под себя колени, опустив голову и устремив взгляд куда-то в бок: — прошу, скажи мне, как попасть в это место.

— Пфф, — я шумно выдохнул: — Я не знаю как *тебе* попасть в это место. После смерти в игре я переношусь туда. Но это происходит не каждый раз. Только когда я борюсь до конца, до последней капли своей крови, за пределом отведенных мне возможностей, только тогда, я изредка имею возможность поговорить с ней.

— Расскажи мне об этом месте, — Мила уже пришла в себя, и внешне была похожа на себя прежнюю.

— Не хочу, — сказал я и видя что этого не достаточно, пояснил: — Мне кажется для каждого человека там все по-своему. Не хочу даже косвенно повлиять на то, что ты можешь там увидеть.

— Ты не понимаешь да?! — толи спросила, толи утвердительно заявила она: — Мне нужно попасть именно в твое место!

— Это ледяная пустыня, — отчаявшись вразумить ее, я принялся как мог описывать свои ощущения: — там иссиня небо над головой со сполохами северного сияния. Морозный воздух трещит от прикосновения к теплой коже. Тело коченеет, превращаясь в лед. Разум очищается от всего наносного, оставаясь кристально ясным. В этот момент можно решить любую задачу, понять самое сложное, что раньше оставалось за гранью восприятия. Но так длится не долго. Тело разлетается на миллиарды осколков, и хорошо если хотя бы тень от воспоминаний об открывшемся тебе знании останется в памяти.

Я замолчал, Мила тоже молчала. Мы сидели в тишине, слушая звук капели.

— Ты не обидишься, если я сейчас выйду в реал? — я качнул головой: — спасибо.

Девушка поцеловала меня в губы и развеялась в дымке. Я посидел какое-то время один и тоже решил выйти. Когда я снова войду в игру, то окажусь на том же самом месте. Скелеты, прождавшие сотню лет, подождут еще немного.

* * *

— Тебя как зовут? — обратился я девушке, оторвавшейся от чтения книги.

— Лена, — она отложила беллетристику на стол и встала из продавленного кресла.

— Ты это, передай там куда надо, — я с кряхтеньем вылезал из капсулы: — Пускай присмотрят кое за кем. Чтобы глупостей не натворила.

— Просто передай мои слова, — повторил я, игнорируя ее недоумевающее выражение лица.

На кухне ужин был уже готов. Мне начинала нравится новая жизнь.

Закончив с едой, я вернулся в комнату. На столе меня ждали несколько листов бумаги. Ознакомившись с ними я потянулся за шариковой ручкой, особого выбора не было, либо я их подпишу либо сегодняшний день станет последним в моей жизни.

Подписка о неразглашении, согласие на сотрудничество, и как капля меда в бочке дегтя, гарантия материального обеспечения до конца моей жизни.

* * *

В подвале бродили одинокие скелеты, оружия у них почти не было. Части ржавых доспехов издавали громкий звук, предупреждая меня и Милу о приближении умертвия. Чара «прах» отнимала по 100 единиц некроэнегии, делая скелет малоподвижным и слабым. Нанеся чару «холод» и «прах» я отходил в сторону, давая Миле возможность вступить в ближний бой. Боевой жезл, владением которого обучалась девушка, классифицировался как дробящее оружие. Скелеты получали двойной урон от такой атаки, и рассыпались на множество костей, после пяти шести ударов жрицы.

Воодушевленная своей удалью, Мила ринулась к очередному скелету, показавшемуся из-за колонны. Я не стал ее одергивать. Возможно это и не правильно, но быстрее всего человек учится на своих ошибках.

Нанеся первый удар, Мила широко размахнулась, чтобы второй вышел посильнее. Скелет не стал ждать и выбросил кулак вперед. Удар пришелся в правое плечо, отсушив руку девушки. Жезл издал жалобный звон, выпав из ослабших пальцев. Второй удар прилетел в растерявшуюся Милу, выбив из нее воздух и согнув тело пополам.

Я все еще медлил, решая в какой момент лучше перехватить атаку умертивия.

— Рома, — еле слышно долетело до меня от сжавшейся в позу эмбриона жрицы: — помоги.

Скелет занес ногу, намереваясь впечатать стопу в ее висок. Кончик меча воткнулся под его колено, замедлив. Серия из трех ударов выбила остатки жизни, без некроэнергии восставшие были слабыми соперниками.

— Ты медлил, — потирая ушибленное место над грудью, Мила оперлась о каменные плиты и приняла сидячее положение.

— А ты поспешила, — я присел рядом: — хочешь поскандалить?

— Это ты хочешь поскандалить, — она подрезала меня: — Уже и аргументы заготовил, только и ждешь момента блеснуть.

— Может и так, — согласно кивнул я: — Но как я узнаю что ты все поняла, если ни кто не проговорит о допущенных ошибках в слух?

— Зануда, — она пыталась отшутиться.

— Говори, или мы тут два часа мои лекции слушать будем, — не согласился я.

Обговорив тактику, мы снова двинулись в путь. Подвал был одним большим помещением, из-за царившего здесь полумрака мы не видели скелетов, пока до них не оставалось десяти — пятнадцати метров. Чадящие факелы давали очень мало света, развешанные в хаотичном порядке по всей площади. Толстые колонны, понатыканные между потолком и полом застилали обзор, не позволяя даже теоретически увидеть то, что происходит в другом конце помещения.

Тактика передвижения была простой, я обездвиживал и отнимал большую часть энергии у скелета. Мила добивала, поднимая свои навыки. Стратегия также была не мудреной. Мы шли вдоль стены, держа каменную кладку со стороны правого плеча. Через два часа мы достигли противоположной стены от входа помещения.

— Знаешь, а здание Часовни определенно меньше, чем подвал под ее стенами, — Мила прикинула на глаз пройденное расстояние.

— Мы все-таки останавливались через каждые пять-десять шагов, — частично согласился я: — хотя и в правду многовато прошли.

— А что будем делать когда найдем фолиант? — оптимизм внушало то, что мы не разу не умерли.

— Мы его не найдем, — дождавшись пока до Милы дойдет смысл моих слов и она решит удивиться, я продолжил: — Пока ты

не возьмешь десятый ранг жезла, мы его не найдем!

— Почему здесь? Я кстати еще не все навыки у наставника получила, — иногда Мила очень быстро соображала.

— По костяшкам дробящее оружие усиленный урон наносит. Здесь твой Жезл троекратную скорость прокачки имеет. А за новыми навыками будем выходить наружу, ты к учителю, я на почту. Из скелетов хороший лут сыплется, будем на аукцион выставлять и в реал деньги выводить, — поделился я своими планами.

— А в какое кафе пойдем? — Мила тут же стала строить планы.

— Ни в какое, — усмехнулся я: — мне на полугодовой абонемент денег надо скопить. А тебе еще нечего праздновать. Возьмешь десятый ранг, тогда и сходим на танцпол.

— Ты же танцевать не умеешь, — отомстила жрица.

— Зато ты очень красиво двигаешься, — я говорил правду: — буду сидеть и смотреть на прекрасную тебя.

— Я тебе правда нравлюсь? — она прижалась ко мне.

— Правда, очень нравишься, — последние слова едва успели выскочить из моего рта, как теплые губы сомкнулись на них.

Полумрак помещения оказался как нельзя кстати. Заниматься этим при дневном свете Мила категорически не хотела. А в последнее время мы играли только днем и уже давно не были вместе.

— Здесь жестковато, так что ты сегодня сверху, — шепнул я, опускаясь на шершавые камни.

— Экспериментатор, — в голосе Милы я не услышал недовольства, скорее азарт и интерес от предвкушения новых ощущений.

* * *

Ночь в городе Люпек встретила меня лунным светом. За последнее время я стал лучше видеть в темноте, проводя в сутки по 16 часов в подвале. Днем я играл со жрицей, а ночью один, прокачивая чарование. Получалось, что я постоянно таращился во тьму, и тьма вознаградила меня за старания. Тени больше не скрывали от моего взора поглощенные предметы. Кровь темного Лурина просыпалась.

Прогресс выполнения квеста на расследование завис. Было не понятно, что ждет от меня иКсин игры, то ли путешествия в Оренвинг, толи встречи с королевскими дознавателями.

Заглянув в меню персонажа невольно скривился. Несмотря на

успех в прокачке чарования, последний десятый навык «пожирателя душ» заставлял задуматься о дальнейших действиях, красуясь гордой единичкой. Наполнять кристаллы убивая умертвий в подвале часовни не получалось, по вполне очевидной причине отсутствия души у восставших. Впрочем сами камни падали с наделенных псевдожизнью существ с завидной регулярностью. По всему выходило, что надо было выходить на поля ПВП и начинать геноцид игроков. Помимо улучшения материального благосостояния, данный процесс сулил освоение 2-й профы в 10 уровень. Остальные чары были +10, лишь «Яд» оставался 6 уровня, скелеты лишенные плоти никак не реагировали на отравленные клинки из-за чего иКсин не засчитывал успешного чарования.

— Именем Закона! — из темноты на меня двинулись стремительные фигуры: — Двуживущий Фолен вы арестованы!

Углубившись в размышления я не сразу среагировал на изменившуюся обстановку. Пока я хлопал глазами, упавшая сверху ловчая сеть резко ограничила возможные варианты. Стоило рассмотреть в колышущемся свете факелов окруживших меня НПС, как мысли о сопротивлении покинули мятежную голову. Узнать по тусклым кирасам местных стражников было не сложно.

— В кандалы его! — повалив наземь, крепкие руки сноровисто скрутили, лишая подвижности.

Выходить из игры я не стал, хоть и испытывал от транспортировки дискомфорт, переходящий порой в болезненные ощущения. Затишье последних дней поимело динамичное продолжение. Мне стало интересно к чему все идет, так как даже предположений о причинах утраты собственной свободы я с наскоку придумать не смог.

— Двуживущий Фолен обвиняется в убийстве стражника города Ликковиг и присвоении казенного имущества, — выдохнув обвинение, крысоподобный НПС уставился на меня цепкими глазками.

— Э-э, — вот и все, что смог я выдавить из себя, осознав причину своего ареста.

— Свидетельские показания двуживущих зарегистрированы по всей форме, — шурша свитками, дознаватель перекладывал их с места на место: — Некие ИзТени, СтрелуНа и МагуПох предоставили в доказательство принадлежавший вам латный доспех.

«— Это всего лишь игра, надо понять в чем квест! В любой задачке должен быть выход», — мозг пытался выработать правильную линию поведения.

— Постойте, а где показания Орка? — главарь разбойничьей шайки не скрывал своего НИКа, а прозвучавшие имена мне ни о чем не говорили.

— Господин Фалантий решил, что предоставленных доказательств вашей вины достаточно, — обрисованная перспектива 7 дневного бана игрового аккаунта за убийство НПС угнетала.

Оказавшись в каменном мешке, по недоразумению дизайнеров игры используемой как тюремная камера, я попытался собрать разбегающиеся мысли в кучу. Постоянные побеги членов шайки Орка из под ареста получили свое объяснение, иначе каким образом выпавший после моей смерти доспех мог оказаться в руках барона. Судя по всему городской глава был заинтересован каким-то образом в этом деле, и от этого все еще больше запутывалось.

Уверенность в безнаказанности у самих игроков получила обоснование, чего спрашивается бояться если условия полученного квеста требуют убивать и грабить НПС. Неясным оставалась реакция населения города, все-таки меня считали если и не *защитником*, то уж и никак не разбойником с большой дороги.

«— С другой стороны, как поднял барон мою репу в глазах горожан, так и опустит», — надежды на народные волнения питать не стоило. Все-таки это была просто витр-игра, а не полноценное социальное общество.

Куда подевался мой донос, написанный библиотекарем оставалось загадкой. Прибытие королевских дознавателей могло изменить ситуацию в лучшую сторону. Оглядев персонажей трех игроков, прикорнувших безвольными куклами вдоль стен камеры я оскалился. Злость на случившееся поднялась из глубин, затопив моральные устои жаждой крови.

Протыкая брошенные тела, я заполнял кристаллы душ, попутно прокачивая чару. Мой инвентарь никуда не делся, давая возможность использовать все накопленное за последние дни. Оставалось лишь сожалеть, что выставить на аукцион до поры до времени ничего не удастся.

* * *

Солнце пробивалось сквозь свежевымытые стекла, заполняя комнату теплым светом и выдавливая из меня хмарь накопившегося негатива. Стоило расслабиться и не принимать все случившееся в игре близко к сердцу.

Бросив взгляд на стол, я придвинул сложенные аккуратной стопкой листы. Изученные ксерокопии отчетов о состоянии моего здоровья и теоретические выкладки еще в прошлый раз натолкнули меня на определенные мысли. Появившееся свободное время следовало использовать с умом.

— Лена! — я позвал приставленную ко мне отцом Милы горничную.

— Да? — выглянув из кухни, девушка сделала вид, что мой выход из виртуала и двухчасовое копание в компьютере и бумажках осталось для нее не замеченным.

— Расходники для инъекционного блока заканчиваются, могу я попросить предоставить мне список возможных на замену от вашей конторы? — я почти не сомневался, что существуют спец разработки, рачительно отличающиеся от общедоступного ширпотреба: — Только не надо ничего отрицать, просто сделай это.

— Ужин будет готов через 15 минут, — оставив место для маневра, девушка ушла от прямого ответа.

В фармакологическом составе блистеров от мецената, дородной мадам с коровьим взором, содержались наравне с полезными для организма еще и галлюциногенные вещества. Обостренное восприятие мира во время тренировок могло быть простым следствием используемых наркотиков и стоило исключить подобную возможность в будущем и более трезво оценивать свои возможности.

Так же следовало пересмотреть режим тренировок, в последние недели я останавливался только тогда, кода сил двигаться по утоптанной поляне парка уже не оставалось. Разобравшись с надцатого раза в предоставленных диаграммах работы внутренних органов моего тела, я решил снизить нагрузки на руки, сместив акцент на ноги и движения корпусом. Аритмия сердечной системы наступала после кислородного голодания, соотнеся личностные ощущения с предоставленными цифрами, я определил для себя этот момент, как сопровождавшийся легким головокружением. По всему выходило, что это и были первые признаки сбоя в дыхательной системе.

Решив поужинать после тренировки, я покинул квартиру, продолжая обдумывать необходимые изменения в ставшем привычным комплексе упражнений. Прозвучавшие в спину слова Лены остались отрезанными захлопнувшейся входной дверью, молчавшая в первые дни, горничная потихоньку начала вмешиваться с советами в мою жизнь, вызывая раздражение и желание выгнать ее также, как и белозубого предшественника.

К концу дня солнце успело прогреть воздух настолько, что

хотелось сбросить часть одежды и остаться в одних спортивках. Редкие прохожие и несколько воркующих парочек на скамейках парка меня смутили, заставляя обуздать порыв. Мой торс был далек от идеала, проступавшие ребра и узкие ленты мышечного каркаса на бледной коже не вызывали поводов для особой гордости. Накинув капюшон я перешел на легкую трусцу, привычный маршрут позволял размышлять на бегу.

Предоставленные компетентными органами бумаги описывали все происходящее со мной однобоко. Никто из составителей диаграмм и физио-биологических выкладок даже предположить не мог о некой субстанции, возникавшей неким упругим мячиком в моей грудной клетке и мечущейся во время тренировки внутри тела, при этом изредка подчиняясь усилию мысли.

Рассказывать об испытываемых ощущениях я не собирался никому, хоть это и шло в разрез с подписанными мной бумагами и взятыми на себя обязательствами. Думаю стоит людям из органов заподозрить мое отличие от остальных людей, как тут-же упекут куда подальше, отдав тело ученым для проведения опытов.

«— Ты уже и так выделился, куда уж дальше, — нередко появлявшееся за последнее время мое второе *я* подняло голову и обрадовало язвительными умозаключениями: — И если ты надеешься, что со сменой блистеров на не содержащие галлюциногены твои ощущения изменятся, то боюсь огорчить, от тебя все равно уже не отстанут!»

Размеренный бег очищал мысли, позволяя поглубже уйти в себя и не слышать пессимистичных рассуждений. Моей задачей на сегодня был простенький эксперимент, я решил попытаться использовать блуждающую по моему телу упругую субстанцию, как некую мышцу, которая помогала бы ногам отталкиваться от земли, совершая толчок за толчком во время неспешного бега. Если опыт пройдет удачно, то в долгосрочной перспективе я собирался подменить работу мышц работой не имевшего пока названия уплотнения.

— Ты куда пропал? — обеспокоенный голос Милы в динамике моего старенького мобильника вызвал невольную улыбку.

— Меня в тюрьму посадили, барон оговорил, думаю не сегодня завтра повесят, — услышав изумленный вздох, я представил себе как девушка прикусила костяшки сжатого кулачка передними зубами.

— Что нам делать? — выслушав укороченное повествование моих злоключений, она засопела в динамик, что являлось верным

признаком охватившего девушку гнева.

— Сходи к библиотекарю, его зовут Притопий, — я решил что от этого хуже не будет: — спроси его про донос королевским дознавателям и предупреди, что если меня вздернут, то фолиант из подвала часовни доставать будет некому.

После разговора с Милой мысли вернулись к ЭКЗО, с момента последнего выхода прошло более 6 часов и я решил посмотреть, как там мой персонаж. Зайдя в игру, я снова оказался в каменном мешке. К моему удивлению убитые мной игроки возродились здесь же в камере, очевидно разрабы решили таким образом подстраховаться от попыток побега ушлыми игроками.

На мое лицо невольно наползла идиотская улыбка. Порадовавшись, что меня никто не видит, я достал очередной кристалл душ из инвентаря и обнажил клинок. Было похоже на то, что я нашел неслабый баг в игре и стоило обогатиться, пока лавочку не прикрыли. Пополнив инвентарь заполненными кристаллами, стал в уме прикидывать сколько раз за сегодня еще успею обагрить меч кровью, прежде чем возрождение тел игроков превратиться в утомительное ожидание.

Чтобы скоротать вынужденное безделье, я принялся тренироваться, повторяя заученные переходы и удары с сопровождением каждого усилия в теле курсирующей маной. В виртуальности гонять по телу послушную энергию было куда проще чем реале, во время пробежки только к концу восьмого круга по парку удалось несколько раз задействовать своенравное нечто.

«— Надо хоть как-то наречь упругий мячик», — мелькнула мысль, но в прочем тут-же пропала.

Пустое тело убитого одним из первых игроков материализовалось в каменном мешке, пришла пора собирать повторный *урожай*. По самым грубым прикидкам за сегодня удастся заполнить половину имеющихся в инвентаре кристаллов душ.

* * *

— Что? — моему изумлению не было предела.

— Я говорю, что библиотекарь даже не собирается посылать твой донос, пока ты не принесешь обещанный фолиант, — повторила Мила нерадостные новости.

— Он вообще в курсе, что я в тюрьме? — переполнявшее возмущение мешало нормально говорить.

— Прости, — девушка накрыла мои руки своими ладонями.

Лена дипломатично оставила нас вдвоем на кухне, стоило Миле заявиться ко мне с утра пораньше. Первым делом я думал, что подруга устроит скандал, но принесенные ей новости были куда эмоциональнее, чем наличие горничной в столь ранний час у меня в квартире.

— Ты то тут причем, — извинения из уст Милы звучали неуместно.

— Ну ведь это из-за меня мы вторую неделю проводим в подвале часовни, — в ее глазах промелькнуло сожаление: — если бы не прокачка второй профы, ты давно бы уже достал эту книгу.

В словах девушки было рациональное звено, но я даже не представляю какой надо быть скотиной, чтобы согласится с предложенным вариантом.

— Ты здесь совершенно не причем, — как можно убедительнее я замотал головой из стороны в сторону, не соглашаясь: — Это были мои идеи, как взять для тебя посох в качестве второй профы, так и прокачка его на скелетах. Этот гнусный Притопий так шамкает во время разговора, что я и половины его слов вылетающих из беззубого рта понять не могу. Вероятнее всего, я просто не правильно понял условия квеста, когда договаривался с этим упырем.

— Кстати, — Мила заметно оживилась от моих слов: — библиотекарь сказал, как можно избежать виселицы и выбраться из тюрьмы!

— Побег? Подземный ход? Тайный лаз и все такое? — предположил я.

— Деньги, — улыбка Милы была очаровательна: — Надо заплатить и ты станешь свободен!

— Судейскому дознавателю?! — не поверил я, вспомнив крысиное лицо НПС, зачитывавшего мой приговор.

— Барону, — смутившись от моей эмоциональной вспышки, девушка потупила глаза.

— Он обжулит, — высказал я первое, что пришло в голову и прикинув расклад добавил: — да и денег таких нет.

— Надо что-нибудь продать! — предложила Мила и внесла рациональное звено: — и попросить Притопия выступить нашим посредником.

Вспомнив об аукционе и имеющихся в инвентаре кристаллах я со скоростью достойной калькулятора, стал обсчитывать варианты. По первым прикидкам выходил не плохой план который мог сработать, но только при условии что Милландре удастся попасть ко мне в камеру.

* * *

— Привет, — сказал я, невольно улыбнувшись.

— Фух! — сдув непослушную прядь с лица, жрица кинулась ко мне в объятья.

— Надолго посадили? — я решил сразу уточнить.

— За публичные оскорбления личности барона на центральной площади дают 24 часа ареста или требуют 2 золотых! — буквально святящаяся изнутри от удавшейся проказы, Мила прижималась ко мне.

— Долго, — расстроился я.

— Но за один золотой могут освободить досрочно! — продолжая улыбаться, жрица наконец-то отпустила меня.

— Тогда ладно, — судя по всему план и правду мог удастся: — А то я уж было решил, что распродаться не успеем до того как меня решат вздернуть.

— Жаль только что почтовая ячейка одна, — Мила пождала нижнюю губу: — придется на аукцион по одной шмотке выкладывать.

— Цену не ломи, так на раз и купят, — повторил я еще раз принцип быстрой распродажи зачарованных вещей: — давай показывай, что принесла.

Восемь кристаллов душ были готовы к чарованию оружия и доспехов, оставалось подобрать к каким вещам какая чара больше подходит, дабы угодить взыскательной публике героев виртмира ЭКЗО.

Пъянительный воздух свободы делал мои первые шаги нетвердыми. Выбравшись из каменного мешка с помощью грубоватых тычков стражников, я подслеповато огляделся на ярком солнце. Оставшаяся не удел пеньковая веревка слегка раскачивалась под порывами легкого ветра, несмотря на снятые обвинения даже брошенный вскользь взгляд на виселицу вызывал озноб по всему телу.

Первым делом я направился к часовне, из вырученных с аукциона сотни золотых три монеты пришлось отдать за посредничество в выкупе меня из тюрьмы и еще две за переписывание доноса. Лишившись монет за свое освобождение я твердо решил не спускать барону этого с рук, тем более что вскрывшиеся обстоятельства неоспоримой связи банды Орка и Фалантия наводили на вполне определенные размышления.

— Ну что идем? — взглянув в полумрак подвала, Мила перехватила посох хитрым хватом.

— Да, — подтвердил я: — Пора заканчивать с этой часовней.

Двинувшись к центру, а не вдоль внешних стен как обычно, мы стали расчищать путь к вожделенной цели. Скелеты, выскакивавшие из темноты не вызывали никакого беспокойства,

приноровившись бороться с костяшками, мы даже не снижали скорости, идя неспешным шагом под гулкими сводами.

Вскоре среди колонн показался какой-то постамент. Упокоив преграждавших к нему путь троих скелетов, мы обошли по кругу свою находку.

— Похоже, что крышку можно столкнуть, — проведя ладонью вдоль среза постамента, Мила обнаружила зазор, скрытый толстым слоем паутины.

— Вот и копье пригодилось, — достав из инвентаря выпавшее сегодня с одного из скелетов древковое оружие, я уткнул ржавое острие в щель.

Заметив как начало гнутся сыромятное железо, поспешно кинул чару «Камень» повышая прочность. Мила тоже не стояла без дела, навешивая на меня конструкты «сила», «ловкость» и «регенерация», чтобы усилить и скомпенсировать затраты.

Замерев в противостоянии на пару секунд, каменная плита нехотя приподнялась, уступая нашему напору. После того как поверхность соприкосновения крышки и основания стала меньше, мне удалось несколькими ударами ноги в торец плиты сдвинуть последнюю в сторону. Из приоткрывшегося проема отчетливо потянуло сыростью и какой-то запредельной вонью.

— Фу-у, — Мила демонстративно зажала свой носик.

— Похоже, что там еще один уровень, — я стряхнул руки, восстанавливая зеленый бар.

В отличие от скелетов, зомби населявшие второй этаж стремились на выручку друг-другу, облегчая нашу работу. Белый луч, единственное боевое заклинание жрицы, имело колоссальный урон по нежити. Мы поменяли привычный порядок движения, я сдерживал вонючих тварей идя впереди, Мила на отрез отказывалась приближаться к разлагающимся созданиям. Имея огромный запас маны, девушка буквально выжигала население этого уровня, оставаясь все время за моей спиной. Лабиринт, в который был превращен второй этаж, имел не так много ответвлений, чтобы мы запутались и потерялись. Дойдя спустя четыре часа до следующего постамента, мы синхронно выдохнули.

— Может завтра дальше пойдем? — в голосе Милы прозвучала усталость.

— Давай завтра, — согласился я: — Только крышку сдвинем, вдруг долбаный фолиант под ней, тогда и возвращаться не придется.

Понимание того, что до завтра вонючая нежить успеет вновь возродится, придало Миле сил и она с удвоенным энтузиазмом принялась накладывать на меня усиливающие конструкты.

Стоило пахнуть сухому жару из приоткрывшейся щели, как нас покинули силы. Наличие третьего уровня в подземелье стало очевидным.

* * *

Доставленные блистеры от навязавшихся благодетелей имели необычную упаковку. Сквозь полупрозрачные полости пластиковой ленты виднелись неприятного вида субстанции, один в один напоминавшие слизняков с третьего уровня подземелья часовни. Зарядив полоску в инъекционный блок, я вернулся за стол, от составления еженедельного отчета отвертеться не удалось. Хорошо хоть проверить правдивость моей писанины было практически не возможно.

Расписав свои похождения в игре за последние дни, добавил кое-какой информации о тренировках в парке. Снизив нагрузки, я стал больше уделять внимания медитативным техникам, о чем и написал, не особо заботясь о грамотности и чистоте слога. Надеяться обмануть психиатров и каллиграфов подбирая слова и выражения было бесполезным занятием.

Надежда что ко мне потеряют со временем интерес была слабой и в основном из-за того, что я не собирался прекращать своих отношений с Милой. Девушка была единственной дочерью отца и его служебное положение не подразумевало безграничной свободы и вольнодумства внутри семьи.

— Роман, — заглянув ко мне в комнату, Лена замялась решая, как лучше спросить: — Ты только не сердись, но от меня требуют информации.

Продемонстрировав жестом руки почти дописанный отчет, я сжал зубы, решив не ссориться из-за ерунды.

— Это связано с Милой, — горничная знала как на меня надавить: — Понимаешь, она до сих-пор в игре. Обычно вы вместе выходите, а сегодня прошло уже более трех часов.

Откинувшись на спинку кресла, я уставился сквозь окно на крыши домов и сереющее к вечеру небо. Сегодня в подземелье Мила была сама не своя, отчаянно кидаясь на атакующих мобов третьего уровня. Я с трудом поспевал ее прикрывать, ругая подругу на каждом привале.

Загадочная улыбка, гулявшая на лице жрицы, получила свое объяснение с прозвучавшим вопросом от горничной. Было похоже на то, что Милландра все-таки решилась попасть туда, куда я сам давно уже не попадал. Битва из всех сил, на последнем издыхании, именно так я охарактеризовал условия, при которых

возникал шанс оказаться в ледяной пустыне. Поведение девушки получило свое объяснение, как впрочем и задержка с выходом из виртуальности.

— Думаю что все хорошо, — сообразив, что Лена все еще ждет ответа, я в пол оборота посмотрел на нее и добавил: — Хотя успокоительное на ночь, после того как она выйдет в реал, будет не лишним.

— Что? — судя по сменившейся интонации, штатный работник службы безопасности уловила в моих словах нечто большее, чем я хотел сказать.

Мысленно обругав себя, я стал стоически терпеть посыпавшиеся вопросы. Моя несдержанность грозила испортить так хорошо начинавшийся вечер. Вместо заслуженного отдыха после написания отчета, я попал под пресс профессионального психиатра. То, что Лена не простая девушка, а человек с парочкой высших образований, я догадался еще на третий день нашего знакомства.

Несмотря на наступившие сумерки я покинул ставшую такой не уютной квартиру. Кто-бы мог подумать, что наличие человека, пусть и молчавшего после моей отповеди, может так испортить атмосферу в помещении. Находится под одной крышей с горничной, которую я посылал по определенному адресу в течении пяти минут было некомфортно.

Повода для извинений я не находил и плюнув на все отправился на тренировку. С наступлением теплой погоды лишних глаз в парке днем стало на порядок больше. Прыгать по поляне с деревяшками в руках и чувствовать привлекаемое своими действиями внимание оказалось некомфортно. Обострившиеся чувства информировали о каждом человеке, взгляд которого был обращен к моей персоне и это при том что расстояние в сотню с лишним метров между нами не играло никакого значения. Темное время суток позволяло снизить количество излишних раздражителей.

Пробежав пару десятков метров, уловил ставшую получаться все чаще и чаще пульсацию. Некогда упругий шарик в груди теперь представлял собой подобие многоногой кляксы. Сердцевина по прежнему находилась в области солнечного сплетения, а два наиболее толстых отростка уходили своими корнями к моим ступням. Пульсируя в такт работы мышц, нечто отталкивалось от поверхности земли, облегчая мой бег.

Прикрыв глаза, так чтобы только контур темнеющей среди зеленой травы тропинки едва виднелся перед глазами, я прислушивался к себе, усилием мысли подбадривая нечто в своем теле. То, что это некая энергетическая составляющая, а не

материальное образование, я был уверен на сто процентов. В противном случае творящиеся мутации были бы зафиксированы мед оборудованием, помимо еженедельного отчета я теперь посещал еще и доктора.

* * *

— Докладывайте, — Валерий Альфредович потер уставшие от долгого чтения глаза.

Привалившая работа в связи с проверкой потенциальных возможностей у вирт-зависимых людей и вероятной угрозы от компаний игроделов для национальной безопасности, занимала в последний месяц все свободное время.

— Благодаря установленному в доме видеооборудованию удалось составить психологическую клинику вашей дочери за последние несколько часов, — реабилитировавшийся Ринат стоял на вытяжку, осознанно приглушая голос, чтобы не вызывать у раздражительного к ночи начальника избыточного внимания к своей персоне: — Основываясь на моторике, лицевой мимике и реакции на внешние раздражители, психологи пришили к выводу, что последняя задержка в игре имеет ярко выраженные последствия в виде всплеска ностальгии и общей меланхолии.

— Успокоительное дали? — не проявив никак свое отношение к наблюдению сторонними людьми за собственной дочерью, полковник переложил пару листов из папки на стол.

— Врачи не рекомендовали, — Ринат позволил себе ухмылку: — парень ничего не понимает в психологии, не смотря на то, что явно знает о том, где пропадала Мила последние шесть часов после игры.

— Дайте, — остро посмотрев на подчиненного, Валерий Альфредович заставил последнего проглотить любые возражения.

— Слушаюсь! — забыв о своем намеренье приглушать голос, вытянувшийся в струну помощник поедал глазами портрет президента, висевший на стене за спиной начальства: — Разрешите выполнять?!

В отличие от собственных работников, постаревший отец отлично знал, что после рассматривания детских фотографий, почти на каждой из которых была запечатлена его жена, единственная дочь приходила в неконтролируемую ярость. Не смотря на прошедшие годы со смерти матери и повзрослевший разум, Мила продолжала считать, что в трагедии постигшей их семью виноват отец. Ограбление, повлекшее за собой непредумышленное убийство, могло бы и не состояться, если бы

он вернулся в тот злополучный вечер домой вовремя.

Меланхолия и ностальгия, были омутом, в котором раскручивался неумолимый маховик чувств и эмоций. Решительно отложив разложенные на столе документы, Валерий Альфредович принялся собираться домой. Сегодня был не тот день, когда можно было пренебречь осколками семьи ради нескончаемой работы.

* * *

— Притопий?! — в библиотеке было так же пустынно, как и в прошлые разы моего посещения сей обители мудрости и пыли.

— Я уж думал, что ты забыл об нашем уговоре, — передвигаясь так же бесшумно, как и в прошлые разы, НПС появился из-за дальних стеллажей.

— Признаться я не ожидал, что в подвале часовни столько уровней, — полу обвинительно заявил я и чтобы скрыть истинный способ, который позволил нам пройти почти без потерь последний отрезок пути, добавил: — для борьбы с призраками пришлось прикупить серебряные обереги. Иначе достигнуть пьедестала на четвертом уровне было бы невозможно.

— Нематериальные сущности, — согласно закивал головой старикан: — Кто бы мог подумать, что сотворившие ритуал так и не смогут выбраться оттуда и останутся навечно прикованы к месту своего святотатства.

Вынув из инвентаря здоровенную книженцию, я положил свою ладонь сверху, намекая что не готов отдавать ее просто так.

— У нас ведь уговор? — оценив мою решительную позу, библиотекарь воздел одну бровь.

— Уговор, — согласился я: — только ты его не выполняешь.

— Королевские дознаватели прибудут со дня на день, — продемонстрировав пеньки на деснах, старикан улыбнулся: — я отправил донос, как только понял, что ты не собираешься спускать нашему барону свое нахождение в тюрьме.

Покинув здание, я задумался о том, что делать дальше. Самым сложным в игре ЭКЗО оказалась правильно спланировать свои действия. Форум буквально завалило воплями игроков, потративших на прокачку репы с каким-нибудь городом несколько месяцев, а потом лишившихся всего, из-за какой-нибудь ерунды. Наиболее разумным выглядел вариант, когда хорошая репутация была с несколькими баронствами и как следствие с герцогством в целом. При таких раскладах шанс попасть впросак значительно снижался.

— Куда теперь? — Мила уселась рядом со мной на скамейку, облюбованную нами еще с первых дней прибытия в этот город.

— Вторую профу ты ведь еще вчера закрыла? — уточнил я и дождавшись утвердительного ответа предложил: — Пойдем на поля ПВП, мне до +100 не так много осталось, а потом можно еще в какой город сходить. Думаю здесь все что можно мы уже сделали.

— А как же Филантий? — жрица не могла простить выходку барона с заключением меня в тюрьму.

— Дознаватели будут со дня на день, — поделился полученными новостями и добавил: — Только встречаться с ними мне совсем не хочется.

— Ты и в правду стражника ради латного доспеха прибил? — Мила сложила факты и заулыбалась, выведя меня на чистую воду: — То-то я смотрю ты не особо напирал, что обвинения лживы.

— Все было не так, — я до сих пор еще не рассказывал жрице о том, как получил вторую профу: — а будешь зубоскалить, вообще ничего не расскажу.

Сведя ладони на груди, Мила часто-часто заморгала ресницами, пытаясь выдать прячущуюся в себе дьяволицу за ангелочка. Обреченно выдохнув, я стал в лицах рассказывать свои приключения в деревне Суслово до того момента, как мы повстречались. Идти никуда не хотелось и проводимое за повествованием время, было не такой уж и плохой идеей.

* * *

Еженедельный мед осмотр закончился, но док все еще сидел за своим столом и что-то усердно колотил на клавиатуре. Я сидел на кушетке с обнаженным торсом и скучал. Прошло уже с четверть часа, как закончился последний тест и я признаться стал нервничать, понимая что что-то не так.

— Док? — позвал я: — Вы уже все или нет?

— Мы еще даже не начинали, — не отрывая взгляда от экрана, эскулап продолжал набирать текст.

— А целый час мы чем занимались? Это как? — возмутился я.

— Парень, — продолжая держать кисти рук занесенными над клавиатурой, док повернул ко мне свое лицо: — скорость с которой ты бегаешь по ночам в парке сопоставима с результатами профессиональных бегунов, закинутых по самые уши допингом. И если ты хотел что-то скрыть, то теперь уже поздно.

Вернувшись к своему занятию, владелец кабинета дал мне время осознать высказанное. Мои надежды на то, что меня пасут

не очень плотно рухнули как дым. Было похоже, что на мою писанину они вообще не смотрят, да и в вирт-игре за мной наверняка наблюдают. Стоило срочно скорректировать свое поведение.

Судя по всему закончив заполнять какой-то файл, док отъехал от стола на своем стуле и развернулся ко мне.

— Давай-ка я тебе кое что проясню, — начало совсем не понравилось, а док и не думал останавливаться: — Если ты думаешь, что нам надоест и мы отстанем от тебя, то спешу огорчить. Я, как и мои коллеги на работе. У нас есть приказ и мы его будем выполнять хоть до пенсии.

— А вот Валерий Альфредович получил разрешение на разработку только на пару месяцев, — видя мое недоумение, он продолжил, поправив белый халат: — И если полковник не добьётся успеха, то тебя передадут в другие руки. И можешь мне поверить, что той свободы, которая есть у тебя сейчас уже не будет. Вывезут в закрытую лабораторию, обдолбают наркотой и будут отслеживать твою реакцию на внешние раздражители. Судя по твоему психотипу раскачать тебя на неадекватные действия легче легкого, так что результаты будут уже в первые дни и уже никто не выпустит тебя оттуда, пока не станешь безмозглым идиотом.

Посмотрев с ненавистью на окружавшее меня оборудование, я прикидывал что же делать.

— Давай, — док отъехал от меня, вернувшись к рабочему месту: — Добровольно это всегда не так больно, как если по любви.

Поразмышляв над последней фразой доктора, я нехотя пришел к выводу, что особого выхода у меня нет. Широкая лента скользила подомной, отматывая километры. Во время бега привычно отрешился от внешних раздражителей и мысль о том, что меня элементарно развели взяв на слабо, пришла в голову с особой ясностью. К сожалению было уже поздно, упругая субстанция в моем теле синхронно с ногами несла меня в перед, спидометр беговой дорожки плавно подползал к отметке в 40 километров за час.

* * *

— Может доспех тебе купим? — жрица волновалась, скрывая свои чувства за заботой обо мне.

— С трупов снимем, — отмахнулся я.

— А может… — Мила не договорила, пойманная в мои

объятья.

Я с улыбкой смотрел на нее, пытавшаяся поначалу отстраниться от меня, девушка передумала и прижалась ко мне, уютно устроившись в кольце из моих рук. С того раза, как Мила побывала в полях льда, жрица стала опасаться умирать в игре. Что там произошло она не говорила, но судя по всему требовалось время, чтобы прийти к какому-то решению. Мы и так уже потеряли три дня, прежде чем я сообразил, что девушка просто тянет время, опасаясь вновь оказаться в великом *ничто*.

Мы стояли посреди дороги ведущей на поля ПВП отойдя от крепостной стены города едва ли на пару километров. Наконец она шумно вздохнула и словно прыгая в омут призналась: — Я боюсь что в следующий раз останусь там навсегда!

Мне не требовалось пояснений, чтобы понять, о каком месте она говорит.

— Почему ты так решила? — осторожно спросил я, все предыдущие попытки поговорить о том, что случилось в ледяной пустыне, мила либо игнорировала либо делала вид, что не понимает о чем я говорю.

— Там так хорошо, что только вернувшись оттуда, я поняла как не хотела уходить, — и словно боясь что снова замолчит и не сможет рассказать об этом, она продолжила: — Мне кажется что там не совсем я, и та другая…

Так и не совладав с собой, девушка замолчала, уткнувшись в мое плечо. У меня подобных проблем с раздвоением личности не было и посоветовать что-либо подходящее было затруднительно. Мила уже рассказывала в общих чертах о трагедии, случившейся в ее семье. В сбивчивой истории упоминался *холод*, мать семилетней девочки погибла, запертая грабителями в каком-то помещении.

— Пойдем в таверну? — предложил я: — Глашатай кричал что сегодня будет выступать менестрель, и если не ошибаюсь у него длинные уши!

— Ух ты! — Мила тут же забыла свои страхи: — Говорят эльфы здорово поют!

Возвращаясь в город, я размышлял о том, что судя по всему придется встречаться с отцом Милы. Доверять назревший разговор посторонним людям, хоть и подчиненным полковника, мне казалось не правильным.

— Внимание-внимание! Всем жителям славного города Люпека! Королевским указом бывший барон Фалантий приговаривается к смерти через повешенье! — глашатай на центральной площади надрывал голос, оповещая результаты работы дознавателей: — За попытку очернения властей города

Оренвинг в глазах короля, а так же за организацию разбойных нападений на торговые караваны, осужденный лишается всех регалий и собственности. Штраф в размере пяти тысяч золотых надлежит внести в королевскую казну за счет средств города!

Я стоял и хлопал глазами в толпе таких же как и я, ничего не понимающих игроков и НПС. Спровоцированное моим доносом расследование имело неожиданный результат. По первым прикидкам, Фалантий использовал двуживущих, чтобы обрушить королевский гнев на извечных соперников и замкнуть на себя оба торговых тракта из гномьего королевства. Идея была не плоха, единственное чего не учел бывший барон, так это моего нежелания переться в Оренвинг.

В толпе стали раздаваться гневные выкрики. До игроков дошло, что прокачиваемая репутация с бароном канула в лету. В отличие от меня, прокачивавшего репу с городом, герои делали ставку на НПС, логично предположив, что умаслить одного куда проще, чем все население.

НПС движимые прописанными в их характерах скриптами, вносили посильную лепту, возмущаясь наравне с игроками. В спектре новых событий, афишировать свое участие в изобличении Фалантия я решил излишним и молча покинул площадь увлекая за сбой Милу, которая впрочем порывалась что-то выкрикнуть в нарастающем с каждой минутой гуле толпы.

* * *

Вторая ночь подряд в зоне ПВП принесла разочарование. Введенное ограничение на количество продаваемых аккаунтов в ЭКЗО размазывало героев по огромной территории виртмира. Идея продолжить наполнение кристаллов душ за счет смерти игроков оказалась под угрозой из-за того, что на отведенной территории никого не было.

Плюнув с досады, я потопал в ПВЕ зону, мобы никуда не могли деться и прокачка чары имела все шансы на реализацию. Отказавшись от идеи таскать Милу на поля фарма, я был вынужден махать мечами в одиночестве. Выкупленные на аукционе крохотные камни душ годились на подзарядку за счет смерти животных, но зачаровать вещи в сколько-нибудь приличном качестве с их помощью было не возможно. Единственный плюсом был рост навыка, на прибыль с такой игрой рассчитывать не приходилось.

— Смотри что мне пришло на почту! — Мила уселась за мой столик в таверне.

В ее руках был свиток, перевитый тесненным шнурком. Сургучная печать свидетельствовала о том, что девушка еще не вскрывала послание. Улыбнувшись, я достал точно-такой же свиток и положил его рядом с первым на столешницу. В отличие от девушки я уже ознакомился с содержимым и размышлял последние полчаса о дальнейших действиях.

— Ну ты и гад! — разглядев сломанную печать на моем свитке, Мила ткнула меня кулачком.

Наблюдая как жрица быстро читает текст, я с облегчением отставил в сторону кружку пива. Казавшаяся неразрешимой ситуация разрешилась сама собой. Судя по озарившемуся радостью лицу девушки, ей так же как и мне пришло уведомление об улучшении репутации с городами Оренвинг и Люпек. Герцог Тулоший милостиво разрешил посетить город Кавридж, обещая умеренные цены и хорошее расположение местного населения.

— Ты тоже вторую профу в кап качнул? — уточнила жрица.

Без двух профессий в 10 ранге и положительной репутации с двумя городами надеяться на теплый прием у герцога не имело смысла. Барон Оренвинга зачел наше участие в раскрытии заговора и заочно поднял репу с населением своего города.

— Сегодня ночью добил, — кивнул я и уловив виноватое выражение на ее лице поспешил подбодрить подругу: — Мне эти мобы уже поперек горла встали, давай третьи профы возьмем без боевки?!

— Это как? — Мила явно переживала, разрываясь между желанием помочь мне в фарме и страхом погибнуть.

— Я вот всегда мечтал научиться фокусы показывать, — соврал я и предложил на выбор: — а ты о чем мечтала? Петь или танцевать?

— Я всегда хотела научиться играть на свирели! — в девичьих глазах полыхнул восторг: — А ведь и вправду, разрабы же обещали, что навыки из игры перейдут в реал!

— Ну вот! — я широко улыбался, стараясь выглядеть как можно естественнее: — И мобов бить не надо и музицировать научишься!

— А учителя в Кавридже есть? — Мила принялась обдумывать ближайшие шаги.

— Что же это за герцогство, если там нет менестреля? — поспешил успокоить начавшую волноваться по пустякам девушку.

Состоявшийся на кануне приватный разговор с ее отцом ставил меня в жесткие рамки и заставлял планировать игровой процесс в исключительно анти милитаристских плоскостях. Живопись, поэзия, музыка, театр, танцы, скульптура, от

дозволенного списка хотелось выть на луну. Игра переставала быть игрой, превращаясь в работу, нелюбимую но дающую средства к существованию. Похоже, что пришло время взрослеть.

* * *

Некогда упругий шарик, живший в моей грудной клетке, распустился в паутину, оплетавшую все внутренние органы. Крупные энерговоды струились по костной основе, уходя мелкоячеистой сетью в мышечный корсет. Месторасположение центра осталось неизменным, разве что ушло внутрь, поближе к позвоночному столбу. Развернувшаяся во мне структура теперь не требовала сосредоточенного контроля, достаточно было мысленной команды, как в руках появлялась заемная сила, которой хватало чтобы подтянуться на турнике больше сотни раз или усиливалась реакция, позволяя мгновенно реагировать на быстро движущиеся предметы.

Чем совершеннее становились возможности тела, тем плачевнее выглядели мои умственные способности. Что толку видеть летящие в меня три теннисных мяча, если мозгу не хватает скорости, чтобы принять правильное решение. Док, развлекающийся с моим телом в медицинском центре теперь дважды в неделю, с присущим всем эскулапам цинизмом, комментировал неуклюжие потуги моего интеллекта.

— Ты специально так делаешь! — не выдержав после очередного измывательства, я обвинительно уставился на дока.

— Конечно, — в кои то веки, одетый в неизменный халат белого цвета, он ответил на мои претензии: — Если бы я хотел натренировать твои рефлексы, то думаю, что результат появился бы еще на прошлой неделе.

— А чем плохи рефлексы? — не готовый к неожиданно получившему продолжение разговору, я попытался подстроиться к затронутой теме.

— Ты же не собака, — ухмыльнулся он: — человек отличается от животного тем, что разумен. В чем смысл быть непобедимым бойцом, если все твои победы завязаны на рефлексы. В самой примитивной ловушке тренированное десятилетиями тело погибнет, если мозг используется только для того чтобы под него клали еду?!

Получив отповедь, я задумался об озвученной идее. Рассматривать казавшихся ранее недостижимыми в своем идеале спортсменов, всего-лишь как некие мышечные образования, тренированные для исполнения четко запрограммированных

движений, мне ранее не доводилось. От пришедшей на ум ассоциации, настроение немного улучшилось.

— Так в чем же тогда смысл всего этого? — обведя рукой приспособления, которыми изводил меня док, я демонстративно нахмурил брови.

— Уже ни в чем, — как не бывало ухмыльнулся тот: — я заставил тебя задуматься и судя по всему ты проникся, пора переходить к следующей фазе.

— Какой фазе? Ты это о чем? — еще с месяц назад мы перешли с доком на *ты* и межличностное общение не требовало выбирать слова или следить за языком.

* * *

Рассматривая проплывающие перед глазами сельские пейзажи, я с ленцой вспоминал затраченные усилия. После того как репа с двумя баронствами оказалась достаточной для посещения герцога, события закрытого квеста уже не вызывали сильного негатива. Новый барон оказался в курсе, кого следует благодарить за освободившееся теплое местечко и пригласил нас к себе на ужин, не иначе как хотел подкинуть новой работенки. Благоразумие взяло верх и мы покинули город в спешном порядке. Просадить репу отказом работать на нового барона было легче легкого.

Посмотрев на девушку, я невольно вздохнул. Жрица заартачилась путешествовать на своих двоих, как впрочем и на ездовых животных. Пришлось арендовать телегу, возница взялся доставить наши тела в город Кавридж за скромные двадцать серебра. Выгода от такого типа передвижения была лишь в том, что можно выйти из игры, персонаж перемещался между локациями без присутствия игрока. Вторым плюсом являлась возможность избежать попадания в ледяную пустошь, даже если виртуальное тело умрет, сознание человека останется в реале.

Четвертый уровень подвала часовни мы прошли только благодаря моему уникальному навыку «пожирателя душ». Не думаю, что у развивающегося по стандартному сценарию игрока, появлялась возможность изучения темных ритуалов находясь в светлых землях. Приведения мгновенно схлопывались, стоило задеть нематериальное тело кончиком меча и активировать чару. Все скопившиеся за прохождение предыдущих уровней кристаллы душ, оказались заполнены под завязку к концу прохождения подвала.

Зачарованные с их помощью доспехи и оружие

выкладывались на аукцион по мере продажи. С увеличением репы, у меня и у Милы на складе теперь было по три ячейки, что не могло не сказаться на темпах развернувшейся торговли. Появившиеся деньги я вывел в реал, но к моему удивлению Мила сказалась занятой и отклонила предложение провести парочку вечеров вместе. Отказ проводить со мной больше времени наводил на грустные мысли. Будучи умной девушкой ей возможно было скучно со мной и надо было что-то делать.

Мои инфантильные попытки обрести мускулистое тело в подростковом возрасте ни к чему впечатляющему не привели. Съедаемые килограммами банки с протеином и эпизодические хождения с друзьями в местную качалку не смогли исправить генотип, полученный в наследство от родителей. На момент переезда в столицу, я был худым и сутулым парнем.

Образовавшаяся в теле упругая субстанция не фиксировалась никакими приборами. Оборудование в кабинете дока менялось дважды в неделю, но судя по постной физиономии ученого, вычислить слой реальности в котором существуют невидимые энерговоды он так и не смог. Пророщенная энергосеть с лихвой восполняла телесные недостатки, усиливая мои физические возможности многократно.

Вставшая во весь рост проблема с ущербностью собственного интеллекта требовала решения. Благодаря доку удалось осознать собственное несовершенство, и это было морально тяжело. Хватать толстенные справочники и дышать пылью, пропитавшей страницы, виделось тупиковым решением. Все что могла дать современная образовательная программа я получил еще в юности.

Просиживая за школьной партой долгие годы, мне и моим сверстникам было не понятно, зачем нужно учить и понимать все то, что писали скрипучим мелом на классных досках преподаватели. Сами преподы зачем-то возводили горы ненужной лжи, убеждая школьников, что все *это* пригодится во взрослой жизни. Догадаться самим, что это всего лишь упражнения для развития мозга, такие же как подтягивание или жим штанги от груди, было выше нашего понимания.

«— Библиотекаря что ли взять», — невесело подумал я, перебирая в уме возможные варианты.

Компания ЭКЗО обещала реальную помощь как в развитии физического тела так и в усилении интеллектуальных способностей. С первой задачей виртмир справился более чем хорошо, оставалось проверить на себе второй посыл. Рецепт от моих проблем лежал на поверхности, третья профессия должна иметь магическую направленность. Изученное мной чарование не сильно помогло в достижении результата, оставалось надеяться,

что боевая магия будет иметь лучший результат.

* * *

— Докладывайте, — Валерий Альфредович не любил штатских специалистов, но в данном случае у него были связаны руки, нашумевшее дело с потерей трудоспособности трех сотрудников, вышло из под его юрисдикции и стояло на контроле у генерал-майора Ставельева.

— Объект Игрун успешно закончил пятую фазу, — знакомый своему подопечному как док, специалист по нейрохирургии и рефлексологии выкладывал на стол из принесенной с собой папки документы, сопровождая бумаги комментариями: — усеченное питание физиологической оболочки в купе с возросшими физическими нагрузками подстегнули рост энергетического каркаса на 12 %. Дальнейшее исследование в этой области вижу бесперспективным, полученные тенденции гарантируют правильность выдвинутой теории по принудительному развитию в экспрессивном режиме. Рекомендую сменить диету на третью усиленную, а так же дать соответствующие распоряжения сотруднику контроля. Вся пища должна усваиваться Игруном, а не выбрасываться в помои лишь только потому, что психологическое влияние на объект так и не достигло доминантных значений.

— Штатный сотрудник имеет более чем десятилетний опыт работы и не вам оценивать его результативность, — полковник по инерции прикрывал своих подчиненных, тем более что на роль горничной он подбирал сотрудницу лично: — объект является штучным экземпляром и в случае неудачи на успешный повтор эксперимента у нас может потребоваться несколько месяцев.

— Шестая фаза имеет колоссальные по энергетическим затратам требования! — разволновался док: — в случае недостаточности обеспечения метакалориями, могут возникнуть спазматические новообразования, что не позволит в должной мере отследить прогресс формирования энерговодов в головном мозге!

— Вы тоже самое твердили когда формировался каркас позвоночного столба, — отмахнулся от эмоционального собеседника хозяин кабинета: — Лучше выдайте процентные гарантии, что объект не выйдет из под вашего влияния. Как-никак мы говорим об интеллектуальной составляющей, не ровен час Игрун поумнеет и просчитает все ваши ходы, начав собственные игры.

— А это только от вас зависит! — резко окрысился док: — Я еще неделю назад требовал перевести объект на подконтрольную территорию. Когда вы планируете вывести из поля влияния Кису?

Валерий Альфредович скривился как от зубной боли. Позывной, присвоенный собственной дочери, в устах подчиненных звучал пошло и с намеком. Не в силах исправить допущенную при планировании операции ошибку, оставалось лишь надеяться, что приложенных целым отделом усилий окажется достаточно, чтобы будущая личная жизнь Милы оказалась никоим образом не связана с объектом Игрун.

* * *

Город Кавридж отличался в лучшую сторону от всего виденного мною ранее. Серый камень, использованный при строительстве крепостного вала, гармонировал с позеленевшей черепицей городских строений. Даже на первый взгляд площадь занимаемая городом превышала покинутый Люпек в три а может и в четыре раза. Широкие улицы позволяли разъехаться двум телегам, правда для пешеходов в этом случае места уже не оставалось.

Влекомая чалой лошадью повозка въехала на постоялый двор, миновав приветливо распахнутые для посетителей створки ворот. Возница тренированным движением скинул тело Милы на сеновал и потянулся ко мне. Еще не отойдя от шока, я съездил НПС по морде, возмущенный до глубины души обращением с моей девушкой.

— Убивают! — упав на землю, возница принялся кататься по земле, как если бы его пинали ногами и не давали встать.

Наблюдая этот цирк, в меня стали закрадываться смутные подозрения. Происходящее напоминало фарс, но оказаться в тюрьме еще раз не было никакого желания. В тот момент, когда бравые стражники в начищенных кирасах ворвались с улицы во двор, в моей руке уже был приготовлен свиток, тисненный цветной лентой.

— Что здесь происходит! — обладатель шикарнейших усов и по совместительству старший дозора, стражник уставился на потерпевшего.

Отдавать инициативу в чужие руки было бы преступной халатностью и я сделал шаг вперед, загораживая продолжавшего лежать на земле возницу.

— По воле герцога прибыл в славный город Кавридж! — я настойчиво пихал свиток в руки стражника.

— А она? — узнав по тиснению свиток, старший дозора не спешил принимать решение.

— Юная жрица также имеет пригласительный свиток, — вписался я за подругу: — а этот недостойный стребовав 20 серебра столкнул ее на землю, да так, что девушка потеряла сознание!

В моих словах обладатель усов нашел достойный повод для правосудия.

— Взять его! Лошадь и телегу конфисковать! — раздувая ноздри в праведном гневе, старший дозора выпучил глаза, распаляясь все больше и больше: — Где это видано чтобы с гостей герцога брали подорожную за проезд!

Ошарашенно взирая на свершаемое на моих глазах, я запоздало стал осознавать, что в этом городе надо держать ухо востро. По сравнению с деревней Суслово, творившееся здесь узаконенное беззаконие было возведено в наивысший ранг.

«— Что же в столице творится, если здесь даже к своим такое отношение!» — запоздалая мысль о том, что может и не стоило торопиться выбираясь с периферии в центр, заставила пересмотреть собственное поведение в ближайшее время.

К слову сказать, поднять тело Милландры и перенести в комнату постоялого двора не удалось. Полежав какое-то время, персонаж девушки истаял, как если бы она вышла из игры. Решив не исследовать без жрицы в город, я нажал логаут. Надо было позвонить Миле и сообщить, что ее перс добрался до города и теперь можно безопасно входить в игру.

* * *

Просиживая в комнате за компьютером, я вяло шевелил мышкой не находя точки применения своего интереса. Цепочки мыслей сворачивали рано или поздно к игре, надо было определяться с третьей профой. Развернув официальный сайт, стал пролистывать заголовки статей на форуме.

«Кто круче?» столь незамысловатый блог имел максимальный рейтинг. Кликнув мышкой с изумлением прочитал уведомление, что по совокупности репутационных достижений в игре мне разрешалось оставлять комментарии в этом разделе. Глянув на соотношение комментариев с количеством просмотров выпал в легкий осадок. На один коммент было более 10 тысяч просмотров.

«— Похоже я не такой уж и лузер», — самолюбование не заставило себя ждать, выплыв неизвестно из каких глубин моего

эго.

Самый популярный блог содержал рассуждения о том, как определить самого-самого. Привычное ПВП здесь не котировалось, большинство сходились во мнении, что смерть может наступить от случайности и значит ориентироваться на неубиваемость персонажа нельзя. Продравшись через несколько сотен станиц, я уловил что общий знаменатель свели к репутации и постановили, что первый игрок добившийся положительного расположения у всех королей и должен считаться самым-самым.

Мысленно оценив пройденный путь приведший меня к герцогу, я понял, что слишком рано радовался. Чтобы добраться до короля надо иметь трех герцогов в друзьях. А если помножить это на всех королей, то задача становится просто невыполнимой. Ведь не стоило забывать, что сейчас я находился в человеческих землях и выглядел как человек, а что будет если я заявлюсь к эльфам, гномам или оркам? Про короля темных земель даже говорить не стоило, шанс остаться в живых светлому в Черной Цитадели равнялся нулю по мнению всех игроков без исключения.

Заинтересовавшись что такое Черная Цитадель и где она находится, я отбил барабанную дробь по клавиатуре, введя соответствующий запрос. Пара часов пролетела незаметно, игроки избравшие темную сторону при создании персонажа, не чурались общения и выкладывали информацию наравне со светлой стороной.

* * *

— Ты меня здесь подождешь? — жрица стояла перед в ходом в дом местного менестреля.

— Зачем? — удивился я: — Мне еще своего учителя искать.

— Хорошо, — девушка облегченно выдохнула и чуть помедлив добавила: — Ну тогда до завтра?

— Давай созвонимся, — предложил я и видя как напряглось ее лицо поспешил добавить: — Думаю здесь такие задания будут, что не знаешь когда время свободное будет!

— Ладно, — напряжение так и не ушло из Милы, мое предложение почему-то тяготило девушку.

Повернувшись и двинувшись по своим делам, я не стал дожидаться пока жрица зайдет в здание. Ее поведение в последние дни меня все больше раздражало, намеки на близость вызывали у Милы страстную активность, заканчивавшуюся впрочем каждый раз отговорками на потом. Отбросив ненужные

сейчас переживания и мысли, я устремился к своей цели.

Помня, что моя кровь на четверть принадлежит высшим эльфам, я с уверенностью в себе направился к зданию магистериума. Длинноухие были сильнейшими магами населенной части вирт-мира ЭКЗО, я надеялся, что и мне перепадет от их щедрот хоть толика могущества. Надежда на то, что уровень интеллекта дело поправимое, заставляло идти на пролом в желании достичь заветной цели.

Чопорное здание, через центральную площадь от особняка герцога, заставило посбавить размашистость шага. Чем ближе я подходил к крыльцу, тем не увереннее себя чувствовал. Пришлось даже остановиться на пару минут перед закрытой дверью и набраться решимости. Стоило протянуть руку к посеребренной рукояти, как створки раскрылись, позволяя пройти внутрь.

Круглый холл, выстеленный красным ковром и опоясанный мебелью лакированного дерева внушал чувство достатка под крышей этого дома. Магический светильник висел в воздухе сам по себе, намекая на то, что здесь живут люди, далекие не только от сохи но и от любой другой работы руками.

— Кто ты, что здесь делаешь? — надменный голос от высокого мужчины, разодетого в однотонный балахон, раздался не громко но четко, сводчатый потолок в помещении намекал на возможное эхо, а его не было.

Сморгнув от неожиданности я повернулся к стоявшему в арочном проходе магу и представился: — Меня зовут Фолен, по приглашению герцога прибыл в город Можик.

— Свиток, — протянув руку, НПС не желал верить мне на слово.

Изучив пергамент, он свернул его в трубку и убрал в карман своего балахона.

Оценив растерянное выражение на моем лице, маг нехотя произнес: — Согласно уложению, изданного герцогом Тулошием, каждая гильдия должна сдавать по три таких свитка в казну в течении года или выплачивать по тысяче золотых монет. Это значит, что свиток назад ты не получишь, но можешь рассчитывать на то, что мы попробуем тебя чему-нибудь научить в размере 333 золотых.

— А если у меня нет способностей? — проявленная НПС-ом наглость вскипятила кровь.

— У тебя они есть, — оставаясь безучастным, он скривил рот в пренебрежительной улыбке.

— Совсем плохие да? — оценив его скепсис, я как-то внутренне сник.

— За 330 золотых ты в лучшем случае можешь расширить

свой магический запас или улучшить возможности контроля, — сделав несколько пассов руками прежде чем ответить, дочитал приговор непись.

— Могу я выбрать учителя? — встретивший меня в холле магистериума маг мне совсем не нравился и привыкать к нему я не собирался.

— Да, — перестав усмехаться, он продолжил: — назови мне имя и я направлю тебя к нему.

В прозвучавшем предложении явно был скрытый подтекст, но играть в словоблудие не было никакого желания.

— Я желаю учиться у самого старого мага, проживающего в этом городе! — заявил я.

— Значит Лопарий, — несмотря на непроницаемое выражение лица, в голосе прозвучало одобрение.

Домик был аккуратным и примыкал задней стеной забора к крепостной стене. Позеленевшая как и у остальных по соседству домов черепица, надежно прятала под собой беленый фасад скромного пристанища. Я никогда бы не подумал, что здесь живет боевой маг, если бы нанятый за пару меди мальчишка НПС не довел меня до этого места. От домика веяло уютом и спокойствием.

— Только вы громче стучите! — посоветовал босоногий проводник получив обещанную плату: — Глуховат старик хоть и помолодел недавно.

Услышав последнюю фразу я враз притормозил. Весь мой расчет был на то, что подступавшая к НПС старость заставит учить меня на совесть, закономерно желая получить омоложение как можно быстрее. Не имея никакого желания переплачивать, я искал самого старого перца, с тем чтобы получить максимум при минимуме вложений. Информация о недавнем омоложении никак не вписывалась в мой план.

Толкнув калитку, я несмело вошел внутрь усыпанного желтым песком дворика. В обозримом пространстве никого не наблюдалось и я чуть помедлив прошел вперед и постучал в окно. Стекла отозвались дребезжащим звуком, не изменив ситуацию ни на каплю. Заходить в дом я поостерегся, ступеньки выглядели очень уютно. Усевшись на них, я предался любимому делу ничего неделания.

Впрочем это было ложное суждение стороннего человека, как и в реале так и в игре, я взял за правило гонять по своему телу субстанцию, зовущуюся в игре маной, а в реале энергией. Своеобразный комплекс был придуман доком и я не стал отказываться от его разработок. Есть ли от упражнений эффект сказать было трудно, так как придумать способ измерения

энергетического каркаса моего тела белый халат так и не смог.

— Кто-тут? — отреагировавший на магические действия чернявый дед показался из-за двери.

Я не стал игнорировать мага, соскочив с пригретых ступеней и развернувшись лицом к будущему учителю.

«— Сколько же тебе было? — удивился я: — Если после омоложения ты выглядишь как развалина?»

Впрочем мысли не помешали мне проявить вежество и поклониться. Обрисовав с повышением голоса на пару децибел свои нужды, я попросился в ученики. Подозрительно живые глаза на столь старом лице обнадеживали, если я и прогадал, то не очень сильно. Судя по первому впечатлению, старик был заинтересован передать мне толику знаний как можно быстрее.

* * *

— Привет, — сказал я девушке, которая уже третий день подряд встречалась мне на беговой дорожке в парке.

Когда я выползал к вечеру на улицу, она обычно уже заканчивала свои занятия.

— Привет, — бросив на меня беглый взгляд, она отвернулась, продолжая свой неспешный бег.

Забранные в пучок на затылке длинные волосы забавно подпрыгивали, напоминая конский хвост. Я постарался отогнать от себя смешную мысль, выглядеть в глазах симпатичной незнакомки в первые минуты знакомства хихикающим идиотом не хотелось.

— Что лыбишься? — бросив еще пару взглядов на пристроившегося рядом меня, она уловила сдерживаемую улыбку.

— Я тебя раньше здесь не видел, — надо было начинать знакомство, пока девушка не засобиралась домой: — за последние полгода ты только в последние дни появилась.

— За последние пять лет я тебя впервые здесь вижу, — и заметив недоверие на моем лице, пояснила: — каждое утро раньше бегала пока работу не сменила, теперь свободное время есть только днем.

— Уже вечер, — немного невпопад сказал я.

Девушка пожала плечами, хотя это могло мне и показаться. Пристально рассматривать ее профиль было не удобно, третий размер груди ритмично вздымался в такт бегу, вынуждая с усилием отводить взор от приятных глазу окружностей.

Оценив мою ненавязчивость она представилась первой: —

Оксана.

— Рома, — поспешно сказал я и тут же мысленно надавал себе тумаков, насмешка в ее взгляде обличила всю мою неловкость в общении с прекрасным полом.

«— Это тебе не школьница, — накручивал я себя: — здесь одних гормонов мало, чтобы удержать к себе ее интерес».

Перекинувшись еще несколькими фразами мы разбежались в разные стороны, девушка покинула парк, я отправился на утоптанный пустырь. Появившееся в моей жизни новое лицо породило несколько фривольных фантазий и улучшило общее настроение. Отзанимавшись с невиданным ранее подъемом, я отправился домой когда уже совсем было темно.

«— Кормят как на убой», — горничная в последнее время решила меня закормить, вкушая очередной калорийный кусок хорошо прожаренного мяса, я с горькой усмешкой подзуживал сам себя.

Несмотря на обильный ассортимент, еда не улучшала настроения. Оно портилось каждый раз, стоило вернуться домой с улицы или из виртуала. Общая чистота в квартире постепенно достигла абсолюта, начавшееся постепенно преображение внутренних помещений тихим сапом превратило мою берлогу в безличные апартаменты.

Вернувшись в свою комнату, я завалился на диван. Ощущение гостиничного номера с едва уловимым запахом хлорки и еще какой-то посудомоечной химии преследовали меня даже в коконе. По давнему уговору Лена не вертелась в комнате с тряпкой и ведром, если в ней находился я. Но это не мешало ей постоянно дефилировать в проеме двери, курсируя между кухней и туалетом.

— Лена, — я позвал горничную.

— Да, — сложив руки на фартуке, она скопировала образ покорной служанки из мыльного телесериала.

— Иди домой, — попросил я: — на сегодня ты уже все дела переделала.

Раньше я уходил в игру, но осознав, что это очень напоминает бегство, стал бороться в меру своих сил. Это конечно же было немного по-детски, но каждая маленькая победа укладывала очередной кирпичик в фундамент моей уверенности в себе.

Дождавшись когда щелкнет замок входной двери, я встал с пролежанного дивана и принялся переодеваться. Занятия у чернявого мага были интересными, находясь в игре я был сильно занят и вспоминал о царившем здесь беспределе только когда выходил в реал.

* * *

В предместьях города Кавридж зон с мобами начальных уровней не было совсем. ПВЕ и ПВП лоскутными кусками покрывали все окрестности, заставляя быть готовым оказаться не в том месте и не в то время. Мне подобная география была только в радость, на красные сполохи по периметру зрения я не обращал внимания, непрерывно выкашивая живность и зазевавшихся персонажей.

Игроки сумевшие дать достойный отпор и отправившие меня на перерождение встречались не часто. И на общем фоне малого количества героев запомнить их фигуры было не сложно. Прикупив для маскировки самый дешевый костюм лучника, я с полученным еще в деревне Суслово луком шел мимо одного из таких игроков.

Взаимный счет был четыре два в его пользу, сегодня я надеялся сократить разрыв. Слегка сутулясь, я надеялся, что парень меня не узнает. Игрок носил неизменную синюю тогу и уже третью профу брал исключительно в магии воздуха.

Воткнувшаяся в его спину стрела с «холодом» сковала движения персонажа. Брошенная в обувь чара «воздух» ускорила мое передвижение почти в двое. Оказавшись на расстоянии удара мечом я попытался дотянуться до начавшего ускользать от меня игрока. Чем больше я наносил ударов, тем стремительнее он отклонялся. Улыбка заигравшая на его лице заставила меня остановить атаку.

— Кинетический щит! — похвастался он: — Так и думал, что ты сегодня появишься. Не зря пару часов потратил, испытания прошли более чем успешно!

С последними словами он потер затылок, делая вид что восполняет ману. Попавшись в прошлый раз на этот финт, сегодня я проигнорировал его попытку показаться слабее чем есть на самом деле.

Оценив мой невеликий запас маны, учитель решил первым делом дать мне заклинание на восполнение ее запаса в бою. Два вложенных друг в друга треугольника и описанная вокруг них окружность наполнялась маной. Заклинание «насос» на каждую вложенную единицу возвращало три, при условии что в ее фокусе находился объект, содержащий энергию. В последние дни я тренировал удержание конструкции в движении, но рисунок скользивший по поверхности земли, был видим любому одаренному. По совету учителя я опустил проекцию на ладонь в землю, смешиваясь с рельефом местности, не наполненная маной пентаграмма была почти не заметна.

Вспыхнувшая под ногами у мага окружность заставила парня отпрыгнуть в сторону. Впрочем ему это никак не помогло, перемещая фокус заклинания вслед за отступавшим противником, я работал мечами в обычном режиме. Наполненный энергией круг выпивал вложенную энергию в защитные чары. Каждый взмах лезвием по упругой поверхности воздушного кокона сопровождался болезненной гримасой воздушного мага. Но сбить концентрацию ударами по кинетической защите никак не удавалось.

Очередной удар провалился, неожиданно убрав щит, противник контратаковал. Равновесие я уже давно разучился терять, так что уйдя в перекате от полупрозрачного веера воздушных серпов, ткнул острием левого меча в область печени. Ранение было смертельным, но результат достигался не мгновенно. Отбегать от еще живого игрока было глупо, именно дистанционные атаки были в приоритете у магических классов. Зайдя за спину повалившемуся на траву парню, я ушел из поля его зрения, затрудняя магу прицелить последнее заклинание. Росчерк правым мечом поперек шейных позвонков поставил точку в сегодняшнем столкновении. Как и в прошлые разы с игрока ничего не выпало. Я тоже старался ничего лишнего не носить, именные мечи было невозможно выбить, а начальные шмотки, выдаваемые каждому возрожденному не падали по определению.

Прокручивая закончившийся бой, я с сожалением вынужден был признать, что противник был выше меня наголову. Уверенность в том, что я не смогу пробить его защиту сыграла с магом злую шутку. Если бы он как и раньше начал меня атаковать с дальней дистанции и воспользовался щитом только в момент сближения, вероятнее всего я бы опять проиграл. Надеяться, что маг не сделает надлежащих выводов было глупо.

Доставшийся мне учитель был магом Земли. Переиграть что-либо было уже невозможно и я с сожалением о выпавшем выборе стал перебирать изученные к этому моменту заклинания.

Самое прокачанное «магический насос» достигло +21 и закисло наглухо. Тренируясь во внутреннем дворе учителя я быстро поднял +20, а выйдя в поле так и не нашел на ком тренировать закл. Пару игроков попались на этой неделе в мой прицел, но это дало лишь скромные +1. Я и с магом воздуха не стал бы связываться, если бы не острая нужда.

Второе заклинание было боевое, именуемое в системном меню гордым словом «булоб». С ним вообще все было сложно. Представить трехмерную фигуру удавалось только в неподвижном состоянии. Стоило чуть сместиться, как концентрация терялась, а вложенная не до конца в заклинание

мана выплескивалась в окружающее пространство и обнуляла мой невеликий запас.

Третье и последнее заклинание было вспомогательным. Вырастающая из земли волна, обхватывала ногу противника, лишая последнего подвижности. Название «капкан» было слишком громким для эффекта, которого удавалось достигнуть. В отличие от первых двух, «капкан» качался лучше всего, дотянуться своей маной до вычерченного на земле силой воображения квадрата с идущими крест накрест силовыми линиями, давалось мне все легче и легче. Качать третий закл на дворе у учителя я не стал, животные в ПВЕ зоне подходили для целеуказания лучше всего.

После времяпрепровождения в игре у меня теперь каждый раз болела голова, стоило лишь выйти в реал. Но я стоически терпел, уговаривая себя, что это накачивается интеллектуальная мышца моего мозга.

* * *

— Пойдем ПВП! — Мила созвонилась со мной на кануне и договорилась о встрече.

— Зачем? — не понял я.

— Ну, я тут поспорила с одним гадом, что мы его уделаем, — девушка освоилась в игре настолько, что мое присутствие стало рудиментным.

— А че за тип? — решил уточнить я.

— Да придурок какой-то, — отмахнулась Мила и помедлив решила посвятить меня в подробности: — Мы с девочками концерт в таверне устроили, а он с дружками стал про нас всякие гадости говорить. Типа мол что только через постель с неписями мы смогли в герцогство перебраться.

— Он один придет или с друзьями? — история была комичной, если бы она не касалась моей подруги.

— Не знаю, — призналась она: — Вот если он не один придет, то ты мне и будешь нужен, ну чтобы подержать остальных, пока я этого хама на респ не отправлю!

Идя вслед за жрицей, я размышлял о том, насколько умышленно было ее желание меня обидеть. Судя по всему обо мне она вспомнила только тогда, когда стала решать возникшую проблему. Ни о каком личном интересе ко мне раазговор уже не шел. Косвенным подтверждением этому мог служить факт о так и не заданном вопросе, какую третью профу я взял и как мои дела.

У городских ворот мы влились в стайку девиц, Мила тут-же

защебетала с подружками о каких-то делах, я остался за их спинами, представленный как «это Ромка». Имен три девушки не называли, отделавшись кивками и равнодушными взглядами.

В условленном месте нас дожидались трое парней, среди них я не без удивления увидел мага воздуха, в испытаниях кинетического щита которого я принимал непосредственное участие. Отсалютовав шапочно знакомому игроку, получил в ответ вполне дружелюбный кивок с его стороны. Склонившиеся к магу игроки выслушали несколько слов, судя по всему он охарактеризовал меня, чтобы те знали с кто пришел с девушками.

«— Вот бы узнать, что он им сказал!» — защемило мое любопытство.

— Приперся?! — Мила была в своем репертуаре.

Завязавшаяся словесная перепалка помогла будущим дуэлянтам распалить себя. Я наблюдал за лицами как парней так и девушек и все отчетливее видел, что не о каком оскорблении здесь речи не идет. Судя по всему это был затяжной флирт, который иногда перерастает в демонстрацию силы. Девушка должна видеть, что ее избранник достоин стоять рядом с ней в одном строю, а еще лучше встать перед ней, возглавив острие атаки.

— Ты какими судьбами здесь? — подойдя ко мне, маг воздуха в пол глаза наблюдал, как Мила и ее оппонент расходятся в разные стороны.

— Знакомая, решил посмотреть, как у нее дела, — завуалировал я свое присутствие здесь, пытаясь угадать, какое оружие достанет белобрысый парень, противник жрицы.

— У нас договор не вмешиваться, — уточнил маг.

— Ну значит я для того, чтобы договор не нарушали, — ответив прямым взглядом на его взгляд, набычился я.

— А потянешь? — тонкие губы искривила улыбка.

— Ты далеко не отходи, тогда может и потяну, — до меня дошло, что он не ищет конфликта.

— Рустам, — подтвердив мои догадки, он протянул руку.

— Рома, — скинув мысленно сам себе с десяток лет, я как можно легче представился, ответив на рукопожатие.

Тем временем Мила достала свирель. Музыкальный инструмент был по размерам один в один с ее давним посохом, представив, как обалдеет белобрысый получив дудочкой по кумполу, я улыбнулся. Переведя взгляд на ее противника, веселость слетела с моего лица. В руках у парня было лассо. Он мерно раскручивал его над головой, давая девушке сделать первый шаг.

Мила выглядела невозмутимой, приложив край свирели к

губам, она затянула какую-то мелодию.

— Так они и познакомились, — прокомментировал Рустам: — Она играла, а он демонстрировал, как поймал черного как смоль жеребца для барона Риволгот. Кувшин вина захваченный петлей слетел со стола и упал на пол, девушка отвлеклась на резкий звук и сфальшивила ноту.

— Слово за слово и сегодня они здесь, — лучше чем кто-либо из присутствующих знающий Милу, я без труда продолжил историю мага.

Продолжая играть, жрица навешивала на себя усиливающие конструкты, я признаться и не знал, что она может удерживать одновременно восемь плетений.

— Сильна, — видевший не хуже меня магические токи в пространстве, маг в удивлении выпятил нижнюю губу.

Свистнуло лассо, распрямляясь черной змеей в воздухе. Напитавшая мгновенно маной все конструкции, девушка ринулась вперед. Белобрысый не растерявшись, отдернул веревку, пытаясь скорректировать полет петли. Словно имея глаза на затылке, Мила ушла в бок, избежав падающей на нее со спины удавки.

Выронив из рук ставшую бесполезной снасть, парень поднял с земли копье, лежавшее в траве древко было скрыто до поры до времени от сторонних глаз. Размытый вихрь обрушился на белобрысого. Свирель издавала странные звуки, прорывающийся через внутренности музыкального инструмента воздух, играл странную мелодию. Жрица обрабатывала копейщика, как если бы тот был снопом пшеницы, с которого еще не сбили зерна.

Приглядевшись, я заметил, что особого урона белобрысый не получает, древко надежно прикрывало его тело, подставляемое под сыплющиеся удары. Поняв тщетность своих усилий, Мила зарядила лучом белого света прямо в лицо. Магия достигла цели, ослепленный парень потерял равновесие. Сбитый с ног, он оказался лежащим на спине.

Мила победно вздернула свирель к верху, за что тут же поплатилась. Древко копья, которое парень так и не выпустил из рук, совершило плавный взмах над травой, подбив колени жрицы. Девушка охнула и попыталась удержаться на ногах. Белобрысый извернувшись ужом притянул ее к себе. Образовавшаяся куча мала могла быть чем угодно, но только не схваткой сошедшихся насмерть людей, по крайней мере со стороны парня.

— Хотел тебя спросить, — отвлекая меня от созерцания низко плывущих облаков, Рустам тронул мой локоть: — Чем это ты меня приложил, что запас маны как в песок ушел?

— Заклинание школы Земли, — ответил я, смотреть на

барахтающихся на траве игроков не было никакого желания: — восполняет запасы маны, только не прокачано совсем.

— А что так? — удивился маг: — вроде полезная фича.

— Качать не знаю где, — поделился наболевшим: — мобы имеющие приличный магический запас как-то не попадались в игре.

— Сходи к одуванчикам, — оскалив зубы в дружеской улыбке он пояснил: — в баронстве Риволгот есть лока с магической дрянью, цветочки такие беленькие, на них травники навыки качают.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я.

— Рома! — голос Милы резанул по ушам.

Обернувшись, я у видел, как белобрысый заламывает девушке руку за спину и тянется к ее лицу сложенными в трубочку губами. Оказавшись за долю секунды рядом с ними, ударом с ноги пробил в голову копейщика. Хруст шейных позвонков свидетельствовал об окончании расслабона. Завертевшаяся карусель против оставшихся в строю двух игроков закончилась в ничью. Я убил оставшегося безымянным парня, маг воздуха убил меня. Что было дальше на пустоши ПВП поля я уже не видел. Оставалось надеяться, что четырем девушкам Рустам ничего не сделает. Мила впрочем так вечером и не перезвонила.

* * *

— Оксана, — поприветствовал я девушку, ради которой стал выходить на занятия в парк на час раньше.

— О, привет, — как всегда сделав вид, что не замечала меня до того как я к ней подошел, менеджер среднего звена отдарилась дежурной улыбкой.

— Как жизнь? — повиснув на турнике, рядом с делавшей растяжку девушкой, я попытался завязать разговор.

— Скоро конец квартала, — Оксана всегда легко отвечала, никогда не вдаваясь в подробности о личной жизни: — придется пару раз задержаться на работе, бухгалтерия вечно задерживает накладные.

За две недели общения я узнал почти все о ее работе, но при этом не знал ничего о ней самой.

— Пойдем сегодня в кафе? — продолжив подтягиваться пятый десяток, я старался держаться как можно непринужденнее.

— Рома, — выпрямившись, девушка посмотрела на меня: — Как ты считаешь, почему в средневековье девушки выбирали самого сильного воина в качестве рыцаря своего сердца?

— Наверно потому что он самый сильный, — логично предположил я, прекратив упражнения.

— Потому что он мог обеспечить достаток имея на это силу, — оценив мой пустой взгляд, Оксана дополнила свою мысль: — В нынешнее время *сила* тоже нужна чтобы обеспечить достаток. Но я говорю не о физических способностях человека, а совсем о другой силе, той самой, что делает человека состоятельным.

После ее слов, казавшийся ранее хорошим спортивный костюм, превратился в поношенные треники и засаленную куртку со сломанной молнией. Удобная обувь оказалась китайскими кедами с оборванным шнурком и испачканным в краске некогда белоснежный кожзамом. Девушке было наплевать на то, сколько я жму от груди, ее интересовали совсем другие мужчины.

Движимый непонятным желанием, я решил выяснить где она живет. Несколько домов с той стороны парка куда уходила девушка, были относительно новыми и претендовали на благосостоятельность своих жильцов. Реальность превзошла ожидания. Оксана дошла до парковки и села в кабриолет с трехлучевой звездой на решетке радиатора. Дернувшийся вслед за ее спортивной машинкой монструозный джип сопровождения окончательно добил мои амбиции.

Возвращение в собственную квартиру не доставило никакой радости. Намозолившая уже глаза Лена как всегда ошивалась на кухне.

— Если не ошибаюсь, — ядовито выдавил я из себя: — по договору мне положен полный пансион, включая не только еду, но и одежду.

— Машина будет через полчаса, — похлопав глазами пару минут, девушка справилась с моим наездом, решив разрулить его по своему: — проедемся по магазинам, я оплачу ваш выбор.

Стоя под струями воды в ванной комнате, я победно ухмылялся. Если горничная решила отделаться от меня дешевым ширпотребом, то она глубоко заблуждалась.

— Роман! Что с вами? — Лена участливо заглядывала мне в глаза, теребя за край рукава: — Вам плохо?

Третий или четвертый магазин, в котором мы оказались за сегодняшний вечер выходил стеклянной витриной на пешеходную улицу. Разместившееся напротив магазина летнее кафе расставило столики с навесами, заняв часть дороги. В сидевшей за одним из столиков я без труда узнал Милу. Молодые люди сдвинули стулья вместе, парень обнимал ее за талию, а девушка положила голову на его плечо. Я хорошо знал этот жест. С малознакомым или случайным человеком, Мила себя так никогда

не вела. Обострившееся зрение позволило разглядеть несмотря на приличное расстояние припухшие губы, очевидное доказательство долгих поцелуев.

— Все нормально, — оторвав взгляд от зеркала, в котором отражалась улица за моей спиной, я перевел свое внимание на Лену: — Давай поедем домой, что-то мне надоело.

В багажнике машины уже лежало с десяток пакетов, совершенных покупок было более чем достаточно, чтобы не вызывать излишних подозрений.

* * *

После случайной встречи прошло дней десять. Жизнь, подкинувшая два облома в один вечер, окрасилась в черные тона. Хотелось доказать всем, что я не пустое место. Что во мне есть *сила*, которая заставит уважать меня как личность не только врагов, но и некогда близких людей. Мила не сочла нужным даже поставить в известность о том, что мы расстаемся. Решив все в одностороннем порядке, закончившая школу в этом году девушка, жила полной жизнью не вспоминая обо мне. Стоило только подумать о том, как со мной поступили, и истаявшие силы возвращались сторицей, позволяя продолжить тренировки.

Я нашел поле одуванчиков в баронстве Риволгот и с остервенением качал магические навыки. Перемещаясь по локации, я постоянно держал «насос» в активном состоянии, параллельно заряжая то «булоб», то «капкан». После двенадцатичасового марафона в виртуале, меня не отпускали сильные головные боли. Перетерпев шестичасовой ад, я снова погружался в ставший отдушиной для моей злости мир.

Сегодняшний выход ознаменовался кристально чистым сознанием. Ничего не болело, даже показалось, что чего-то не хватает. Покинув кокон, я в растерянности присел на диван. Некоторые из окружавших меня предметов стали чуть другими, как если бы висевший с рождения перед глазами фильтр, сдернули в один момент.

Потертый мобильник, лежавший на краю стола, светился желтоватым прямоугольником в своей сердцевине, в дополнение к этому от него тянулась в неизвестном направлении тонкая нить, уходя одним из своих концов в стену. Задержав взгляд на обоях, переместил свое внимание на розетку. От нее в толще стены шла линия, имевшая в своем спектре жёлтый с красноватыми сполохами. Проследив за опутавшими квартиру лучами, осознал, что каким-то образом вижу электропроводку. Продолжавший

работать кокон для погружения в виртуальность, предстал передо мной каскадом красок феерических форм. Системный блок компа под столом напоминал маленькое солнце.

«— Доигрался», — пришла первая мысль, второй мысли не было, как бы быстро не скрипели мои мозги.

— Рома, — горничная в последние дни отставила свою чопорность и стала обращаться ко мне на ты: — сегодня есть рыба и пюре. Могу разогреть с обеда шницель.

Стоявшая в проеме двери девушка расцвела странными красками, они были не так ярко выражены как электричество, но тем не менее легко угадывались.

— Давай рыбу с пюре, — согласился я.

Отчетливо видимый в новом зрении прибор, был спрятан под ее одеждой за воротником. Серебристая линия, такая-же как от моего мобильника, тянулась куда-то в коридор, намекая что все наши разговоры постоянно регистрируются.

Закрыв глаза я разом оказался в темноте, новое зрение пугало и манило одновременно. Продолжив эксперименты, я открыл глаза и накрыл лицо подушкой. Видеть обычные предметы я перестал, но все цветные новообразования остались. Продолжая сидеть на диване, я видел, как за стеной двигается Лена. Вот она закончила раскладывать столовые приборы с тарелками на кухне и двинулась в комнату.

К моему удивлению девушка не стала стазу же выяснять, что я делаю, а какое-то время стояла неподвижно в проеме двери уверенная что я ее не вижу. Вдруг серебристая нить от ее воротника замерцала, впрочем ненадолго.

— Рома? Что с тобой, — ее участливый голос не смог сегодня меня обмануть, я мог бы ей поверить спроси она об этом сразу. От человека простоявшего три минуты на пороге комнаты, ожидалось совершенно другого вопроса.

— Все нормально, — отбросив подушку, я вяло улыбнулся, справившись с эмоциями еще в тот момент, когда лицо было скрыто от внимательных глаз горничной.

— Идем ужинать, — не дожидаясь меня, она вернулась на кухню.

* * *

— Докладывайте, — в отличие от зрения, слух Валерия Альфредовича был еще в отличном состоянии.

— Согласно полученной директиве, объект Игрун был погружен в служебную машину для доставки в лабораторию

67Ф, — стараясь не смотреть на постаревшего на десять лет разом начальника, Ринат зачитывал обобщенный рапорт последних событий: — В последний раз конвойная группа вышла на связь на перекрестке улиц Бурова и Лесной.

— Группа сопровождения? — отлично зная ответ, полковник не мог не спросить.

— Агрессивность объекта была ниже условного минимума на протяжении всей операции, — заготовленные ответы на очевидные дополнительные вопросы, съедали львиную долю работы по подготовке доклада: — на этом основании аналитический отдел воздержался от рекомендаций по усилению.

— Дальше, — идея свалить часть вины на аналитиков понравилась хозяину кабинета, помощники были нужны как раз для таких случаев, подсказанная вовремя идея облегчала взятый на себя груз ответственности.

— Машину нашли припаркованной у обочины дороги, по первому впечатлению у транспортного средства неожиданно отказал мотор, — бросив быстрый взгляд, Ринат убедился, что деталей в обосновании этого утверждения не требуется и продолжил: — водитель и два сотрудника были найдены в глубокой коме. На текущий момент состояние последних статично, врачи сказать что-либо определенное по срокам возврата в сознание затрудняются.

— Определили тип повреждений? — сотрудники были тренированными ребятами, застать врасплох было задачей не из легких.

— Судя по положению тел в салоне автомобиля ни один из них не участвовал в силовом контакте, — видя как шевельнулись недовольные брови полковника, Ринат дал более развернутый ответ: — смоделированное виртуальщиками пространство позволяет с вероятностью в 99 % процентов утверждать, что все трое лишились сознания, находясь в естественных позах на момент передвижения в автомобиле. Складывается впечатление, что некое излучение поразило всех троих, позволив Игруну бежать.

— А может это похищение? — озадачился возможными происками конкурентов Валерий Альфредович.

— Свидетели, как и камеры уличного наблюдения, утверждают обратное, — Ринат заговорил спокойнее, скользкие моменты в этой истории остались без внимания некогда дотошного начальника: — объект самостоятельно покинул транспорт. Что примечательно, он никуда не спешил, аккуратно закрыл пассажирскую дверь и удалился в сторону ближайшего метро.

— Где предлагаете сделать засады? — начальник кабинета, стал бессистемно перекладывать разбросанные по столу бумаги.

Ринат продолжил доклад уверенным голосом. Внешне никто бы не смог сказать, что он видел перед собой не начальника, а отработанный материал. Внеочередное звание с выходом на заслуженную пенсию было обычной практикой. В отделе рядовые сотрудники уже знали, что приказ подписан и со дня надень прибудет новый глава отдела государственной кибер безопасности.

* * *

Наступившая с заходом солнца прохлада заставила поежиться. Несмотря на глубоко накинутый капюшон, я отлично все видел в кромешной темноте благодаря новообретенному зрению. Энергетические жгуты тянулись за мной двумя плетьми, не желая возвращаться в тело.

На заброшенной стройке не без труда удалось найти пару старых паллетов. Разломав несколькими ударами дерево в щепу, я сложил нехитрый костер. Спичек как и зажигалки не было. Присев на ящик, уставился себе под ноги. То во что я превратился, пугало меня самого.

Все началось с невинных забав. Сначала я решил проявить любопытство и узнать, что же передает устройство, спрятанное под отворотом воротничка у платья горничной. Ради эксперимента, я дотянулся кончиком энерговода до серебристой нити. В игре у меня все легче и легче получалось дотягиваться маной до созданных воображением удаленных конструкций. Действуя по аналогии, я смог заставить прижившийся в моем теле каркас, выделить пару усиков, пропустив их сквозь ладони наружу.

Эффект оказался фатальным, серебряная нить лопнула, стоило энергетическому щупальцу дотронутся до пульсирующей линии. Порывшись у себя в сумочке, Лена сходила в туалет и после этого замененное устройство стало вновь функционировать.

Продолжив эксперименты с имевшимися в комнате приборами, я методом проб и ошибок смог наладить безаварийное подключение. Впрочем сломанный утюг, старая магнитола и плеер было не жалко. Домофон висевший у входной двери был первым устройством, с которого я смог считать сигнал. Картинка с видеокамеры от крыльца подъезда всплыла перед моим внутренним взором. Дернувшись по началу, я успокоился, сообразив что это такое. Открывающиеся передо мной

возможности слегка напугали. Представив, что о способностях станет известно присматривавшим за мной людям, я стал опасаться за свою свободу.

Очередная поездка к доку началась как обычно, разве что лишний человек сидел в машине.

— Это Жорик, ему почти по пути и я решил подбросить, — объяснил наличие пассажира водитель.

Маршрут и в правду изменился, мы ехали в какое-то новое место. На очередном перекрестке Лена прижала ладонь к уху. Теперь я знал, что таким образом она получала инструкции. Натренированным за последние дни движением я подсоединился невидимым щупальцем к серебристой линии, уходившей куда-то в вверх сквозь крышу салона.

«— Доложите состояние объекта Игрун. Он ничего не заподозрил?» — неведомый оператор требовал доклад.

Я мог видеть только ее затылок, сместив руку к лицу, девушка сделала вид, что чешет нос.

«— Все в норме. Легенда не вызвала подозрения. Через четверть часа готовьтесь принимать объект», — шевеля одними губами, работник служб отрапортовала о ходе операции.

Судя по всему Жорик был подсадным, и везли в новое место не его а меня. Не зная к чему это приведет, я ткнул энегроводом в электронику автомобиля. Мотор тут-же заглох, что не помешало водителю профессионально припарковать автомобиль к обочине, как будто так и было задумано.

«— Ах так!» — взъярился я и саданул по наиболее ярким свечениям в ауре человеческих тел.

Вытягивая энергию, как до этого сделал с машиной, я ухитрился вырубить конвоиров. Заставив себя высидеть в салоне пять минут, я обдумывал сложившуюся ситуацию. Меня куда-то везли, и судя по репликам опасались, что я буду сопротивляться. Определенно ничего хорошего в точке назначения ждать меня не могло.

Подав энергию на вживленный под кожу датчик, я добился, чтобы прибор перестал связывать мое тело с неведомо где находящимся приемником серебристой линией. Все что можно для собственной анонимности было сделано и я открыл дверь, покидая салон с тонированными стеклами.

Выйдя из метро, я совершил пеший марш бросок, уходя как можно дальше от последнего места, на котором меня зафиксировала уличная видеокамера. Фиолетовые сектора накладывались в моем зрении на улицы города, безошибочно указывая участки пространства, подвергавшиеся видеосъемке.

На территорию заброшенной стройки я пришел уже

заполночь. Требовалось где-то остановиться и подумать. В окружавшей меня тишине и темноте мир вокруг стал особенно четко осязаем. Где-то в глубине планеты, прямо подомной, чувствовался жар. Протянув к нему щупальце, я получил волну восходящей энергии от ядра планеты. Выставив вторую ладонь вперед, перенаправил микроскопическую ее часть в заготовленные дрова.

Весело затрещавший костер был скорее для уюта, чем для тепла. Переполнившая тело энергия заместила все потребности организма.

Идеальная память в кристальном сознании словно в насмешку подкинула из своих хранилищ воспоминание об интервью с мистером Джошуа:

«— Магические классы, создавая заклинания в игре, будут тренировать только свой интеллект. Если кто либо из них сможет после этого додуматься как привнести в реальный мир магию, мы будем первыми кто отблагодарит за это!»

У меня появилось время, чтобы подумать о моем месте в этом мире. Затишье не могло длиться вечно, обострившееся в последнее время чувство опасности, уже подавало первые признаки надвигающейся беды.

Конец

Май 2016